

К-27

Ф.К.Каюмов

ЭФФЕКТИВНОСТЬ АПК В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К РЫНКУ



ТС-298
33

Ф.К.Каюмов

ЭФФЕКТИВНОСТЬ АПК В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К РЫНКУ

общие
и региональные
проблемы

Уд. акад. наук
Виктору Юрковичу
на добрую память
Акад.



ИПО «Полигран»
Москва — 1992

Каюмов Ф. К.

К31 Эффективность АПК в условиях перехода к рынку: Общие и региональные проблемы. — М.: ИПО «Полигран», 1992 — 160 с.: ил.

ISBN 5-85230-117-5

Монография посвящена исследованию проблем повышения эффективности сельского хозяйства в период перехода от централизованно-планируемой экономики к рыночной. Рассматриваются методологические вопросы соизмерения затрат и результатов с учетом стоимостной оценки земель, перехода к товарно-денежным отношениям в сфере использования воды, земли, реализации земельной реформы.

Определены направления совершенствования инвестиционной программы, дано обоснование перехода к антизатратному механизму хозяйствования на основе развития различных форм хозяйствования.

Книга предназначена для специалистов, занимающихся вопросами эффективности сельского хозяйства.

К 0605010404 — 023
091(02) — 92 Без объявл.

ББК 65.9(2)325

ISBN 5-85230-117-5

© Ф. К. Каюмов, 1992

ВВЕДЕНИЕ

Проблеме эффективности посвящено огромное количество научных трудов экономистов нашей страны. И неудивительно. Проблема эта — ключевая. Предпринимаемые сейчас в стране меры по совершенствованию отношений собственности, механизмов хозяйствования, расширению товарно-денежных отношений в конечном счете направлены на улучшение использования производственного потенциала.

В предлагаемой вниманию читателей книге сделана попытка выделить из всего комплекса проблем перестройки систему инвестиций, отношения по поводу использования земли в период перехода к рынку, ценообразование, использование механизма цен в водном хозяйстве. Основное место отведено изучению вопросов эффективности капитальных вложений и основных фондов. Это объяснимо. Среднеазиатская зона высокоинтенсивного орошаемого земледелия характеризуется высокой капиталоемкостью. Между тем отдача средств недостаточная. Острота проблемы сохраняется и на этапе перехода к рыночным отношениям.

В своем исследовании автор опирался на труды известных экономистов, разработавших тот или иной вопрос, выдвинутый в ходе дискуссии на страницах печати, отмечает их сильные и слабые стороны.

Исследование выполнено, главным образом, на материалах Среднеазиатской хлопковой зоны. Подчеркнем, что научные публикации по региональным проблемам развития и повышения эффективности агропромышленного комплекса в центральных издательствах встречаются крайне редко. Многие объясняют этот факт тем, что данная проблема мол носит региональный характер и не представляет интереса для союзного читателя. На наш взгляд, такая постановка вопроса не корректна. Во-первых, в условиях расширения товарно-денежных отношений между всеми зонами и регионами бывшего СССР, когда формируется рынок Содружества, ознакомление с положением в АПК того или иного государства, анализ причин недостаточного его развития, более глубокое изучение проблем должно оказать несомненную пользу партнерам-товаропроизводителям. Во-вторых,

каждый регион — частица нашего бывшего Союза, проблемы каждого региона в значительной степени общие, характерные для всего Содружества. Через частное различие зон и регионов, отраслей и хозяйств наиболее полно раскрываются общие черты и свойства сложившегося типа и характера хозяйствования в АПК.

Среднеазиатский регион — это крупнейшая зона орошаемого земледелия. Здесь сосредоточена основная площадь поливных земель.

Главная продукция АПК региона — хлопок. Сегодня нет ни одной отрасли, которая не пользовалась бы продукцией из хлопка. Без нее не могут успешно развиваться не только легкая и пищевая, но и тяжелая промышленность, автомобильная, авиационная, электротехническая и химическая. По своему значению в экономике Содружества хлопок занимает одно из ведущих мест. Он стоит в одном ряду с металлом, углем, нефтью, хлебом.

Сложившаяся система хозяйствования в регионе отражает в себе все черты и свойства централизованно планируемой и административно-управляемой экономики. Узбекистан, Таджикистан и Туркмения производят 9/10 товарной продукции хлопководства, шелководства, преобладающую часть каракульских шкурок, высококачественной плодоовощной и виноградной продукции. В то же время этот регион — обширный потребительский рынок многих видов продовольственных товаров. Потенциал зонального рынка огромен, как с точки зрения производителя, так и потребителя. С другой стороны, уровень развития этой части бывшего Союза ССР, структура производства, сложившиеся производственные отношения весьма специфичны и носят отпечаток «прыжка» от феодализма к социализму, минуя стадию капиталистического развития. Это вносит особые элементы в программу перехода к рыночной экономике.

С этих позиций ознакомление с экономическими проблемами этой зоны для читателя принесет, как думается, определенную пользу. Автор надеется, что его труд, посвященный проблемам повышения эффективности сельского хозяйства в условиях развития рыночной экономики, если и не даст удовлетворительных ответов на многие вопросы, то, по крайней мере, будет стимулировать разработку вопросов, поднятых в данной работе.

ГЛАВА I. ЭФФЕКТИВНОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Необходимость повышения эффективности производства вытекает из общечеловеческих потребностей развития общества и, по существу, выступает задачей любого общественного производства независимо от его социально-экономической структуры. Рост эффективности в конечном счете является мотивом перехода к рыночным отношениям, стимулирующим на основе конкуренции прогресс науки и техники.

Необходимость повышения эффективности сельскохозяйственного производства обуславливается остротой решения следующих взаимосвязанных задач.

Во-первых, кризисом производства продовольствия в стране. В силу этого относительное благополучие с общим уровнем питания населения страны достигается значительным ввозом продовольствия из-за рубежа.

Во-вторых, ограниченностью земельных, трудовых, технических ресурсов, дефицитностью их качества и вызванной этим потребностью резкого улучшения их использования.

В-третьих, поиском безболезненного или наименее болезненного перехода от административно-командной к рыночной экономике в специфических условиях Среднеазиатского региона.

Сейчас, по всеобщему признанию, трудности сельского хозяйства проявились как закономерное следствие недостатков механизма управления, нарушения эквивалентности в обмене и пренебрежения к реальным материальным и социальным нуждам села.

В общей, да и отраслевой постановке вопросы эффективности рассмотрены в многочисленных научных исследованиях. Основные методические вопросы применительно к существовавшей до недавнего времени планово-регулируемой экономике можно считать отработанными. Сложилась общепризнанная пометка. Под эффективностью любого производства понимается соотношение конечного результата с затратами материальных (включая амортизацию) и трудовых ресурсов на выпуск единицы продукции за определенный период времени во вновь созданной стоимости в сопоставлении с данными базовых затрат за предшествующий период при тех же накоплении и потреблении. Это — обобщающий показатель в цикле расширенного воспроизводства. Такая характеристика сущности эффективности сохраняет значение и для этапа рыночной экономики.

В учении об эффективности длительное время идут научные споры по вопросу об обобщающем показателе (критерии) общественного производства. В качестве такого критерия в литературе выдвигается совокупный общественный продукт, прибавочный продукт, конечный экономический результат (чистая продукция плюс амортизация), производительность совокупного труда

и другие. Каждый из этих показателей, претендующих на функции критерия эффективности, имеет свои достоинства и недостатки. Но в целом каждый из них отражает преимущественно ту или иную сторону эффективности. Так, уровень производительности общественного труда характеризует достигнутую экономию в использовании труда и материальных средств. Но он не отражает степень использования ресурсов производства, например, основных производственных фондов. Критерий же общей эффективности — понятие более емкое, разностороннее, непосредственно связанное не только с производством, но и распределением, и потреблением материальных благ.

В наиболее обобщенной форме конечный результат общественного производства (эффект) количественно и качественно выражается в размере национального дохода. В нем находит отражение, по существу, все многообразие факторов, определяющих результаты производства. В различных отраслях, на разных уровнях управления народным хозяйством показатели эффекта и эффективности (соотношение эффекта и затрат) выражаются модифицированными формами национального дохода или другими конкретными показателями.

Правомерность измерения абсолютной и приростной эффективности производства величиной национального дохода отражает степень использования текущих и единовременных затрат, живого и прошлого труда, предметов и средств труда, земельного фонда. Но рекомендуемые конкретные методы измерения эффективности часто не соответствуют задаче определения результативности производства. Происходит это на практике вследствие некорректных методов исчисления уровня эффективности. Так, А. В. Бачурин [1] предлагает обобщающий показатель эффективности определять как отношение национального дохода (или прироста его) к сумме материальных (M_3), трудовых затрат в сфере материального производства и единовременных приведенных затрат по формуле

$$\Xi = \frac{Д}{M_3 + \Phi_3 + EK_{пр}} \quad (\text{при } \Phi_{н}: \Phi_{п}),$$

где $Д$ — национальный доход;
 M_3 — материальные затраты;
 Φ_3 — фонд заработной платы в отраслях материального производства;
 E — нормативный коэффициент эффективности;
 K — капитальные вложения производственного назначения;
 $\Phi_{н}$ — фонд накопления;
 $\Phi_{п}$ — фонд потребления.

В этой формуле, по мнению автора, национальный доход соотносится с совокупными (приведенными) затратами живого и овеществленного труда. В действительности это не так. Эф-

фективность, как соотношение результатов и затрат, должна выражать более конкретно период, за который проводится анализ, с таким расчетом, чтобы в знаменателе затраты были соответственно эффективными, совпадали по периоду функционирования с периодом, за который получен эффект. Поэтому в числителе вместо «Д» должно быть $\Delta Д$ — т. е. прирост национального дохода.

Приведение суммы капитальных вложений к текущим затратам производится в соответствии с типовой методикой для исчисления сравнительной эффективности проектируемых вариантов на будущее. Правомерность такого положения определяется тем, что собственно капитальные вложения эффекта не дают. Это лишь будущие функционирующие основные производственные фонды. Поэтому, если расчет производится за прошлый период, целесообразно единовременные вложения включить в состав совокупных затрат в форме износа основных фондов, т. е. в размере амортизационных отчислений, которые отражаются в себестоимости продукции.

Другая неточность, которая ведет к некорректной оценке эффекта, заключается в том, что часто происходит смешение понятий «затраты» и «ресурсы». Эффективность может быть исчислена отдельно и к совокупным затратам, и к совокупным ресурсам. Оба показателя имеют право на применение. Но они не совпадают и нельзя их смешивать.

В варианте затратной концепции живой труд (в знаменателе) должен быть учтен в сумме затрат в человеко-часах или в размере фактической заработной платы, а материальные затраты — в сумме непосредственных затрат. В варианте же эффективности, когда она рассчитана по отношению к ресурсам, в знаменателе должна быть численность работников как ресурс труда в зоне, в стране, отрасли. В составе материальных ресурсов в полной мере следует учитывать, наряду с текущими затратами, стоимость основных производственных фондов, а также земельный фонд в стоимостной оценке.

Несомненный интерес для анализа представляет точка зрения Е. Д. Сыволятина, который пишет: «Эффективность социалистического производства отражает результаты планомерного развития единого народнохозяйственного комплекса для удовлетворения текущих и возвышающихся перспективных потребностей ассоциированных производителей, у которых осознано отношение к труду и производству, как собственному и совместному делу, как к производству всеобщего благосостояния. От совокупного работника исходит и цель производства — производство всеобщего благосостояния, максимально возможная степень удовлетворения совокупных потребностей и средств достижения этой цели — затраты рабочего времени на производство продукции. Максимально возможная степень удовлетворения совокупных потребностей есть критерий и обобщающий показатель

эффективности производства, а производительность труда — это второй, дополнительный показатель эффективности затрат» [2].

Почему в этом определении речь идет лишь о перспективных потребностях, да к тому же ассоциированных производителей (а не всех членов общества)? Далее. Почему цель производства исходит от совокупного работника, а не от характера социалистического производства, почему удовлетворяются совокупные потребности? В этой же формулировке допущена еще одна неточность, когда смешиваются понятия «критерий» и «показатель эффективности». Автор вводит так называемый интегральный показатель степени удовлетворения потребностей, который исчисляет как затраты ресурсов на единицу данной потребности (ресурсы, примененные в данной отрасли, относит к степени удовлетворения этой отраслью потребности). Недостающие ресурсы на удовлетворение данной потребности в полном объеме определяются путем умножения показателя затрат ресурсов на единицу потребности на процент еще не удовлетворенных потребностей. Показатели недостающих ресурсов по отраслям суммируются с имеющимися в наличии, а степень удовлетворения совокупных потребностей определяется как отношение имеющихся ресурсов производства ко всем необходимым для полного удовлетворения потребностей.

Определение степени удовлетворения потребностей (критерий эффективности) через соотношение наличных и необходимых ресурсов для учета степени рациональности их использования является, по существу, отражением затратной концепции. Эффективность измеряется здесь не конечными результатами, а требующимися дополнительными затратами ресурсов. Проблема таким образом ставится с ног на голову. Такой подход к методике измерения эффективности является ошибочным.

Еще одна проблема, имеющая немаловажное значение для совершенствования управления и перехода на экономические методы хозяйствования, трактовка которой устарела. Речь идет о соотношении народнохозяйственной и хозрасчетной эффективности.

Длительное время господствовала официальная точка зрения о приоритетности показателя народнохозяйственной эффективности и, по существу, игнорировалась хозрасчетная рентабельность и эффективность. Отсюда проистекают негативные отношения к экономическим интересам предприятий. Это — результат точки зрения, что эффективность отдельных предприятий зависит от народнохозяйственной эффективности.

В действительности же народнохозяйственная эффективность определяется эффективностью отдельных предприятий. Она суммируется из итогов хозяйственной деятельности каждого колхоза, совхоза, промышленного, строительного и других предприятий. Хозрасчетная эффективность составляет таким образом

фундамент, основу всей народнохозяйственной эффективности. Вот почему сейчас, когда административная система заменяется рыночной, на первый план выдвигается проблема эффективности отдельных предприятий и их низовых производственных подразделений. Именно с этих исходных позиций следует рассматривать критерий и показатели эффективности. Критерий, как интегральный, обобщающий показатель, наиболее полно и всесторонне выражает цель производства экономической системы и имеет две важнейшие стороны — качественную определенность и количественную измеримость.

В условиях товарного производства, широкого развития рыночных отношений возрастает значение стоимостных показателей. Такими являются валовая продукция, валовой и чистый доходы, рентабельность производства. Но при любом подходе уровень эффективности сельского хозяйства необходимо определять с учетом стоимости земли, которая в сельском хозяйстве является главным средством производства.

Вместе с тем, эффективность не может быть выражена только через стоимость при абстрагировании от потребительной стоимости и ее изменений во времени. Без оценки потребительной стоимости остается без экономического инструментария и проблема эффективности общественного производства. Ведь измерение эффективности предполагает сопоставление результата производства и затрат. В качестве одного из главных результатов и выступает потребительная стоимость. Экономическая эффективность представляет собой комплексную и обобщенную экономическую категорию и качественную характеристику общественного производства. В наиболее общем виде содержание эффективности проявляется в соотношении между потребностями в продовольствии и сырье для промышленности и степенью их удовлетворения.

В конечном счете экономическая эффективность общественного производства выражается объемом производства конкретных потребительных ценностей продовольственного и непродовольственного назначения в расчете на душу населения. Такова объективная современная формула развития общества.

В качестве дополнительных показателей эффективности следует использовать также фондоотдачу, себестоимость, уровень интенсивности использования единицы площади сельскохозяйственных угодий и другие. Эти показатели также целесообразно использовать в процессе анализа конкретных материалов.

1.1. Оценка современного уровня развития АПК

Сельское хозяйство занимает особое положение среди отраслей материального производства. Эта отрасль является базисом развития всякого общества. Продовольственный фонд служит

важнейшим средством существования людей. Из продукции сельского хозяйства в стране формируется три четверти фонда потребления.

При оценке уровня развития этой отрасли легко впасть в одностороннюю трактовку. Между тем, земледелие во многом зависело от природных, прежде всего климатических условий. В целом биоклиматический потенциал нашего сельского хозяйства ниже уровня США в 1,5–2 раза. Поэтому при исследовании экономических проблем эффективности отрасли это обстоятельство не следует упускать из виду.

Сельское хозяйство Среднеазиатской зоны занимает важное место в системе общественно-территориального разделения труда. Оно развивалось более быстрыми темпами, чем по стране в целом. В 1981–1985 гг. по сравнению с 1976–1980 гг. прирост производства валовой продукции сельского хозяйства составил по трем республикам Средней Азии 10% против 5,3% в целом по СССР. Лишь в последнее время эти темпы выравнивались. В 1986–1990 гг. они соответственно составили 15 и 15,9%. Доля Узбекистана в продукции республик Средней Азии достигает 65–70%. Показатели этой республики во многом характеризуют все сельское хозяйство зоны — структуру, темпы, факторы роста и т. д. В табл. 1 представлены важнейшие натуральные показатели увеличения прироста продукции. Стоимостные будут представлены в других разделах работы. Здесь же дана общая характеристика и закономерности развития АПК зоны.

Таблица 1

Производственный потенциал и производство продукции сельского хозяйства в Узбекистане (в среднем за год)

	1971– 1975 гг.	1976– 1980 гг.	1981– 1985 гг.	1986– 1990 гг.
Стоимость основных фондов, млн. руб.	4421	9133	15564	21070
Площадь орошаемых земель, тыс. га	2834	3238	3627	4355
Энергоресурсы, млн. л. с.	14,7	19,6	24,7	30,2
Среднегодовая численность работников, занятых в сельском хозяйстве, тыс. человек	1568	1755	2021	2043
Стоимость валовой продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах 1983 г., млн. руб.	7467	9219	10159	10454
Производство, тыс. т:				
хлопок-сырец	4894	5359	5159	5112
плоды, виноград, овощи и картофель	2777	4319	5138	5021
молоко	1610	2015	2448	2789
мясо (в убойной массе)	240	293	378	440
Стоимость валовой продукции на 1 га, руб.	2635	2847	2800	2400
Стоимость продукции на 1 работника, руб.	4762	5253	5026	5115
Рентабельность производства, %	21	16	15	20

Как видно, очень быстрыми темпами наращивалась материально-техническая база. Стоимость основных фондов сельского хозяйства, включающих водохозяйственные организации, ремонтно-эксплуатационные предприятия и другие, обслуживающие колхозы и совхозы, возросла в 4,5 раза, площадь орошаемых земель — более чем в 1,5 раза. Повысилась энерговооруженность труда, увеличилось применение минеральных удобрений и других продуктов химии. Это обеспечило прирост продукции в сопоставимых ценах почти в 1,4 раза. Эффект налицо, а эффективность (соотношения затрат и результатов) незначительна. Выход продукции на 1 га с незначительными колебаниями по годам практически не возрос. Существенно поднялась себестоимость продукции. Производительность труда почти не растет. Таким образом, интенсивное накопление производственного потенциала не сопровождалось улучшением его использования, имела место тенденция прироста продукции за счет экстенсивных факторов. Производство все более приобретало затратный характер.

Быстрый рост единовременных и текущих затрат на 1 ц продукции в республике связан с переходом на освоение худших по качеству земель, размещенных преимущественно в пустынной зоне, строительством капиталоемких лотков, насосных установок по водоподъему и других сооружений, приведших к росту удельных затрат. Производство хлопка на вновь осваиваемых землях обходится обществу в целом в 1,5 раза дороже, чем на староорошаемых, а это снижает общую эффективность сельского хозяйства.

Характерным в этом отношении является проблема мелиорации земель. Уже несколько пятилеток в республике ставился вопрос об увеличении средств на мелиоративное улучшение орошаемых земель. Но вследствие чрезмерной централизации управления инвестиционным процессом, господства административной системы интересы сельского хозяйства игнорировались. Средства использовались без достаточного учета первоочередных потребностей орошаемого земледелия и 80–85% их направлялось на освоение новых земель. В результате в большинстве областей удельная протяженность коллекторно-дренажной сети на одну треть меньше рекомендуемой. Существующие сооружения из-за несвоевременного их ремонта, очистки, плохого технического состояния функционируют во многих хозяйствах неудовлетворительно. Периодичность ремонта и очистки в 2–2,5 раза превышает нормативную. Все это привело к неудовлетворительному мелиоративному состоянию больших площадей — 750 тыс. га или одна пятая часть площади оказалась средне- и сильнозасоленными, почти 500 тыс. га хронически испытывают недостаток в поливной воде, около 400 тыс. га требуют капитальной планировки и более 900 тыс. га — реконструкции оросительных систем.

Подсчитано, что недобор хлопка за счет недостатков в мелиорации достигает 10–12% общего валового сбора. Реализация

этого резерва требует переориентации инвестиционной политики, выделения средств, в первую очередь, на мелиоративное улучшение существующих площадей. Это — общепризнанный факт более эффективного направления средств. Почему же в таком случае диспропорция в направлениях капитальных вложений между новым освоением и мелиорацией староорошаемых земель длительное время не приводится в соответствие с потребностями производства? Главная причина состоит в том, что хозяином и держателем капитальных вложений на водохозяйственные работы являлось Министерство водного хозяйства страны, которое планировало республикам объем работ, преимущественно связанных с освоением новых земель. Это с точки зрения строителей более выгодно. Здесь широк фронт работ, легче выполняются планы, «осваиваются» средства, хорошо стимулируются работники этой сферы.

В целях повышения эффективности использования капитальных вложений, земли и оросительной воды должна быть изменена система планирования капитальных вложений. Движение плановых проработок, структуры затрат должно идти «снизу вверх». Очередность направления средств, структура вложений должны определяться органами управления агропромышленным комплексом района, области, республик. Они должны выступать заказчиком объемов работ и держателем средств, а Минводстрой республики — подрядчиком.

Важным для выработки научных рекомендаций по повышению эффективности является обеспечение правильного соотношения общего и частного, взгляд на состояние сельского хозяйства как составной отрасли всего народнохозяйственного комплекса. Взаимосвязь и взаимообусловленность уровня и темпов развития агропромышленного комплекса от машиностроительной, химической и других отраслей промышленности, уровня квалификации кадров и других сфер общественного производства обуславливает необходимость видеть хлопководство и другие отрасли в диалектической связи и взаимообусловленности. Процесс общественного производства, рассматриваемый в постоянной связи и непрерывном потоке своего возобновления, характеризуется экономической теорией как процесс расширенного воспроизводства. Общественное воспроизводство не отождествляется только с процессом производства, созданием материальных ценностей. Оно охватывает сложные отношения, связанные с производством, распределением, обменом и потреблением, которые образуют собой части целого, различия внутри единства.

В этом единстве наша экономическая теория отдает примат производству. Оно является исходным пунктом движения общественного продукта, определяющим моментом, так как распределять и потреблять можно только то, что произведено. Такая исходная позиция в понимании сущности расширенного воспроизводства, оцениваемая с точки зрения современных задач пере-

хода к рынку, представляется спорной. Признание примата производства перед другими фазами расширенного воспроизводства привело к деформации структуры общественного труда, к недооценке мотивационных стимулов потребления для развития технического прогресса и ускорения развития производительных сил. Вся экономическая стратегия теперь представляется как решение задачи производства ради производства. Под это требование сформировалась структура общественного производства, бывшие высокие темпы и уровень развития производства средств производства по сравнению с производством предметов потребления, I общественного подразделения перед II, в промышленности — группы «А» по сравнению с группой «Б». В итоге это оказало решающее негативное воздействие на жизненный уровень трудящихся, на слабую развитость рынка товаров народного потребления и общее низкое благосостояние народа.

Изложенное методическое положение, на наш взгляд, во многом объясняет процессы, происходящие в народном хозяйстве, и темпы повышения жизненного уровня трудящихся.

В последней пятилетке (1986—1990 гг.) были повышены заработная плата работников производственных отраслей, учителей и других работников сферы образования, здравоохранения, частично сферы науки, а также тарифные ставки и должностные оклады рабочих и служащих, пенсии, стипендии студентов и оплата труда колхозников.

Среднедушевой совокупный доход в месяц в СССР за 1980—1989 гг. возрос у рабочих и служащих с 121 руб. до 159 руб. и колхозников с 91 руб. до 127 руб. В Среднеазиатском регионе среднедушевые доходы работников сельского хозяйства еще ниже. Среднедушевой совокупный доход рабочих и служащих в Узбекистане составил в 1989 г. 90,8 руб. в т. ч. рабочих промышленности — 128,4 руб., работников совхозов — 61,1 и колхозников — 71 руб. Среднедушевой доход последних по отношению к доходам рабочих и служащих составил 78,2%, рабочих промышленности 55,3% и лишь незначительно превысил уровень доходов рабочих совхозов.

По данным Госкомтруда Узбекистана, прожиточный минимум в оценке по розничным ценам и ставкам тарифов на транспортные и иные услуги, введенным в апреле 1991 г., составляет 165 руб. Таким образом, существовавший до сих пор размер доходов сельского жителя был ниже минимального прожиточного уровня.

Для выработки научных и практических мер по устранению социальной несправедливости в отношении села, обоснования количественных параметров необходимого прироста доходов представляют интерес данные о распределении населения по среднедушевому совокупному доходу в СССР и отдельным союзным республикам (табл. 2).

Как видно, различия в удельном весе населения с высокими и очень низкими доходами по республикам значительные. В РСФСР дифференциация доходов и их средний уровень были близки к общесоюзным. В республиках Прибалтики преобладающая часть жителей имела среднемесячные доходы свыше 150–200 руб. в месяц. В республиках же Средней Азии преобладали группы, имеющие среднедушевые доходы 75–100 руб. Абсолютные размеры душевых доходов населения по республикам не давались Госкомстатом СССР. Расчетно они составляли в СССР — 144 руб., Эстонской Республике — 167, Республике Узбекистан, Республике Таджикистан и Туркменистане на уровне 97 руб.

Таблица 2

Распределение населения по совокупному доходу*

	Все население, млн. чел.	В том числе в процентах от всего населения со среднедушевым совокупным доходом в месяц (руб.)				
		до 75	75,1–100	100,1–150	150,1–200	свыше 200,1
СССР	286,7	11,1	13,7	31,3	22,1	21,8
РСФСР	147,3	5,0	11,0	31,1	25,1	27,8
Латвийская Республика	2,7	2,4	7,4	27,6	27,4	35,2
Литовская Республика	3,7	2,3	7,1	27,1	27,1	36,4
Эстонская Республика	2,7	2,4	7,4	27,6	27,4	35,2
Республика Узбекистан	20,0	43,6	22,7	22,5	7,4	3,8
Республика Таджикистан	5,2	51,1	21,8	18,9	5,4	2,8
Республика Туркмения	3,6	35,0	22,6	26,2	10,1	6,1

* Данные за 1989 год.

Следует иметь в виду, однако, что доход работника сельского хозяйства, судя по соотношению заработной платы примерно на треть ниже, чем у рабочих промышленности.

Уровень жизни населения, выраженный в доходах, не будет полным, если не дать показатели по обеспеченности их фондами социального назначения — жильем, торговой сетью, школами и дошкольными учреждениями, поликлиниками и т. д. Не вдаваясь в подробные статистические данные, подчеркнем лишь, что в Узбекистане стоимость объектов непроизводственного назначения по основным видам в расчете на 1000 человек на 30–45% меньше, чем в сельской местности в среднем по бывшему СССР.

Общая низкая результативность сельскохозяйственного производства, выраженная в конечной цели человеческой деятельности — благосостоянии, росте материальных и социальных благ, объясняется многими причинами. Главное же, на наш взгляд, состоит в том, что в силу исторически сложившихся

условий республикам Средней Азии была отведена в общесоюзном разделении труда роль основной хлопковой базы. Эта задача настойчиво решалась путем непрерывного расширения орошаемых площадей, увеличения до максимального уровня в структуре посевов доли хлопчатника, последовательной химизации, мелиорации и механизации процессов производства. Сравнительно неплохо было поставлено экономическое стимулирование за счет введения различных надбавок к закупочным ценам. Большую роль сыграла и встречная продажа хлопкосеющим республикам продовольственного зерна, сахара, мясомолочных и других видов продовольствия и промышленных товаров. Подчеркнем, что это было неплохо сравнительно с другими зонами страны.

Хлопковая независимость страны была обеспечена еще в довоенный период. Позже, в послевоенный период наращивание производства хлопка продолжалось. Его валовое производство достигло 8–9 млн. т. Хлопковое волокно стало важной статьей экспорта, в основном, в бывшие соцстраны и сырьем для создания многих видов товаров народного потребления.

Хлопковая специализация сельского хозяйства способствовала также развитию промышленности, производящей технику для хлопководства (тракторы, комбайны, различные орудия труда), а также минеральные удобрения, гербициды и другие продукты химии.

Однако сельское и народное хозяйство Среднеазиатских республик серьезно пострадало от чрезмерной специализации, доведения ее до монокультуры. Прежде всего это отрицательно сказалось на уровне развития продовольственных отраслей — садоводстве, виноградарстве, овощеводстве и особенно животноводстве. Напряженный баланс поливных земель вынудил сократить кормовые посевы и другие нехлопковые культуры, отводить под их размещение менее плодородные земли. Сейчас Среднеазиатские республики в расчете на душу населения в 2,5–3 раза меньше среднесоюзного уровня производят молока и мяса, а потребляют с учетом некоторого их завоза в два раза меньше. Республики региона все более превращались в сырьевые придатки. Этот процесс ускорялся тем, что возрастающее количество волокна для промышленной переработки вывозилось за пределы республики (в Прибалтику, РСФСР, Украину, Беларусь и др.) и лишь 7–8% его перерабатывалось в ткани, трикотажные и другие изделия на месте.

Вывоз этого сырья в столь значительных количествах способствовал развитию двух негативных экономических явлений. Во-первых, Узбекистан и другие хлопкосеющие республики теряли значительную часть прибавочного продукта, созданного в колхозах и совхозах. Укажем, что из каждых трех тонн хлопка-сырца вырабатывается 1 т волокна, а из нее получается 9 тыс. пог. м хлопчатобумажной ткани. Розничная цена ткани

в 1988 г. равнялась 1,3 руб. В структуре розничной цены налог с оборота составлял 34%. Общая сумма налога с оборота с 1 т волокна равнялась 4 тыс. руб. При перераспределении ее пропорционально затратам живого труда между промышленностью и сельским хозяйством (42,6% и 58,4%), а также исключения различных сумм возмещения через особый счет и других перераспределенческих операций (300 руб. на 1 т сырца), нереализованный налог с оборота, приходящийся на долю хлопководов, составил 500—520 руб. на 1 т сырца. Принято решение о передаче, начиная с урожая 1991 г. части прибавочного продукта сельскому хозяйству. Но в прошлое десятилетие эти потери хлопководства были реальностью налоговой и ценовой систем.

Другое отрицательное последствие вывоза хлопкового сырья — слабое развитие промышленности в Среднеазиатские республики, медленное увеличение рабочих мест. В этих регионах 20—25% лиц трудоспособного возраста не имеют работы. Своевременное и масштабное развитие легкой промышленности могло бы почти полностью исключить безработицу. В 1989 г. Республика Узбекистан использовала у себя лишь 10% хлопкового волокна. Ее переработкой в конечную продукцию занято около 300 тыс. человек. При современном уровне безработицы было бы достаточно иметь рабочие места по производству различных тканей, трикотажных изделий еще из 300—350 тыс. т волокна. Решалось бы сразу несколько экономических проблем — повышение занятости, прирост товаров народного потребления собственного производства и дополнительные доходы населения. Вот почему сейчас республика, получив хозяйственную самостоятельность, намечает форсированное развитие легкой промышленности с привлечением иностранных фирм и использованием собственного потенциала, доведением первичного хлопкового сырья до готовых разнообразных товаров текстильной промышленности.

Современный научно-производственный, кадровый потенциал Среднеазиатских республик не позволяет внедрить подобную технологию переработки хлопковой продукции в кратчайший срок. Эта задача может быть реализована в течение 8—10 лет лишь на основе общегосударственной специальной программы технической реконструкции перерабатывающих отраслей с привлечением иностранных форм, организации совместных предприятий. Финансовые и иные средства должны быть получены за счет крупных специальных кредитов международных банков.

Из-за неразвитости переработки сырьевых ресурсов сельского хозяйства Среднеазиатские республики завозят значительное количество готовой продукции продовольственного и непродовольственного назначения из других регионов. В межреспубликанском обмене сальдо ввоза над вывозом в 1988 г. превысило в хлопководящих республиках 2,8 млрд. руб.

Острой остается проблема рабочих мест. В сельском хозяйстве зоны занято почти 40% трудоспособного населения против 19% в среднем по бывшему СССР. При высоких темпах прироста численности населения и трудоспособных, слабом оттоке рабочей силы из села и незначительных темпах расширения промышленности, сферы услуг, а также орошаемых площадей и скота производственная нагрузка на одного работника не превышает 2—2,5 га, что в 2—3 раза ниже возможного при существующей системе машин и фондовооруженности труда. Это предопределяет излишние затраты малопродуктивного ручного труда, сдерживает рост уровня механизации и повышение производительности труда. Она в сельском хозяйстве хлопководческих республик в 2 раза ниже союзного уровня. А это, в свою очередь, ставит барьер повышению оплаты труда. Таким образом, наблюдается непосредственная зависимость и связь между низкими доходами на душу населения и неудовлетворительной однобокой сырьевой специализацией республики.

Недостаточный отток рабочей силы из сельской местности имеет свои исторические корни. До революции в регионе господствовали специфические феодальные отношения. Капиталистические же отношения только зарождались и находились на этапе первоначального накопления капитала. Узбекистан, как и другие Среднеазиатские республики, если так можно выразиться, искусственно перепрыгнул формацию капитализма и начал строить социализм. Экономика не терпит нарушения объективных процессов развития. Капитализм создает объективные предпосылки в развитии производительных сил и производственных отношений, подготавливает материально-техническую базу для будущего нового этапа развития. Капитализм безжалостно отрывает от земли крестьян, загоняет их на фабрики, заводы, дисциплиной голода готовит кадры промышленных рабочих. В Средней Азии этого не было. Это одна из объективных причин недостаточного развития промышленности, застойного перенаселения на селе и малочисленности рабочего класса из местных национальностей. Феодально-родовые отношения на селе все еще дают о себе знать. Об этом обычно не говорят и не пишут, но этот процесс, признаем мы его или нет, есть и будет и в какой-то степени является фактором, осложняющим развитие рыночной экономики.

Эта общая характеристика эффективности сельскохозяйственного производства по ее состоянию и уровню должна быть дополнена анализом важнейших слагаемых, формирующих общий эффект. Об этом пойдет речь в последующих главах работы.

ГЛАВА II. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ КАПИТАЛЬНЫХ ВЛОЖЕНИЙ В СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ОРОШАЕМОЙ ЗОНЫ

Одним из условий повышения интенсификации сельского хозяйства, увеличения производства продукции на новой технической основе является осуществление дополнительных капитальных вложений на воспроизводство основных фондов. Для общества важно, чтобы дополнительные вложения давали должный эффект, содействовали достижению качественных показателей сельского хозяйства, которое могло бы быть конкурентоспособным на международном рынке и обеспечить внутреннюю потребность страны. Общество должно знать как окупаются вложенные средства с тем, чтобы своевременно определять «узкие места», намечать мероприятия по повышению эффективности капитальных вложений.

Степень эффективности капитальных вложений в воспроизводство основных фондов можно выявить только при правильном соизмерении затрат и результатов капитальных вложений с учетом особенностей орошаемого земледелия, что предполагает выяснение экономического содержания и признаков капитальных вложений и основных фондов, обоснование способов их оценки и учета вызванного ими эффекта.

Общность, взаимосвязь и различие основного и оборотного капиталов могут быть сведены в конечном счете к следующему. Во-первых, — к различию в производительном использовании вещественных элементов средств производства (одна часть — оборотный капитал — потребляется в одном производственном цикле целиком, а другая — основной капитал — используется постепенно, функционируя в течение нескольких оборотов), во-вторых, — к различию в перенесении стоимости на готовый продукт. Если одна часть капитала, образующая оборотный капитал, переносит свою стоимость на продукт целиком и полностью в одном производственном цикле, то другая часть капитала, образующая основной капитал, — постепенно, частями по мере износа. В-третьих, — к различию обращения перенесенной стоимости. Та часть стоимости, которую основной капитал теряет вследствие износа, обращается как часть стоимости продукта. Тем самым стоимость средств труда приобретает теперь двойное существование. Часть ее остается связанной с натуральной формой этого средства труда, другая же часть отделяется от нее в амортизированной доле. Это предопределяет своеобразие возобновления воспроизводства фондов. Оборотные производственные фонды, поскольку они полностью потребляются в каждом производственном цикле, требуют своего воспроизводства после каждого производственного цикла. Возмещение же основных фондов осуществляется через определенный период времени

в форме частичного возобновления (ремонт) или полного восстановления по истечении срока их жизни.

Определенное значение в анализе капитальных вложений занимает классификация основных фондов. Существующая классификация их в основном отвечает современному этапу развития сельского хозяйства, однако, нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Это относится прежде всего к учету стоимости многолетних насаждений. Известно, что многолетние насаждения в зависимости от возраста играют в производственном процессе различную роль. Насаждения плодоносящие участвуют в создании продукта. По достижении определенного возраста они постепенно снашиваются и свою стоимость частями переносят на продукт, что и придает им качество средств труда.

Иную роль в этом процессе играют молодые насаждения, на выращивание которых до плодоносящего возраста ежегодно в течение 5—7 лет расходуются значительные средства. В этот период насаждения не участвуют в производстве продукта, следовательно, не снашиваются. Наоборот, их стоимость увеличивается на сумму затрат по уходу. Поэтому молодые насаждения по своему экономическому содержанию не являются средствами труда, а составляют субстанцию предмета труда и должны учитываться либо в качестве оборотных фондов, либо в составе незавершенного производства. Между тем по классификации основных средств молодые насаждения учитываются в составе основных средств. Очевидно, что стоимость указанных насаждений необходимо исключить из состава основных средств.

Такое изменение в учете основных фондов колхозов, совхозов, комбинатов и других форм хозяйств необходимо для правильного определения ставок налоговых платежей, обоснований кредитоспособности хозяйств и других атрибутов рыночных отношений.

По этим же причинам нужно уточнение классификации основных фондов в группе основных средств «сооружения». Прежде здесь учитывались силосные башни, ямы, траншеи, парники, теплицы, навозохранилища, а также все многообразные виды сооружений водохозяйственного назначения (каналы, дамбы, коллекторы, дренажи и т. д.). Если первая группа сооружений производственного назначения служит в основном для создания условий, необходимых для осуществления процесса производства путем выполнения тех или иных технических функций, не связанных с изменением предмета труда, и выполняет пассивную роль, то совершенно иная роль принадлежит ирригационно-мелиоративным фондам. От их наличия, качества, функционирования в решающей степени зависят экономическое плодородие орошаемых земель, урожайность сельскохозяйственных культур и эффективность производства. В орошаемом земледелии это — важнейшие, наиболее активные средства производства. Поэтому вы-

деление ирригационно-мелиоративных и обводнительных объектов из общей стоимости сооружений, а также капитальных затрат по улучшению земель без сооружений для орошаемого земледелия сыграет положительную роль. Оно поможет реально оценить обеспеченность колхозов и совхозов водохозяйственными фондами, правильно начислять амортизацию и в необходимых случаях принимать меры по лучшему обеспечению колхозов и совхозов основными фондами различного водохозяйственного назначения.

На новом этапе развития экономики АПК предусматривается организация промышленных комплексов в овощеводстве, садоводстве и виноградарстве. Увеличивается количество объединений, в которых интегрируется сельскохозяйственная и промышленная деятельность.

Создание агропромышленных фирм потребует увеличения капитальных вложений в промышленные объекты, которые по действующей классификации относятся не к сельскохозяйственному, а промышленному производству, возрастут сопряженные затраты, связанные с созданием хранилищ, ремонтных и перерабатывающих предприятий и т. п. Таким образом, произойдет постепенное слияние в одном предприятии основных фондов промышленности и сельского хозяйства. Определение эффективности их использования, обоснование размеров капитальных вложений и их отдачи потребует дальнейшего совершенствования классификации основных средств.

И, наконец, еще одно обстоятельство, которое, на наш взгляд, указывает направление дальнейшей разработки вопросов классификации и учета основных фондов сельского хозяйства. Дело в том, что до настоящего времени в составе основных фондов колхозов и совхозов не учитывается такое основное средство, как земля. Учету ее в составе основных средств должна предшествовать разработка единой методики денежной оценки пашни и других видов сельскохозяйственных угодий. После завершения такой работы появится возможность объективного учета земли, что позволит научно построить систему ценообразования, налогообложения, рентных платежей, правильно определять результаты хозяйственной деятельности для обоснованного построения налоговой политики при переходе к рынку.

Важным является также вопрос о совершенствовании методики оценки стоимости основных фондов. Известно, что основные фонды могут оцениваться по первоначальной (балансовой) стоимости и по первоначальной стоимости за вычетом износа, т. е. по остаточной и восстановительной стоимостям. В настоящее время учет действующих средств осуществляется по первоначальной стоимости. Эту систему учета многие экономисты справедливо критикуют.

Оценка фондов по первоначальной стоимости, характеризуя их затратами и по ценам года их создания, искажает действитель-

ную величину стоимости, износа и амортизационного фонда. Применяемые методы оценки по первоначальной стоимости не учитывают изменения вследствие роста производительности труда в отраслях, производящих средства труда. Поэтому было бы правильным периодически через 5 лет производить переоценку основных фондов отрасли по восстановительной стоимости и обеспечить таким образом учет стоимости основных средств по реальной их ценности. Однако для правильного определения восстановительной стоимости необходимо знать по каждому виду основных средств не только предполагаемый срок службы, но и периодичность появления новых типов средств труда, затраты на их производство, рост производительности труда в отраслях, производящих средства производства, т. е. необходим учет предполагаемого размера морального износа по каждому виду основных средств по годам на перспективу.

Экономическая наука пока не располагает методом такого учета. Поэтому в хозяйственной практике применяется учет морального износа через определенный период времени. В этих целях в прежние годы проводилась переоценка основных средств по восстановительной стоимости. Указанные мероприятия имели особенно большое значение для колхозного производства, поскольку учет стоимости основных средств по первоначальной стоимости в различных хозяйствах велся по-разному. Каждый колхоз по-своему производил денежную оценку вводимых в действие объектов. В оценке старых средств производства также не было единообразия.

Организация такой переоценки позволит получить наиболее полные и точные данные о наличии и структуре основных фондов, их качественной характеристике, степени износа, улучшить учет размеров издержек и арендной платы за основные фонды.

Некоторые экономисты считают наиболее верным исчислять стоимость основных фондов по остаточной стоимости. При этом они исходят из того, что поскольку стоимость основных фондов вследствие особенности перенесения ими своей стоимости на продукт постоянно уменьшается и до тех пор, пока средства труда не отслужат свой срок и полностью не перенесут свою стоимость на продукт, возникает необходимость оценки основных фондов с учетом их действительного износа, т. е. по остаточной стоимости, равной первоначальной стоимости за вычетом суммы износа.

Имеет ли экономический смысл и значение организация такого учета стоимости основных фондов? Односложно ответить на этот вопрос нельзя. Такой учет имеет известное значение для определения движения стоимости, возрастного состава, степени обновления основных фондов. Но для ежегодно проводимой оценки величины основных фондов учет по остаточной стоимости применить нельзя. Остаточная стоимость не характеризует реальную массу или производственную мощность машины, обо-

рудования, так как постепенный износ основных фондов не означает потерю их мощности пропорционально снашиванию. Средства труда с течением времени теряют относительно меньше в производительности, чем в стоимости и мы присоединяемся к мнению тех экономистов, которые считают, что потребительная стоимость средств труда мало изменяется в течение срока службы в условиях реконструкции и осуществления капитального ремонта. Поэтому, если брать основные фонды по остаточной стоимости, то при расчете их эффективность будет искусственно завышаться.

Итак, каждый из трех видов оценки основных фондов имеет свои достоинства и недостатки и может быть использован в зависимости от целей учета. В принципе же существующая система учета основных фондов по первоначальной стоимости в сочетании с периодической их переоценкой, определением износа и восстановительной стоимости отвечает практике и рыночной экономике.

Общепризнано под капитальными вложениями понимать затраты живого и овеществленного труда на обновление действующих и создание новых основных фондов как производственного, так и непроизводственного назначения. В состав капитальных вложений включаются стоимость строительных работ и монтажа оборудования, приобретения машин, оборудования, инвентаря, выращивания многолетних насаждений.

Однако есть точка зрения, согласно которой капитальные вложения рассматриваются как затраты, расходуемые и на прирост оборотных фондов, т. е. как источник воспроизводства всех фондов (основных и оборотных). Это неверно, так как идентично отождествлению основных и оборотных фондов. Основные фонды воспроизводят авансированные средства за счет амортизации в течение длительного периода времени, измеряемого годами, в то время как оборотные — за счет текущих средств, в составе которых они неоднократно полностью воспроизводятся в течение года. Не менее существенно и другое. Капитальные вложения представляют, в отличие от эксплуатационных расходов, отвлеченные от текущего использования материальные средства.

Главная особенность капитальных вложений состоит в том, что они авансируются, а не расходуются. Деньги расходуются, производственные фонды потребляются, но капитальная стоимость не расходуется и не потребляется. Она сохраняется в процессе кругооборота. В конечном счете, относятся ли затраты к капиталовложениям зависит от конечных функций элементов труда, т. е. вида создаваемой продукции. Если создаются фонды с длительным оборотом стоимости (средства труда), то данные затраты — капиталовложения, если с коротким периодом функционирования (предметы труда), то это — текущие затраты.

Разграничение основных и оборотных фондов, капитальных вложений и текущих затрат имеет важное значение для организации кредитного дела, обоснованного установления процентных

ставок за кредит в условиях расширения рынка, а также для определения исходной основы эффективности капитальных вложений. С этим же связано выяснение общности и различий между капитальными вложениями и основными фондами.

Капитальные вложения качественно не совпадают с основными фондами. Различие состоит в том, что капитальные вложения — это потенциальные, будущие основные фонды, материальное условие создания основных средств, а основные фонды — это уже освоенные капитальные вложения. До тех пор пока строительство не закончено, используемые здесь материальные и трудовые ресурсы не дают обществу никакого полезного эффекта. Но как только строительство закончилось, капитальные вложения овеществляются в основных фондах, функционирование которых приносит полезный эффект обществу.

2.1. Вопросы совершенствования методики стоимостной оценки орошаемых земель при переходе к рыночной экономике

Экономическая эффективность капитальных вложений в основные производственные фонды сельского хозяйства определяется потребительной стоимостью этих фондов, под которой понимается их способность повышать производительность труда и содействовать таким образом получению обществом наибольших полезных результатов при минимальных затратах.

Можно ли, однако, не вступая в противоречия с основными теоретическими положениями экономической науки, определять окупаемость капитальных вложений в основные фонды через вновь созданную продукцию или прибыль, так как по теории трудовой стоимости новая стоимость создается только живым трудом?

Известно, что процесс труда состоит из целесообразной деятельности (самого труда), предмета труда и средств труда. При этом труд в своем абстрактном общем свойстве как затрата человеческой рабочей силы присоединяет к стоимости предметов и средств труда новую стоимость, а в своем конкретном, особенном, полезном свойстве как данный конкретный процесс переносит стоимость этих средств производства на продукт и таким образом сохраняет их стоимость в продукте.

Прошлый труд, овеществленный в предметах и средствах труда, в процессе производства не создает новой стоимости. В совокупном общественном труде создающей субстанцией богатства является рабочее время, следовательно, новая стоимость — функция живого труда.

Вместе с тем нельзя недооценивать роль и значение средств труда, техники в производстве потребительных стоимостей и увеличении массы богатства, эффективности производства. Дело

в том, что в «основном капитале общественная производительная сила труда дана как свойство, присущее капиталу, — и как научная сила, и как комбинация общественных процессов сил в процессе производства, и как умелость, перенесенная из непосредственного труда в машину, в мертвую производительную силу» [4]. Следовательно, в средствах труда, в основных фондах К. Маркс видит воплощение: 1) общественной производительной силы; 2) научной силы; 3) комбинации общественных сил и 4) умелости труда. Поэтому производительная способность машин — реальный факт, так как с помощью машин увеличивается производительная сила, тот же рабочий производит в тот же промежуток времени больше потребительных стоимостей. Однако в случае применения машин этот результат достигается только путем более значительных капитальных вложений.

Вооруженность труда способствует росту его производительности, увеличению производства потребительных стоимостей и, таким образом, оказывает влияние на величину создаваемой новой стоимости. Более вооруженный труд создает большую стоимость, более технически совершенное вооружение предполагает более высокую квалификацию, сложность труда. Следовательно, эффективность (окупаемость) капитальных вложений есть, по существу, вопрос об эффективности затрат на вооружение труда, повышение его квалификации, сложности. Отсюда возникает важная проблема повышения квалификации работника производства.

Квалифицированный труд представляет собой проявление рабочей силы высшего качества, подготовленной в результате обучения к выполнению работ, более сложных по сравнению с простым трудом.

Способность квалифицированного труда создавать в равные промежутки времени большую стоимость по сравнению с простым трудом объясняется относительно высокими издержками на обучение квалифицированной рабочей силы, а также тем, что сложный труд возвышается над средним уровнем как труд более высокой напряженности, интенсивности, требующий сосредоточенного внимания, усиления умственной деятельности, дополнительных затрат нервной и интеллектуальной энергии, т. е. возвышается интенсивность совокупных трудовых процессов.

Таким образом, применение в производстве сложного труда способствует увеличению потребительных стоимостей и вновь созданной стоимости. На этой основе, по существу, базируется теория эффективности более технически вооруженного труда в результате роста фондооснащенности и капитальных вложений во все отрасли сельскохозяйственного производства. Именно на этом основывается теория эффективности капитальных вложений и только поэтому правомерно определять экономическую эффективность машин, зданий, различных сооружений и других элементов основных средств.

Следовательно, экономическая эффективность капитальных вложений выражает результативность использования труда, овеществленного в основных средствах, их способность служить живому труду в увеличении производства материальных благ (потребительных стоимостей) и снижении общественных издержек производства.

Есть и другая сторона полезности основных фондов — способность улучшать те или иные условия жизни и труда, сохранять работоспособность, здоровье, развивать творческие функции и т. п.

В этом смысле потребительная стоимость основных фондов имеет комплексный, социально-экономический характер.

С сущностью материального эффекта капитальных вложений связаны критерии и показатели эффективности. По этому вопросу существовало и существует множество различных точек зрения. Особенно это было характерно на первом этапе развития учения об эффективности капитальных вложений [5]. В качестве главного критерия эффективности капитальных вложений называлось множество показателей: величина стоимости продукции, увеличение физического объема общественного продукта и вновь созданной стоимости (национальный доход); отношение чистой продукции к числу работников; прирост прибавочного продукта и прибыли; снижение стоимости продукта и уровень производительности труда; снижение себестоимости продукта, уменьшение удельных капитальных вложений; повышение сроков окупаемости и т. д. В последние годы происходит все большее сближение точек зрения. В качестве критерия экономической эффективности называют различные натуральные и стоимостные показатели роста производительности общественного труда, вызванные капитальными вложениями. Этот эффект бывает в разных видах (прирост продукции, улучшение качества, экономия труда и т. д.). Во многих публикациях экономисты пытаются обосновать главный показатель эффективности капитальных вложений. Однако проблему эффективности капитальных вложений нельзя свести к одному, так называемому глобальному показателю эффективности. Для оценки на разных уровнях управления эффективности различных вариантов капитальных вложений и научно-технических мероприятий один критерий не может полностью характеризовать сущность явления. Поэтому наряду со всеобщим критерием эффективности, в качестве которого принят национальный доход, следует использовать и другие показатели эффективности капитальных вложений и основных фондов.

В условиях неустойчивости курса рубля, непрерывного роста цен, отсутствия стабильности рынка стоимостные показатели недостаточно характеризуют уровень эффективности. Следует поднять значение эффекта, выраженного в натуральном выражении. Сумма разнообразных материальных и социальных благ в расчете на душу населения выступает сейчас в качестве решающего фактора эффективности производства и капитальных вло-

жений. Следовательно, эффектом производства и капитальных вложений в АПК следует считать прирост физического объема продукции и национального дохода отрасли.

Прирост национального дохода, как показатель эффективности капитальных вложений, нашел отражение в Типовой методике, утвержденной в 1981 г. В ней записано, что «Критерием народнохозяйственной эффективности капитальных вложений по стране в целом является отношение прироста национального дохода (в сопоставимых ценах)... к капитальным вложениям, вызвавшим этот прирост» [6]. Этот критерий рекомендуется использовать при определении общей эффективности капитальных вложений и в отраслевом разрезе.

В методике определения эффективности капитальных вложений даны приемы исчисления абсолютной и сравнительной эффективности. Коэффициент абсолютной эффективности определяется в зависимости от уровня хозяйствования соотношением прироста национального дохода, чистой продукции, и прибыли к капитальным вложениям производственного назначения текущего периода.

Сравнительная эффективность рассчитывается путем сопоставления различных вариантов вложений или мероприятий на основе соизмерения суммы приведенных затрат на единицу продукции или мощности объекта. Приведенные затраты складываются из себестоимости продукции единицы работ и капитальных вложений и рассчитываются посредством перевода в текущие затраты с помощью отраслевых нормативных коэффициентов эффективности.

На наш взгляд, в этой методике допущена серьезная методологическая неточность. В знаменателе формулы абсолютной эффективности в сумме капитальных вложений учтены лишь их затраты на производственные цели, т. е. она занижена на величину капитальных вложений, расходуемых на строительство жилья и других объектов социального назначения. В этом, кстати, проявляется негативный подход к решению социальных проблем населения, игнорирование в процессе расширенного воспроизводства человеческого фактора.

В практике социалистического воспроизводства и в планировании капитальных вложений давно уже укоренилась тенденция, когда всемерно выдвигается значение объективных факторов производства и явно недооцениваются субъективные факторы, условия и значение расширенного воспроизводства рабочей силы. Между тем, никакой прирост основных средств и производственных мощностей сам по себе автоматически не дает прироста продукции. Он реализуется не сам по себе, а лишь через труд людей, приводится в действие благодаря их активному отношению к развитию производства. Как бы ни были совершенны средства производства, без человека они представляют собой груды мертвых вещей. «Живой труд должен охватить эти вещи, воскресить их из мертвых» [7].

С эффективностью капитальных вложений связана категория окупаемости, которая обусловлена объективной необходимостью покрытия в процессе воспроизводства издержек, направленных на создание данных средств труда (основных фондов). Окупаемость выражает сроки возмещения этих издержек за счет экономии текущих материальных и трудовых затрат.

Экономическая эффективность капитальных вложений в основные фонды, как уже отмечалось, связана с производительностью живого труда, вооруженного соответствующими основными фондами. Специфическая потребительная стоимость рабочей силы состоит в свойстве создавать новую стоимость, которая является источником фондов потребления и накопления. При оценке эффективности капитальных вложений по отдельным предприятиям необходимо учесть, что часть национального дохода (заработная плата) является, по существу, элементом издержек производства, так как вновь созданная стоимость служит источником окупаемости не только капитальных вложений, но и источником возмещения затрат живого труда.

Поэтому в качестве критерия окупаемости капитальных вложений в основные фонды сельскохозяйственных предприятий следует наряду со всей вновь созданной стоимостью (валовым доходом) использовать также прибавочный продукт в его конкретных формах проявления: чистый доход в колхозах, прибыль — в совхозах, хозрасчетный доход — в крестьянских и фермерских хозяйствах. Чистый доход и прибыль в социально-экономическом смысле тождественны, но в количественном отношении различны. Чистый доход колхоза представляет собой разницу между денежной выручкой и издержками производства. Прибыль предприятия меньше чистого дохода, поскольку из последнего хозяйство выплачивает подоходный налог и другие платежи, покрывает различные убытки. Разница между чистым доходом и реализованной прибылью может возникать также потому, что в учтенной разнице между стоимостью валовой продукции и издержками ее производства при заниженных против общественно необходимого уровня ставках оплаты труда может содержаться и часть необходимого продукта, но из-за необоснованно завышенных ставок его оплаты может оказаться и недоучет чистого дохода. Эти обстоятельства по мере возможности должны быть учтены при анализе эффективности капитальных вложений.

В качестве дополнительных показателей эффективности капитальных вложений могут быть использованы также стоимость совокупного общественного продукта, размеры удельных капитальных вложений, фондоемкость и др., которые характеризуют использование капитальных вложений в основные производственные фонды со стороны капиталов- и фондоемкости, удовлетворения общественных потребностей в продукции и т. п.

Итак, мы выяснили сущность и критерий эффективности капитальных вложений. Но проблема экономической эффективности

вложений в сельском хозяйстве этим не ограничивается. Перво-степенное значение для решения этой проблемы применительно к условиям орошаемого земледелия имеют, по нашему мнению, два обстоятельства: правильный учет величины капитальных вложений в основные производственные фонды сельскохозяйственного назначения и правильное определение эффекта, вызванного капитальными вложениями.

2.2. Денежная оценка орошаемых земель как предпосылка правильного исчисления эффективности производства и капитальных вложений

Действующая методика определения эффективности капитальных вложений в сельское хозяйство основана на Типовой методике определения эффективности капитальных вложений. Недостатком ее является то, что в ней слабо отражена сущность и особенности капитальных вложений в эту отрасль, не учитывается и не включается в состав основных производственных фондов земля — главное средство производства. В действующих методиках особенность сельскохозяйственного производства выражается лишь в пожелании необходимости расчета эффективности на единицу земельной площади. Между тем результаты хозяйственной деятельности (производительность труда, урожайность, издержки на единицу продукции и т. д.), эффективность использования производственных фондов в решающей мере определяются качеством используемых земель. Поэтому расчеты эффективности, произведенные без учета ценности земли, носят условный характер и не выражают действительную эффективность производства и капитальных вложений, поскольку они резко меняются по хозяйствам в зависимости от качества земли.

В нашей стране вопрос о стоимостной оценке земли в связи с оценкой народного богатства России и СССР поднимался акад. С. Г. Струмилиным еще в 1928 г. и вновь возник в 60-е годы. В течение длительного времени он являлся предметом научной дискуссии. В настоящее время, когда рыночная практика нуждается в денежной оценке земли, относительно необходимости ее уже нет сомнений.

Разработка методики и практическое применение ее важны для правильного определения эффективности капитальных вложений, создания равных экономических условий для сельскохозяйственных предприятий, находящихся в неравных условиях, обоснования размеров платы за землю в зависимости от ее качества для определения компенсации потерь, связанных с отчуждением земель, правильного выбора вариантов строительства промышленных предприятий, гидроэлектростанций, водохранилищ, создания экономических условий для охраны и бережного отношения к земле.

Широко распространенная сравнительная экономическая оценка земель с помощью баллов, хотя и имеет важное значение, но не решает все задачи по оценке земель, так как она отвечает только на вопрос о том, во сколько раз тот или иной земельный участок лучше или хуже другого, не определяет ценности каждого из этих участков в абсолютном выражении. Комплексная оценка земли с учетом ее экономической эффективности в условиях развития рыночной экономики возможна лишь в стоимостной форме в денежном выражении.

Земля, как дар природы, как естественное условие жизни человеческого общества, не имеет стоимости. Но ее вовлечение в сельскохозяйственный оборот связано со значительными затратами труда и средств. Поэтому земля, в которую вложен общественный труд, земля как средство производства, приобретает стоимость и цену.

Общие теоретические и методологические принципы денежной оценки земель в стране разработаны Е. Карнауховой, М. Г. Вайнером, С. Д. Черемушкиным, Г. С. Николенко, М. И. Такумбетовым, А. Г. Зиночкиным и другими. Тем не менее во взглядах на методику стоимостной оценки земли нет единства, много теоретических неясностей, еще не приняты практические меры по осуществлению этой методики. Длительное время основной научный спор вызывал вопрос, что является экономической основой оценки земли при социализме. Одна группа экономистов считала возможным определить ценность земли исходя из размера чистого дохода от всех отраслей растениеводства и животноводства, получаемого с 1 га сельскохозяйственных угодий, и его капитализации из расчета срока оборачиваемости основных средств производства в сельском хозяйстве (20 лет — 5%). Но это не так. Нельзя приписывать весь чистый доход хозяйства качеству земли, так как величина его зависит также от специализации хозяйств, вооруженности и квалификации труда, культуры земледелия, организации и уровня интенсивности производства. Вот почему амплитуда колебаний размеров чистого дохода с единицы площади в хлопководческих колхозах различных областей достигает 6—8, а в совхозах — 15—20 раз. Если исходить из такой методики, то разрыв в ценности гектара, занятого хлопчатником, достигал бы громадных величин, что не соответствует действительности. Чистый доход — это комплексный показатель хозяйственной деятельности предприятия, и ориентироваться на него при определении денежной оценки земли было бы неверно. По этой же причине нельзя использовать в качестве экономической основы для оценки земли размеры валовой продукции и валового дохода, как предлагают некоторые экономисты.

Многие считают правильным исчислять денежную оценку земли исходя из размера подоходного налога с колхозов и отчислений от прибылей совхозов. «Практически осуществима денеж-

ная оценка земли на основе подоходного налога с колхозов и отчислений в бюджет от прибылей совхозов. Годовая сумма этих платежей, «капитализированная» по нормативу платы за фонды, и составит оценку используемой сельскохозяйственными предприятиями земли» [8].

Это предложение нельзя считать обоснованным, так как экономическая сущность подоходного налога не имеет ничего общего с оценкой земли и сама величина чистого дохода (в подоходном налоге и отчислениях совхозов) не учитывает всего экономического эффекта ни для государства, ни для хозяйств.

Экономической основой для выражения качественного различия участков земли может служить только дифференциальная рента, возникающая в силу товарного характера производства, занятости разнокачественных земель отдельными хозяйствами, их монопольного пользования лучшими и средними землями, определения общественной стоимости сельскохозяйственных продуктов затратами на худших землях при средних условиях хозяйствования. Труд на лучших и средних участках создает добавочный продукт, устойчивый дополнительный чистый доход, образующий разность между общественной и индивидуальной стоимостью продукта, которая и составляет материальную основу дифференциальной ренты.

Сторонники математической концепции (Л. В. Канторович, В. В. Новожилов и др.) оценку природных ресурсов, в том числе стоимостную оценку земель, предлагают строить на основе ренты и подчинить ее задачам оптимального планирования народного хозяйства. Они считают, что дифференциальная рента является размерным множителем, выражающим величину экономии общественного труда в результате оптимального использования лучших и ограниченных условий производства и, следовательно, она выступает формой оценки дефицитности природных ресурсов в оптимальном плане. При отсутствии дефицита оценка будет равняться нулю. Вместе с фактическими затратами труда они включают в затраты потерянную выгоду, которая могла бы быть получена, если бы более благоприятные производственные факторы существовали в избытке. Здесь затраты обратной связи представляют собой неосуществленную экономию труда или «несэкономленные расходы» вследствие избранного варианта производства.

Достоинств этой модели много, но есть и слабости. Одна из существенных слабостей системы оптимального планирования состоит в том, что худшим землям она дает нулевую оценку. Не является решением проблемы также, как предлагают некоторые экономисты, капитализация ренты посредством нормативного коэффициента эффективности капитальных вложений или срока оборачиваемости основных средств производства, который определяется нормой амортизации, поскольку нормативный коэффициент эффективности рассчитан на сумму капитальных вложе-

ний, а не по отношению к чистому доходу или дифференциальной ренте. Оборачиваемость же основных средств к оценке земли никакого отношения вообще не имеет.

В 70-х годах для зоны хлопководства, основываясь на методике Е. Карнауховой, с учетом специфики орошаемого земледелия была проработана методика и на основе многолетних данных проведены расчеты по денежной оценке земель всех хлопкосеющих колхозов Республики Узбекистан.

В основу этих расчетов были приняты затраты в «землю-капитал» и рента. На основе опыта освоения новых земель и проектных материалов были определены затраты на сооружение межхозяйственной и внутрихозяйственной ирригационной, коллекторно-дренажной сети с различными перегораживающими и распределительными сооружениями, а также расходы по капитальной планировке и промывке орошаемых земель. Эти затраты были дополнены стоимостью работ по строительству водозаборных сооружений, водохранилищ, оросителей, коллекторов межхозяйственного назначения. Сумма этих затрат составляла примерно 2,5–3 тыс. руб. на 1 га.

В качестве второй слагаемой части стоимости орошаемого гектара была рассчитана дифференциальная рента, получаемая с земель лучшего качества благодаря более высокому уровню производительности труда работников, занятых на этих участках.

Ценность проведенной разработки состояла в следующем. Если группировка хозяйств по стоимости основных производственных фондов на 1 га орошаемой пашни без учета стоимости земли дала понижающую эффективность, а, следовательно, подтверждала сомнительность целесообразности дополнительных вложений в сельское хозяйство, то с учетом стоимости земли выявила иную тенденцию. С ростом вложений в землю, повышением ее плодородия обеспечивается прирост продукции и общий рост эффективности.

Появление такой закономерности послужило основой для постановки вопроса об объективной необходимости дальнейшего наращивания капитальных вложений на развитие орошаемого земледелия.

К сожалению, в период господства административно-командной системы управления данные об оценке земель в практике хозяйствования практически не использовались, игнорировались. При переходе на рыночные отношения вопрос о стоимостной оценке природных ресурсов, в особенности орошаемой пашни, имеет важное не только теоретическое, но и сугубо практическое значение.

В процессе исследования проблем цены на новом этапе развития экономики страны следует исходить из идей Ленина об уничтожении всякой абсолютной и сохранении дифференциальной ренты при ликвидации частной собственности на землю.

Однако до последнего времени некоторыми экономистами предпринимаются попытки умалить значение этого важнейшего теоретического вывода. Причем в литературе можно встретить крайние точки зрения: обосновывается как сохранение абсолютной ренты, так и исчезновение вместе с абсолютной и дифференциальной ренты. Длительное время вопрос о существовании ренты при социализме был поводом для споров. Ряд экономистов утверждал, что при социализме отпадает всякая рента, либо существование дифференциальной ренты допускалось лишь в кооперативно-колхозном секторе.

Между тем в земледелии возникновение ренты связано с особенностями отрасли. К. Маркс отмечал, что в отличие от промышленности сверхприбыли «в земледелии... фиксируются благодаря своей устойчивой (по крайней мере на более или менее продолжительное время) природной основе, заключающейся в различиях почвы» (подчеркнуто мною — К. Ф.) [9].

В последнее время появились новые научные идеи по методике экономической оценки природных ресурсов, в том числе земли. При этом одна группа ученых денежную оценку природных ресурсов предлагает определять в соответствии с затратами на освоение объектов природопользования. Затратная концепция оценки ресурсов получила широкое распространение в практических расчетах. Уровень затрат на освоение, скажем, орошаемых земель, играет определенную роль по выработке проектов и планов вовлечения в хозяйственный оборот новых земельных массивов. Но эти затраты не могут все же служить окончательной основой оценки природных ресурсов хотя бы уже потому, что затраты и качество угодий часто возрастают в противоположных направлениях.

В противовес затратной концепции широкое распространение получила результативная концепция, когда ценность природного ресурса определяется по результату производства, выходу продукции и дифференциальному эффекту. Наконец, третье промежуточное направление предполагает одновременное использование затратной и результативной концепции. Она сводится к тому, что оценка природного ресурса должна равняться сумме дифференциального эффекта и затрат на освоение.

Сейчас все большее число ученых, специалистов по оценке природных ресурсов признают, что ни одна из рассмотренных выше оценок природных ресурсов не может в полной мере отражать ту ценность, которую имеет для общества тот или иной объект природопользования. Только диалектическое соединение (а не простое суммирование) затратного и результативного аспектов оценки природных ресурсов позволяет правильно их оценить.

Подобный подход может быть реализован в рентной концепции оценки природных ресурсов. Рента, являясь результативной характеристикой использования земельных фондов, также выра-

жает, как утверждают В. Н. Герасимович и А. А. Голуб, общественно необходимые затраты. Поэтому правомерно говорить об определенном единстве затратной и результативной концепций [10].

Единство измерения затрат и результатов при социализме обосновано В. В. Новожиловым. Но это единство и совпадение в оценке ресурсов возможно лишь в системе оптимального планирования, когда отбор земельных ресурсов и размещение сельскохозяйственных культур обосновывается оптимальной потребностью общества в данном виде продукта и соответствующим распределением общественных затрат труда и материальных ресурсов. Иными словами, общественные затраты выступают здесь как замыкающие, гарантирующие допустимый предельный уровень затрат для удовлетворения потребностей народного хозяйства в данном виде продукции.

В механизме управления экономикой замыкающие затраты, с одной стороны, выступают в качестве норматива эффективности по производству этого вида продукции, а с другой — как базовая основа для определения размера ренты. В сельском хозяйстве рента на единицу площади измеряется как разница между общественно необходимыми (замыкающими) и индивидуальными затратами. К. Маркс в IV разделе III тома «Капитала», анализируя модель дифференциальной ренты, обосновал, что рентный эффект, получаемый с единицы площади, равняется разнице между ее денежной отдачей и величиной суммы вложения капитала и средней прибыли на применяемый капитал. Формула, примененная К. Марксом для исчисления ренты, в общем виде для анализа капиталистической ренты выражена в следующем виде

$$R = pq(1 + p')k,$$

где R — рента с единицы площади;

p — цена сельхозпродукции;

q — урожайность с 1 га;

p' — средняя норма прибыли;

k — размеры вложений на 1 га, характеризующие уровень интенсивности возделывания культуры.

Содержание этой формулы, как подмечено В. Н. Герасимовичем и А. А. Голуб, соответствует определению дифференциальной ренты, данному В. И. Лениным в работе «Аграрный вопрос и «критики Маркса», которое гласит, что «дифференциальная рента есть избыток прибыли сверх нормальной, средней прибыли на капитал» [11].

Применительно к современным условиям в нашей стране эта формула может быть использована с учетом некоторых ее модификаций, имея в виду, что сущность дифференциальной ренты и при социализме (как превышение прибыли над ее общественно нормальным уровнем) сохраняется. Следует, однако, подчерк-

нута, что условия формирования рентного эффекта в нашей стране пока иные, чем в капиталистических странах, где они возникают преимущественно под непосредственным воздействием закона стоимости. В условиях планово-регулируемой экономики такое воздействие осуществляется, главным образом, с использованием централизованных рычагов и, в определенной мере, товарно-денежных, ценовых отношений. Воздействие последних по мере перехода к рыночной экономике станет преобладающим и требования объективного закона стоимости в конечном счете будут диктовать параметры формирования дифференциального эффекта в сельском хозяйстве страны.

Прежде чем перейти к непосредственным расчетам размеров дифференциальной ренты и цены орошаемой земли, сделаем некоторое отступление для характеристики относительной ценности орошаемых земель Узбекистана. Здесь, как и в других Среднеазиатских республиках, где земледелие базируется на орошении, систематически ведется работа по кадастровой оценке земель, включающая качественную характеристику почвенных ресурсов, их бонитировку (оценку) по природным свойствам (рента I), а также экономическую оценку по факторам интенсификации сельскохозяйственного производства (рента II).

Институтом «Узгипрозем» бонитировка почв и экономическая оценка земель рассматривается как единый непрерывный процесс определения производительной способности земель, поскольку естественные и приобретенные свойства почв, технологические особенности и местоположение земель, интенсивность производства взаимосвязанно, влияют на производительность земледельческого труда.

Бонитировка устанавливает относительную пригодность почв по основным факторам естественного плодородия для возделывания сельскохозяйственных культур. Она показывает насколько одна почва лучше или хуже другой по свойствам, определяющим ее плодородие. Бонитировка основывается на учете как естественных свойств почв, так и свойств, приобретенных в результате практики хозяйствования и окультуривания земель.

Для условий орошаемого земледелия Среднеазиатских республик бонитировка почв проведена применительно к главной специализированной культуре — хлопчатнику. Оценка осуществлена по 100-балльной шкале. Наивысшую оценку получили почвы с лучшими свойствами, обладающие наивысшей продуктивностью. Она принята при современном научно-техническом уровне в объеме 40 ц с 1 га хлопка-сырца или 0,4 ц с 1 га в расчете на один балл оценки.

В районах хлопководства Узбекистана, в соответствии с данными экономической оценки земель выделены пять кадастровых зон. Методологической основой такой оценки земель и выделения зон является положение о единстве естественного потенциального и искусственного эффективного плодородия почвы.

К первой зоне отнесены, в основном, земли хозяйств, организованных на новоосвоенных массивах. По своему качеству почвы здесь — низесредние и худшие. Они характеризуются засоленностью, гипсированностью, солонцеватостью, наличием склонов, подверженных смыву. Здесь малая мощность скелетно-мелкоземистого слоя. В целом неблагоприятные водно-физические свойства — высокая уплотненность, повышенная фильтрационность или затруднительная дренированность. Многие участки имеют рельеф, затрудняющий обработку и уход за посевами. Эта группа почв имеет балл бонитета до 45.

Сопутствующими факторами здесь является дефицит трудовых ресурсов, что требует более высокой обеспеченности основными фондами, машинами и оборудованием. Низкое качество почв требует дополнительных обработок и агротехнической мелиорации (например, выработку галечника), что ведет к повышению расхода рабочего времени на производство продукции. Потребление удобрений вследствие низкого потенциального плодородия здесь более высокое. Нормативная урожайность по баллам бонитета рассчитана до 18 ц с 1 га. Окупаемость затрат часто оказывается ниже проектной, затраты не всегда окупаются доходами.

Ко второй ценовой зоне отнесены значительные территории новоорошаемых земель, уже прошедшие начальную стадию сельскохозяйственного освоения и окультуривания. Почвы на части массивов подвержены эрозии, в т. ч. — ирригационной, очаговому засолению и повышенному грунтовому увлажнению. Факторами, снижающими производительную способность земель являются также маломощность мелкоземистого горизонта и наличие галечника на части пахотных земель. Поля требуют планировок, внесения больших доз органических удобрений, больших площадей и времени под посевы трав в системе севооборота, кальматаж скелетно-мелкоземистых участков и выборку гальки, профилактических промывов и других мелиоративных работ. Земли отнесены к средним по качеству и имеют баллы бонитета 46 — 55. Здесь лучшая обеспеченность трудовыми ресурсами, обжитая территория. Потребность в основных фондах сельскохозяйственного назначения — меньшая по сравнению с первой зоной. Затраты труда и расход минеральных удобрений на производство продукции несколько снижаются, урожайность хлопчатника достигает в среднем до 22 ц с 1 га. Несколько возрастает окупаемость затрат. Развиваются смежные отрасли производства. Местоположение хозяйств этой зоны более благоприятное.

К третьей зоне отнесены обширные территории с ново- и староорошаемыми, слабо- и среднеокультуренными почвами. Природные условия здесь признаны средними и хорошими с баллами бонитета 56 — 69.

Здесь лимитирующими факторами являются подверженность почв повышенному увлажнению и вторичному засолению, а так-

же слабосредняя скелетность почв. Но орошаемые ландшафты позволяют вести механизированные обработки, вводить севообороты с элементами мелиоративных полей, активно окультуривать земли. Имеют развитую дорожную сеть, связь, социально-культурные объекты. Зона — обжитая, с высокой плотностью населения. Высока обеспеченность основными фондами. Ирригационная сеть развита. Водообеспеченность достигает 90%.

Урожайность хлопчатника достигает 28 ц с 1 га. Расходы труда и минеральных удобрений в расчете на 1 ц продукции относительно снижаются.

К четвертой зоне отнесены культурно-базисные почвы хорошего качества и с баллами бонитета 70—80. Это обжитые земли вокруг поселений. В процессе многовековой земледельческой культуры здесь произошли глубокие изменения и унификация почвенного покрова, окультуренного в различной степени. Они имеют хорошо спланированную поверхность и удобны для высокомеханизированной обработки.

Неблагоприятными свойствами, снижающими в определенной мере производительную способность этих земель, являются выпханность, т. е. уменьшение содержания гумуса и элементов питания, снижение биологической активности и ухудшение водно-физических свойств (чрезмерная плотность, уменьшение пористости и водопроницаемости), вызванные многолетней монокультурой хлопчатника. Внедрение хлопково-люцерновых севооборотов, обогащение почв органическим веществом и совершенствование агротехники позволяют восстанавливать плодородие этих земель. Земли зоны отзывчивы на вложения живого труда, совершенствование структуры посевов, внесение минеральных удобрений. Затраты труда и средств на единицу продукции здесь относительно незначительны и быстро окупаются. Урожайность хлопчатника достигает 32 ц с 1 га.

Почвы с баллом бонитета более 81 отнесены к классу лучших земель. Нормативная урожайность хлопчатника здесь выше 32 ц с 1 га при нормальной обеспеченности основными фондами, а затраты труда на производство 1 ц продукции на 30—35% меньше среднереспубликанского уровня. Эти почвы требуют особо бережного отношения. Интенсивные технологии, применяемые здесь, должны сопровождаться дополнительными вложениями труда и средств, препятствующими их экологической загрязненности и обеспечивающими дальнейшее повышение плодородия.

В других Среднеазиатских республиках наряду с высокоплодородными староорошаемыми оазисными зонами имеются также менее плодородные, даже низкокачественные почвы, во многом определяющие уровень общественно необходимых затрат. В Республике Таджикистан имеются большие массивы высоко плодородных земель в Вахшской и Гиссарской долинах. В Туркмении таких земель много в Ташаузской и Чарджоуской областях.

В данной работе с использованием материалов проектных институтов о почвенных различиях при существующих условиях формирования издержек производства и действующих ценах осуществлено измерение дифференциальной ренты по вышеприведенной формуле.

Результаты расчета приведены в табл. 3. Действовавшие в 1990 г. преysкуранные закупочные цены на хлопок дифференцированы по крайним зонам в пределах 20%. Этим предполагалось выравнивать экономические условия хозяйствования и обеспечить примерно равную эффективность на единицу трудовых и материальных затрат. Однако поставленная цель, как видно из данных, не реализована. Причины — воздействие на среднюю цену реализации действовавших надбавок за превышение объемов заготовок по сравнению с предыдущей пятилеткой, качество продукции, целинность, выход волокна и др. Тем не менее полученные данные адекватно отражают действительность и могут служить для обоснования рентных платежей, выплат, арендной платы и других форм регулирования экономических отношений на переходном этапе к рыночной экономике.

Таблица 3

Расчет дифференциальной ренты в хлопководстве по данным за 1986—1988 гг.

Группы колхозов и совхозов по бонитету почв	Количество хозяйств в группе	Фактическая урожайность, ц/га	Фактическая цена реализации 1 т, руб.	Денежная выручка с 1 га, руб.		Вложения на 1 га, руб.	Вложения на 1 га с учетом рентных затрат 0,8% на капитал, руб.	Дифференциальная рента с 1 га, руб., по цене реализации	
				по цене				единой	фактической
				единой 874 р/т	фактической				
I. до 45	247	17,78	874	1554	1554	1438	1554	0	0
II. 46—55	240	23,05	810	2014	1867	1484	1602	412	265
III. 56—70	475	26,20	761	2290	1993	1525	1647	643	346
IV. 71—80	195	28,14	765	2459	2153	1610	1739	720	414
V. 81 и более	92	29,52	823	2580	2429	1697	1832	748	597
Итого:	1249	—	—	—	—	—	—	—	—
В среднем	—	24,94	798	2180	1990	1596	1724	456	266

Данные о размерах дифференциальной ренты по группам хозяйств и почвенным разновидностям позволяют определить стоимость и цену орошаемых земель. При расчетах использован комбинированный подход к оценке природных ресурсов, т. е. рентная оценка дополнена затратами на воспроизводство орошаемых земель.

Полученные данные требуют разъяснения. Первое. Считаем, что в условиях перехода экономики страны к рынку правомерно

использовать метод определения цены земли через капитализацию земельной ренты. До сих пор советские экономисты отрицали возможность исчисления таким образом цены земли, обосновывая это тем, что денежные средства в условиях социализма не могут служить источником дополнительных доходов, капитализироваться. Ныне вводятся в сферу обращения акции и другие ценные бумаги, повышается процент на денежные средства, хранящиеся в учреждениях банков страны, возникают многочисленные каналы получения дивидендов и другие формы доходов на вложенный капитал. Частная собственность на землю пока разрешена в отдельных регионах. Но монопольное право использования и владения землей, аренда ее на длительный срок и другие элементы, вводимые в землепользование страны, снимают, на наш взгляд, искусственные ограничения развитию товарно-денежных отношений.

Второе. Следует учесть изменившуюся ситуацию в процессе вовлечения новых земель в сельскохозяйственный оборот. Еще недавно (15–20 лет назад) комплексные затраты на мелиорацию 1 га земель в Средней Азии составляли 3–3,5 тыс. рублей. В последнее время капиталоемкость освоения земель резко возросла под воздействием возрастающего дефицита продовольствия и вынужденности вовлечения в оборот труднодоступных и менее плодородных земель. По данным проектных организаций эти затраты колеблются в зависимости от зон освоения от 15 до 25 тыс. руб. на 1 га при средних по республике 20 тыс. руб.

Высокая капиталоемкость освоения земель нового орошения объясняется следующими причинами.

Во-первых, по мере расширения орошаемых площадей изменяется географическое размещение капитальных вложений в освоение земель. В предыдущие годы орошаемое земледелие развивалось преимущественно в предгорных районах на базе естественно дренированных почв и самотечного орошения. В настоящее время орошение все больше смещается в районы пустынной зоны, подверженные интенсивному засолению, требующие больших затрат на транспортировку оросительной воды, устройство плотин, и противофильтрационных мероприятий, машинный водоподъем, дренирование почв.

Во-вторых, в совхозах новой зоны орошения в целях экономии оросительной воды каналы облицовываются бетоном и железобетоном. Вместо обычных распределительных каналов возводят надземную лотковую сеть из железобетона, сооружают закрытый горизонтальный и вертикальный дренажи (скважины), что и предопределяет их высокую капиталоемкость.

В-третьих, большая часть староорошаемых земель слабо обеспечена водохозяйственными сооружениями инженерного типа. Во многих хозяйствах требуется большой объем ирригационно-мелиоративных мероприятий. По данным института «Узгипрозем» сейчас почти 30% всех орошаемых площадей нуждаются

в проведении капитальных работ по качественному улучшению земель, что требует новых дополнительных средств.

Следует иметь также в виду, что в 1991 г. проведена реформа ценообразования, которая скажется на размере ренты и цены земли. Применительно к хлопководству произойдут следующие изменения. Средняя закупочная цена 1 т хлопка в республике возрастает до 1630 руб. против 1003 руб. в 1990 г. Прирост цены в 1,6 раза обеспечит возмещение удорожаний себестоимости продукции. Издержки на 1 т сырья по расчетам возрастут до 1000 руб. или в 1,4 раза. Сюда входят повышение ставок начислений на социальное страхование, повышение оптовых цен на горюче-смазочные материалы, технику, удобрения, рост тарифов на транспортные услуги и другие. Одновременно будет обеспечен рост прибыли с 1 т хлопка на 15–20%.

Указанные обстоятельства в механизме ценообразования и формирования издержек повлияют на размеры ренты и цены земли.

При расчетах цены земли для условий 1986–1988 гг. средние затраты на мелиоративное и сельскохозяйственное освоение 1 га приняты в размере 7 тыс. руб., а для 1989–1990 гг. — 20 тыс. руб.

В условиях административно-командной системы механизм товарно-денежных отношений не имел реальных условий для функционирования. Это относится к ценам, кредитно-финансовой системе. Мизерный процент за кредит (1–2%) фактически ссуду делал бесплатной, даровой. Ее стремились получить все предприятия. Она стала дополнительным средством, ускорившим дефицит средств производства и товаров; вызвавшим острую инфляционную ситуацию. Поэтому в расчетах цены земли действующие банковские ставки на ссуды невозможно использовать в качестве средства оценки земельных угодий. В виду этого учтена мировая практика. Процент на банковский кредит, закладываемый при расчетах цены земли в разных странах, колеблется сейчас от 3% до 5–6% и более. В Болгарии и Польше применяется 5%-ная ставка за кредит. В наших расчетах принята ставка в размере 6%. Она близка к международным и равняется проектной на 1991 г. Расчет цены приведен в табл. 4.

Под воздействием различных факторов при прогнозируемых условиях складывается тенденция роста цены земли. В расчетах принят единый процент ссудного капитала. Его влияние на рост цен оказался нулевым. На увеличение цены воздействовали рост дифференциальной ренты и удорожание освоения новых земель. Резкие колебания цены земли между первой и второй группами хозяйств объясняются тем, что в первой группе рента получила нулевую оценку и в формировании цены учтены лишь затраты на освоение земель. В реальной действительности такого разрыва в ценах на землю может и не быть, так как рентная оценка объектов природопользования, оказавшихся в относительно худших условиях хозяйствования, не обязательно должна быть нулевой. Это не всегда отвечает действительности, поскольку в основе

Расчет цены орошаемого гектара в хлопководстве

	Для условий 1986—1988 гг.					Для условий 1989—1990 гг.				
	группы хозяйств по бонитету почв					группы хозяйств по бонитету почв				
	I	II	III	IV	V	I	II	III	IV	V
Дифференциальная рента с 1 га, руб.	0	412	643	720	748	0	332	750	872	909
Капитализированная цена земли, тыс. руб. $(R \times 100)$ % ссуды	0	6,9	10,7	12,0	12,5	0	5,5	12,5	14,5	15,1
Цена земли с учетом затрат на ее воспроизводство, тыс. руб.	7,0	13,9	17,7	19,0	19,5	20	25,5	32,5	34,5	35,1

положительной оценки худших земель может быть дифференциальная рента II или потенциальная рента. Такая трактовка вполне правомерна. К. Маркс указывал, что рента I и рента II в действительности выступают в единстве. Естественной базой ренты II является качество, плодородие земель, т. е. рента I.

При расчетах дифференциальной ренты и цены земли на 1991—1995 гг. учтено, что в этот период начнут более полно действовать экономические законы рыночной экономики. Поэтому реализационные цены на хлопок для всех групп хозяйств и почвенных разновидностей взяты единые — 1630 руб. В затратах на 1 га учтены все элементы удорожания, вызванные реформой ценообразования. В себестоимость включен также проектируемый рост заработной платы. Кроме того, изменена расчетная база определения ренты. Для первого периода (1986—1988 гг.) ею служила фактическая норма рентабельности, сложившаяся в первой группе хозяйств под воздействием существующей системы ценообразования на хлопковую продукцию и фактических вложений труда и средств на 1 га хлопчатника. Для перспективного периода дифференциальная рента исчислена как избыток прибыли сверх нормальной, средней прибыли, принятой для хлопководства на уровне фактической в последние годы (30%).

Расчеты показали, что при единых проектируемых ценах хозяйства первой группы не способны обеспечить указанный уровень рентабельности. В практике хозяйствования это негативное явление будет решаться, во-первых, за счет вывода части худших земель из хлопководства и, во-вторых, за счет введения рентных платежей с лучших земель и введения выплат для худших земель в виде прямых рентных платежей или дифференциации цен, учитывающих плодородие земель и другие объективные природные факторы. Итак, в целях правильной оценки эффективности капитальных вложений целесообразно ввести в состав основных средств стоимость орошаемого гектара, исчисленную для групп хозяйств с учетом затрат на освоение земель и дифференциальной ренты, получаемой со средних и лучших земель.

Уместно отметить, что указанные расчетные цены характеризуют ценность орошаемого гектара как средства производства и предназначены для стоимостной оценки производственного потенциала, соизмерения затрат и эффекта единовременных вложений. Они могут быть использованы также и для расчета налога на землю, решения вопросов компенсаций ущерба сельскому хозяйству от отчуждения земель под строительство, введения арендной платы, но с обязательным учетом специфики этих категорий и подключением дополнительных факторов, отражающих постановку целевых задач.

2.3. Вопросы методики расчета экономического эффекта, вызванного капитальными вложениями

Эффект капитальных вложений в сельское хозяйство выражается в росте производительности общественного труда, увеличении производства продукции и сокращении затрат на единицу продукции. Но капитальные вложения в основные фонды не единственный фактор повышения эффективности сельскохозяйственного производства. Если в промышленности рост производительности труда в результате капитального вложения достигается непосредственно путем внедрения новой техники, лучшего использования машин, оборудования, сырья, материалов, топлива, повышения квалификации, то в сельском хозяйстве этот процесс протекает гораздо сложнее. Он опосредуется другими факторами и обстоятельствами, не связанными с капитальными вложениями. Это — качество почв, погодные условия, обеспеченность минеральными и органическими удобрениями, селекционные сорта и т. д. Многофакторность и сложность проявления эффекта — характерная особенность сельскохозяйственного производства, которая предопределяет объективную необходимость расчленения совокупного эффекта, вызванного капитальными вложениями.

По этому вопросу большинство экономистов-аграрников придерживаются единого мнения, считая целесообразным выделение из совокупного эффекта той его части, которая вызвана собственно капитальными вложениями. Другие экономисты, ссылаясь на сложность проведения таких расчетов, комплексный характер проводимых мероприятий, считают нецелесообразным расчленение совокупного эффекта и весь эффект сельскохозяйственного производства предлагают относить на капитальные вложения. Эта точка зрения отождествляет эффективность капитальных вложений с общей эффективностью сельскохозяйственного производства, искусственно завышает эффект вложений, необоснованно отрицает выгодность и эффективность других факторов и мероприятий.

С этим согласиться нельзя. При измерении эффективности капитальных вложений эффективностью производства вообще снимается проблема эффективности капитальных вложений, теряется научная основа управления общественным производством, искажается реальная эффективность затрат. Наиболее правильной, на наш взгляд, научной позиции придерживаются экономисты (К. П. Оболенский, Г. Ф. Раскин, К. Е. Еремеев, С. С. Сергеев и др.), которые считают необходимым выделить эффект, создающийся за счет капитальных затрат, а не за счет других факторов. Такая же точка зрения отражена в Типовой методике. Однако в ней не дается способ выделения эффекта, вызванного капитальными вложениями. Этот сложный вопрос еще находится на стадии разработок.

Отдельные экономисты рекомендуют эффект, вызванный капитальными вложениями, исчислять методом вариантных расчетов, при котором все прочие факторы должны быть сопоставимыми, за исключением капитальных вложений. В принципе это не вызывает возражения. Однако эта методика настолько сложна, что практически неприменима. Другие экономисты прирост валовой продукции, обусловленный капитальными вложениями, рекомендуют исчислять по следующей схеме [12]:

к приросту за счет мелиорации земель относить всю продукцию сельского хозяйства, получаемую с мелиорируемых земель, за вычетом продукции, которая была бы получена с этих же земель без мелиорации;

к приросту за счет механизации животноводческих ферм относить 10% общего прироста валовой продукции животноводства;

к приросту за счет механизации производственных процессов в растениеводстве относить 20% общего прироста валовой продукции растениеводства.

Эта методика легко применима, но абсолютные величины прироста продукции за счет капитальных вложений относительно хозяйств различных зон требуют дополнительного обоснования и уточнения. Кроме того, по этой методике трудно определить эффект совокупных капитальных вложений. В ней эффективность вложений ограничивается показателем прироста валовой продукции. Между тем эффективность вложений выражается зачастую, как например, при механизации производственных процессов, главным образом в виде экономии затрат живого труда.

Учет экономического эффекта, обусловленного капитальными вложениями по отдельным направлениям, требует конкретных детальных расчетов по основным отраслям и культурам. Такой прием можно использовать при наличии технологических карт для исчисления эффективности новых процессов и способов механизации. Однако этот метод применим только при планировании капитальных вложений и их экономической эффективности по отдельным направлениям. Это, разумеется, важно. Хозяйствам в каждом случае следует знать, какой экономический эффект получится от данного конкретного вида капитальных затрат, через какой срок окупятся производимые затраты, куда в первую очередь направить средства.

Но задача этим не ограничивается. Необходимо также знать и эффективность осуществленных затрат в производственные фонды. Для расчета такого эффекта и предложено все издержки разделить на две части: издержки, связанные, и издержки, не связанные с эксплуатацией основных фондов. Тогда величина эффекта, вызванного капитальными вложениями, равна экономии затрат живого и овеществленного труда по эксплуатации основных фондов за сравниваемые периоды (или хозяйства) в расчете на 100 руб. стоимости валовой продукции. Разница

между базисным и отчетным периодом (или хозяйствами) составляет эффект капитальных вложений в виде экономии эксплуатационных затрат [13].

Апробация этой методики имела определенное значение для практики дальнейшего развития методологии эффективности капитальных вложений. Но и эта методика, на наш взгляд, имеет существенные недостатки. Не понятно, например, почему в качестве экономического эффекта капитальных вложений берется только экономия по эксплуатации основных фондов. Экономический смысл и сущность повышения фондооснащенности состоит, главным образом, в том, чтобы трудом более высокой вооруженности заменить малоэффективный ручной труд. Поэтому речь должна идти не только об экономии эксплуатационных затрат при использовании основных средств, но и об экономии, возникающей вследствие сокращения затрат живого труда в результате замены его механизированным. В этом состоит в первую очередь функция капитальных вложений в основные фонды. Экономия затрат по эксплуатации основных средств, которая тоже выражает повышение эффективности капитальных вложений в основные фонды, может возникнуть в тех случаях, когда физически и морально устаревшая техника или другие средства труда заменяются новой, прогрессивной, более экономичной техникой, эксплуатация которой на единицу объема работ требует меньше затрат.

Сложность определения эффекта, получаемого посредством капитальных вложений в сельском хозяйстве, состоит, как уже отмечалось ранее, в многофакторности результатов производства. Факторы, действующие на увеличение продукции, настолько переплетаются между собой и находятся в такой тесной связи, что практически трудно подсчитать, какой именно фактор вызвал прирост продукции и в какой мере. То же относится и к движению составных частей валовой продукции. Но это не означает, что эффект производства нужно отождествлять с эффектом капитальных вложений. Задача состоит в том, чтобы по мере накопления опыта, развития и совершенствования методов исследования разрабатывать наиболее приемлемую с точки зрения теории и практики методику определения эффективности капитальных вложений в сельское хозяйство. При этом как бы ни была совершенна методология и методика исчисления эффективности капитальных вложений, очевидно, на данном этапе развития науки не избежать некоторых условностей в расчетах, вызванных комплексностью воздействия факторов на результаты сельскохозяйственного производства.

Каким же образом определить эффект, вызванный капитальными вложениями? Решить этот вопрос следует с учетом специфики зоны орошаемого земледелия.

Необходимо прежде всего учесть влияние дополнительных затрат живого труда на прирост продукции и другие результатив-

ные показатели производства. На эту специфику расчета эффективности капитальных вложений указывают и другие экономисты. Но вопрос о методике расчета остался нерешенным. Одним из примеров условного расчета влияния капитальных вложений, обособленного от влияния роста числа работающих, является расчет их эффекта как разницы между общим приростом совокупного продукта и приростом, условно относимым на счет увеличения численности работающих при исходном уровне их технической вооруженности. Этот метод с некоторыми корректировками применяет В. Г. Лебедев.

Другие экономисты при подобных расчетах предпочитают определять прирост продукции за счет роста производительности труда в результате роста его технической вооруженности при исходном уровне численности работников. Разница между этими способами разложения совокупного эффекта состоит в последовательности выделения отдельных факторов. Это различие в методах расчета, кажущееся на первый взгляд несущественным, имеет важное значение и было предметом специального изучения. Доказано, что в зависимости от выбора одной из двух схем разложения прироста продукции (либо расчета, начинающегося с изменения числа работающих или отработанных человеко-дней, либо расчета, начинающегося с изменения производительности труда) получаются существенные расхождения результатов и ни одна из них не является верной, поскольку обе схемы расчета не отражают процесса одновременного действия и взаимодействия обоих факторов. Между тем, изменение числа работающих и изменение производительности их труда на основе капитальных вложений в действительности происходят одновременно и изолированно друг от друга.

Наиболее точно влияние каждого из двух факторов — роста численности работающих и производительности труда — на прирост продукции можно рассчитать индексным методом [14]:

прирост продукции за счет производительности труда по формуле

$$V_1 - V_0 \frac{\Sigma N_0 + \Sigma N_1}{2};$$

прирост продукции за счет численности работающих по выражению

$$\Sigma N_1 - \Sigma N_0 \frac{V_0 + V_1}{2},$$

где V_1 — конечная производительность труда;
 V_0 — начальная производительность труда;
 N_0 — начальная численность работающих;
 N_1 — конечная численность работающих.

Приведенные формулы позволяют определить прирост продукции и чистого дохода по одной или группе отраслей сельского

хозяйства и устранить влияние одного из факторов (прирост численности работающих), не связанного с капитальными вложениями. Следует отметить, что в целом по стране численность работников, занятых в сельском хозяйстве, постоянно сокращается. И это закономерно. Но в отдельных зонах, в том числе в Среднеазиатских республиках, эта закономерность почти не проявляется. Поэтому расчет эффекта, вызванного дополнительной рабочей силой правомерен.

Таков первый этап определения эффективности капитальных вложений в сельскохозяйственное производство.

Как уже было отмечено, основным критерием роста эффективности является производительность общественного труда, выраженная в показателе национального дохода, которая возрастает вследствие роста фондо- и энерговооруженности, повышения квалификации и сложности труда. Следовательно, эффективность капитальных вложений связана с ростом эффективности труда на основе капитальных вложений. Поэтому весь комплекс факторов, повышающих эффективность организации и использования труда, включая так называемую рационализацию, может быть отнесен за счет использования основных средств. Ведь только существенное изменение в вооруженности труда позволяет внедрить новые способы организации, разделения и кооперации труда, которые повышают производительность труда.

Что же касается роста эффективности за счет повышения материального стимулирования, то при определении эффективности капитальных вложений он может как самостоятельный фактор вообще не учитываться, так как экономической необходимостью во всех случаях является принцип оплаты по труду, а всякие отклонения (заниженная или завышенная оплата) считаются ненормальностью, нарушением требований материальной заинтересованности в результатах труда, а сам эффект материального стимулирования осуществляется через средства производства и зависит во многом от их совершенства.

Имеются и другие факторы, положительно или отрицательно действующие на результаты сельскохозяйственного производства. Это, прежде всего, качество земли, ее плодородие. Но в условиях, когда проведена денежная оценка используемых земель и она включена в состав основных фондов, при определении эффективности капитальных вложений в основные фонды отпадает необходимость учета этого фактора.

Задача выявления эффекта, вызванного капитальными вложениями, облегчается также тем, что ряд факторов, действующих положительно на результат производства и не связанных с капитальными вложениями, функционирует длительное время и меняется очень редко. Так, сортосмена в хлопководстве, да и в других отраслях осуществляется лишь через 10—15 лет, а многие меры по повышению эффективности (например, замена местного скота породным) связаны с дополнительными капитальными вложениями.

Остается один важный фактор, значительно влияющий на эффективность хлопководства и других отраслей, и учет которого при определении эффективности капитальных вложений в орошаемое земледелие, на наш взгляд, обязателен. Это органические и минеральные удобрения, которые обогащают почву, повышают ее плодородие, создают питательную среду и лучшие условия для роста и развития растений.

В орошаемом земледелии, и в особенности в хлопководстве, накоплен большой опыт по применению и изучению эффективности удобрений. Здесь гораздо в больших дозах, чем под другие культуры, вносятся удобрения, проведено много научных исследований и обобщений, которые свидетельствуют о том, что с ростом дозы удобрений растет урожайность, а в связи с этим повышается и эффективность производства. Если удобрения не учитывать в качестве самостоятельного эффекта, то уровень эффективности капитальных вложений будет завышаться. Это тем более важно, что поставка удобрений возрастает, а количество вносимого удобрения по областям, районам и отдельным хозяйствам различается в 3—4 раза.

Экономическая эффективность удобрений определяется соотношением затрат и результатов. Затраты — это сумма издержек, связанных с применением удобрений, которая складывается из затрат на покупку, транспортировку, хранение, подготовку к внесению и внесение в почву, а также затрат на уборку, первичную доработку и транспортировку дополнительного урожая, полученного вследствие применения удобрений. Эффект (результат) выражается в размере чистого дохода и других натуральных и стоимостных величинах, вызванных применением удобрений.

Общепринято считать, что за счет удобрений получается половина прироста урожая. В качестве исходной базы для расчета прироста урожая в хлопководстве принято 15 ц с 1 га. Это — урожай, который, по многолетним данным НПО «Хлопок», получен при современной агротехнике без применения удобрений.

По данным исследований многих авторов, рентабельность применения минеральных удобрений в хлопководстве достигает 200—220%. Такой высокий эффект — следствие применения неправильной методики определения эффекта, вызванного удобрениями. В основу расчета принимается не половина прироста урожая, а половина всего урожая, вследствие чего игнорируется воздействие других факторов и завышается эффективность удобрений.

Итак, чтобы правильно соизмерить затраты и эффект капитальных вложений в основные фонды орошаемого земледелия необходимо, во-первых, осуществить денежную оценку орошаемых земель и включить ее величину в состав основных фондов сельскохозяйственного назначения и, во-вторых, из совокупного эффекта сельскохозяйственного производства исключить прирост эффекта, вызванного дополнительным приложением затрат живого труда, а также применением органических и минеральных удобрений.

ГЛАВА III. ЭФФЕКТИВНОСТЬ КАПИТАЛЬНЫХ ВЛОЖЕНИЙ И ОСНОВНЫХ ФОНДОВ

В составе слагаемых эффективности производства отдача единовременных затрат в зоне орошаемого земледелия занимает особое место. Здесь капиталоемкость и фондоемкость продукции в 3—4 раза выше по сравнению с другими зонами. Рост или снижение капиталоемкости позволяет правильно решать вопрос о распределении национального дохода на фонд накопления и фонд потребления. Снижение капиталоемкости и фондоемкости продукции дает тот же результат, что и повышение нормы накопления. При этом прирост продукции, достигаемый за счет уменьшения капиталоемкости производства, требует меньших размеров накопления и при высоких темпах воспроизводства обеспечивает оптимальное соотношение между фондами накопления и потребления. Поэтому правильное выявление тенденции движения капиталоемкости и фондоемкости является необходимым условием ускорения научно-технического прогресса и сокращения издержек производства.

По вопросу движения фондоемкости имеются различные точки зрения. Некоторые авторы считают объективной закономерностью снижение фондоемкости продукции уже на современном этапе развития сельского хозяйства, другие — ее увеличение. По нашему мнению, в решении этого вопроса необходимо выделять, во-первых, объективную тенденцию развития и, во-вторых, — фактическое движение фондоемкости продукции на различных этапах развития сельскохозяйственного производства.

Известно, что с техническим прогрессом растет органическое строение капитала как отношение $C:V$. Вследствие этого в стоимости единицы продукта доля живого труда непрерывно уменьшается как относительно, так и абсолютно. Доля же прошлого труда при сокращении общего количества труда на единицу продукции увеличивается. Но рост органического состава капитала не тождествен росту фондоемкости продукции, ибо величина последней определяется соотношением темпов роста стоимости всех примененных средств труда и продукции. Повышение же органического состава капитала, преимущественный рост прошлого труда выражает стоимостную структуру общественного труда. Здесь средства труда входят в продукт лишь своей потребленной частью, т. е. в сумме снашивания. Между тем рост стоимости снашивания еще не означает уменьшения количества продукции на единицу примененных основных фондов, так как величина снашивания зависит от объема примененных основных фондов, срока их службы и интенсивности работы. Следовательно, величина снашивания может расти при измененном объеме использованных средств труда в результате сокращения сроков их службы и повышения интенсивности работы.

Таким образом, из действия закона роста органического состава капитала нельзя сделать безусловного вывода о росте снашивания в стоимости единицы общественного продукта, так как «С» распадается на долю возмещения (износ) средств труда и фонд возмещения предмета труда, и при общем росте доли прошлого труда в стоимости продукта доля снашивания основного средства может или совсем не расти, или увеличиваться гораздо меньшими темпами. Следовательно, рост органического состава не обязательно должен сопровождаться повышением капиталоемкости и фондоемкости. Последний зависит, кроме того, как от соотношения примененной и потребленной части основных фондов, так и, в основном, от соотношения стоимости средств труда и стоимости предметов труда. Поэтому изменение капиталоемкости может не соответствовать изменению органического строения капитала. К. Маркс писал: «Если пять рабочих производят товаров в десять раз больше, чем прежде, то вследствие этого затраты на основной капитал не удешевятся; хотя стоимость этой части постоянного капитала возрастает с развитием производительной силы, но она возрастает далеко не в такой пропорции» [15].

Другим важным обстоятельством является то, что между ростом стоимости машин и других основных фондов и ростом стоимости производимой продукции вследствие закономерного снижения стоимости машин при росте их мощности и производительности существует прямая связь между снижением капиталоемкости и прогрессом техники. С прогрессом науки и техники на месте старых машин появляются новые, более производительные и дешевые, поскольку изготовление машин с помощью машин уменьшает их стоимость по сравнению с их размерами и их действием.

Технический прогресс, повышение производительности труда в машиностроении, внедрение науки и техники непосредственно связаны со снижением капиталоемкости. Эта тенденция относится не только к машинному оборудованию, но и ко всему предприятию в целом, поскольку развитие кооперации, разделение труда и концентрация производства как факторы общественно-комбинированного труда создают возможность экономии прошлого и живого труда. Следовательно, внедрение новой техники относительно удешевляет орудия труда в расчете на единицу их мощности и при равных или даже меньших затратах повышает производительность труда. Исходя из этого, можно сделать вывод: производительность новых машин по сравнению со старыми должна в условиях технического прогресса расти быстрее, при одновременном снижении их стоимости. Закономерностью расширенного воспроизводства основных фондов является опережающий рост стоимости валовой продукции по сравнению с увеличением стоимости основных производственных фондов и снижение капиталоемкости и фондоемкости продукции.

Однако тенденцию снижения удельных капитальных вложений нельзя изображать упрощенно. В реальной экономике она может нарушаться в силу особенностей этапов развития, структурных изменений производства, ценностных изменений и других объективных и субъективных причин.

Закономерности общественного развития для разных отраслей производства едины. Но общая тенденция по своему проявляется в зависимости от этапов и уровня развития той или иной отрасли общественного развития. Это в полной мере относится и к закономерностям движения капиталом- и фондоемкости продукции сельского хозяйства.

Для лучшего уяснения тенденции развития сельского хозяйства нами изучено движение фондоемкости продукции по народному хозяйству страны, ведущим его отраслям и результаты изложены в табл. 5.

Таблица 5

Соотношение темпов роста валовой продукции и основных фондов в СССР (базовый 1965 год-1)*

Периоды	Народное хозяйство		Промышленность		Сельское хозяйство	
	валовая продукция	основные фонды	валовая продукция	основные фонды	валовая продукция	основные фонды
1965—1970	1,42	1,48	1,50	1,52	1,23	1,46
1965—1975	1,93	2,24	2,15	2,30	1,28	2,37
1965—1980	2,37	3,20	2,67	3,29	1,38	3,44
1965—1985	2,82	4,36	3,20	4,54	1,53	4,61
1965—1990	3,1	5,26	3,65	6,65	1,69	5,47

* Расчеты произведены по данным справочников Госкомстата СССР за 1970—1990 гг.

За исследуемый период темпы роста совокупного общественного продукта возрастали в несколько меньших размерах, чем основные фонды. В промышленности наблюдается почти такая же закономерность. Но темпы роста фондов и продукции сближены, фондоемкость продукции стабилизировалась. Движение же основных фондов и валовой продукции сельского хозяйства проявляется более четко в сторону отставания. Фондоемкость сельскохозяйственной продукции повысилась в 3,5 раза. Эта тенденция наблюдалась за все анализируемые пятилетия. Это не случайное явление даже с учетом всех перекосов в аграрной политике страны.

Такое положение в решающей мере объясняется специфической особенностью сельского хозяйства и своеобразным этапом развития производительных сил этой отрасли. Сельскохозяйственное производство имеет дело с живыми организмами, биоло-

гическими законами развития. Оно более капиталоемкое, чем промышленное. Специфика технологии возделывания сельскохозяйственных культур такова, что на одном и том же поле поочередно вынуждены функционировать самые различные машины и орудия труда. Вследствие этого даже для производства одного вида сельскохозяйственной продукции требуется значительное количество самых разнообразных орудий труда.

Другая специфика сельского хозяйства — та, что механизация сопровождается здесь не относительным как в промышленности, а абсолютным уменьшением живого труда. Это значит, что накопление основных фондов направлено здесь не только на увеличение количества продукции, но и на создание материальных условий для высвобождения рабочей силы. Поэтому рост производительности труда в сельском хозяйстве должен быть настолько высоким, чтобы не только можно было перекрыть относительное уменьшение продукции вследствие сокращения приложения живого труда, но и обеспечить прирост ее по сравнению с предшествующим периодом. Нельзя не учитывать также сильную зависимость сельского хозяйства от природных факторов.

Должен быть учтен также тот фактор, что сельское хозяйство характеризуется сезонностью, большим разрывом между рабочим периодом и периодом производства. Оно требует максимального приложения средств производства и труда в так называемые «критические сроки», чтобы выполнить все работы в сжатые сроки и не допустить потери урожая. Таким образом, в сельском хозяйстве для выполнения того же самого объема работ требуется большая масса средств производства, большая энергооборуженность труда, чем в промышленности.

В настоящее время сельскохозяйственное производство страны переживает не только социально-экономический, но и технический этап реконструкции, совершенствования материально-технической базы. Капитальные вложения направляются в сельскохозяйственное производство преимущественно на первичную механизацию, эффект которой выражается, главным образом, в высвобождении трудовых ресурсов, в замене живого труда прошлым. Поэтому более быстрый рост основных производственных фондов по сравнению с ростом валовой продукции на стадии индустриализации выступает объективной тенденцией экономического развития, с чем нельзя не считаться. Об этом же свидетельствует опыт развитых капиталистических стран. Так, по данным В. А. Мартынова [16], в США капиталоемкость сельскохозяйственной продукции в период перехода к машинному производству (1940—1955 гг.) увеличилась на 31%. На машинной стадии она снизилась и в 1965—1968 гг. составила по отношению к 1957—1959 гг. 94—96%.

Следовательно, устойчивое снижение капиталом- и фондоемкости продукции у нас следует ожидать в будущем, т. е. после

завершения индустриализации сельского хозяйства. А сейчас было бы ошибкой объяснять повышение фондоемкости продукции только субъективными причинами, плохими стимулами, отсутствием чувства хозяина на земле (об этом подробнее ниже).

Пытаясь обосновать тенденцию постоянного роста эффективности основных фондов на современном этапе развития, некоторые авторы предлагают сопоставлять стоимость валовой продукции сельского хозяйства со стоимостью основных фондов в оценке не по первоначальной стоимости, а по остаточной, т. е. за вычетом суммы износа. По данным Г. Г. Котова [17], стоимость валовой продукции в расчете на 1 руб. основных фондов за вычетом износа в 1965—1967 гг. по сравнению с 1950 г. уменьшилась на 24%. Но важно другое. Доля износа в общей стоимости основных фондов при этом систематически возрастает и увеличилась с 9% в 1950 г. до 30,7% в 1965—1967 гг. Однако на самом деле это не совсем так. В расчете названного автора сумма износа отождествлена с ежегодно начисляемой суммой амортизации и в каждый последующий год она определена нарастающим итогом.

Действительное движение величины износа основных средств исчисляется другим способом. Изменение общей величины износа основных средств определяется не только суммой амортизационных отчислений, но и движением стоимости капитального ремонта, списанием износа выбывших основных средств, отражением износа принятых основных средств, бывших в эксплуатации. Ежегодная сумма износа увеличивается на сумму начисленной амортизации и на сумму износа принятых основных средств, бывших в эксплуатации. Одновременно она уменьшается на стоимость списанных затрат по законченному капитальному ремонту и модернизации и на сумму списанного износа выбывших основных средств. Вследствие этого доля износа основных средств по годам остается примерно на одном и том же уровне и составляет, по данным переоценки основных фондов, 25—26%. В колхозах СССР в 1970 г. она составляла 21,3%, в Узбекистане — 22,6%. Это значит, что относительный уровень эффективности основных фондов по показателю производства валовой продукции на 1 рубль их стоимости как по расчету первоначальной, так и по остаточной стоимости примерно одинаков, а расчет стоимости валовой продукции на 1 руб. фондов за вычетом износа не влияет на общую тенденцию движения фондоемкости продукции.

В условиях орошаемой Среднеазиатской зоны страны современный и предстоящий этапы развития производства являются капиталоемкими.

Процесс индустриализации, внедрения комплексной механизации, сопровождаемый ускоренным замещением живого труда прошлым, требует растущих капитальных вложений в воспроизводство основных фондов. К сожалению, данные о стоимости

основных фондов и валовой продукции за длительный период не публикуются. Поэтому судить о конкретных соотношениях движения фондоемкости продукции за значительный отрезок времени очень трудно. Однако можно отметить, что в колхозах и совхозах Узбекистана в 1988 г. по сравнению с 1970 г. стоимость производственных основных фондов сельскохозяйственного назначения возросла в 4,2 раза, а стоимость валовой продукции — в 1,6 раза, т. е. фондоемкость продукции повысилась в 2,6 раза.

Мы понимаем, что на это соотношение воздействуют не только отраслевые технологические особенности, но и факторы социального порядка. Но последние, судя по опыту капиталистических стран, не могут отменить общую тенденцию, хотя вопрос о соотношении темпов роста основных фондов и продукции в сельском хозяйстве имеет давнюю историю и является спорным до настоящего времени. А. А. Коныгин [18] в своем содержательном исследовании опыта развития сельского хозяйства США опережающие темпы роста основных производственных фондов по сравнению с темпами роста продукции назвал негативной тенденцией в развитии нашего сельского хозяйства. Автор доказывает, что она вызвана серьезными упущениями в использовании основных производственных фондов.

Конечно, о том, что производственный потенциал села в силу сложившихся экономических условий хозяйствования, подрыва заинтересованности в результатах труда и неудовлетворительного технического качества основных средств используется не полностью, — спору нет, и в этом с автором следует согласиться. Но объективно на ближайший период потребуются вложить в сельское хозяйство страны, если мы всерьез намерены вывести отрасль из прорыва, значительные средства на обеспечение хозяйств транспортными средствами, хранилищами, современной техникой, дорогами, средствами связи, проведение технического перевооружения мелиоративных систем, социально переустроить село.

Дополнительные вложения в сельское хозяйство обусловлены также недостаточным уровнем фондовооруженности труда, который существенно отстает от фондовооруженности труда в других отраслях материального производства. Расчеты, произведенные на основе данных Госкомстата СССР, дали следующие результаты.

	1970 г.	1988 г.
Фондовооруженность работника, тыс. руб.:		
промышленность	8,1	23,6
транспорт и связь	12,6	34,0
сельское хозяйство	4,1	15,5

Фондовооруженность труда за 1980—1988 гг. в сельском хозяйстве возрастала более быстрыми темпами. Однако она ниже, чем в промышленности в 1,5 раза, на транспорте и связи — почти в 2,2 раза.

В сельском хозяйстве Среднеазиатских республик фондовооруженность (в основном в силу избыточности работников) еще ниже — 9 тыс. руб. на 1 работника. Для сравнения отметим, что в США основной капитал сельского хозяйства достиг в 1968 г. 14,1 тыс. долл. и составил по отношению к обрабатывающей промышленности 134,3%.

Территория и сельскохозяйственные районы различны по природно-экономическим условиям хозяйствования. Преимущества Среднеазиатского региона — высокая сумма эффективных температур, длительный вегетационный период, наличие в достатке трудовых ресурсов, обладающих навыками ведения орошаемого земледелия, ограниченная зависимость от капризов природы — целесообразно использовать полностью. Дополнительное вложение средств в этот регион выгодно всему обществу. Учитывая это, в последние 15–20 лет государство на развитие орошения выделяло немало финансовых и материально-технических средств. Темпы прироста капитальных вложений в республиках региона превышали соответствующие показатели страны.

Значительная доля средств в республиках Средней Азии направлялась на строительство водохранилищ, ирригационных каналов, коллекторно-дренажной сети, проведение капитальной планировки и промывки земель, возведение различных гидротехнических сооружений, обеспечивающих освоение земель и организацию новых совхозов.

Мероприятия по водохозяйственному строительству в Туркмении, Таджикистане и Узбекистане имеют большое общегосударственное значение. Безжизненные полупустыни и пустыни превращаются в оазисы, созданы сотни новых хозяйств, современные поселки, дороги, промышленные предприятия. Возникли новые зоны интенсивного орошаемого земледелия, растет производственный потенциал агропромышленного комплекса. Все это сопровождалось совершенствованием территориальной и отраслевой структуры производства, созданием десятков тысяч новых рабочих мест. В трех хлопкосеющих республиках за 1970–1989 гг. введены в сельскохозяйственный оборот более 2 млн. га новых орошаемых земель, в том числе в Узбекистане — почти 1,5 млн. га.

В этой зоне постоянно выше окупаемость вложений приростом валовой продукции сельского хозяйства (табл. 6). В VIII–XI пятилетках каждый рубль капитальных вложений обеспечивал здесь прирост продукции в 3–5 раз выше, чем в среднем по стране. Лишь в 1986–1990 гг. наблюдалось снижение эффекта вложений в орошаемое земледелие, что обусловлено крупными просчетами в проектировании и освоении новых земель, особенно ошибками в инвестиционной политике, приведшими к ухудшению мелиоративного состояния земель.

При анализе массовых данных установлено, что уровень эффективности использования капитальных вложений на воспроиз-

водство основных средств имеет прямую зависимость от экономического плодородия земель (табл. 7). С повышением бонитета почв повышается урожайность хлопчатника, денежная выручка и прибыль, более высокой оказывается отдача производственных фондов. Это определяет основное направление мероприятий по росту эффективности единовременных затрат. В условиях Среднеазиатских хлопкосеющих республик первоочередными должны быть вложения, обеспечивающие повышение плодородия земель.

Таблица 6

Объемы капитальных вложений в сельское хозяйство и их эффективность (в среднем за год, млрд. руб.)¹

	СССР	Узбекистан, Туркмени- стан, Таджи- кистан	в том числе Узбекистан
1966–1970 гг.			
Капитальные вложения	59,7	1,5	1,1
Валовая продукция	155,6	9,3	6,2
1971–1975 гг.			
Капитальные вложения	111,2	2,6	2,1
Валовая продукция	176,0	10,9	7,5
Прирост продукции на 1 руб. капитальных вложений, коп.	18	63	63
1976–1980 гг.			
Капитальные вложения	143,2	3,2	2,6
Валовая продукция	191,1	13,2	9,2
Прирост продукции на 1 руб. капитальных вложений, коп.	10	72	65
1981–1985 гг.			
Капитальные вложения	156,2	3,8	3,1
Валовая продукция	201,3	14,8	10,1
Прирост продукции на 1 руб. капитальных вложений, коп.	6	42	29
1986–1990 гг.			
Капитальные вложения	178	3,8	3,0
Валовая продукция	222	15,4	10,4
Прирост продукции на 1 руб. капитальных вложений, коп.	12	16	10

¹ Таблица составлена по данным справочников «Народное хозяйство СССР в 1988 г.». Стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1989. С. 424, 554, 556 и др.; «Народное хозяйство УзССР в 1988 г.», Ташкент: Узбекистан. 1989. С. 209, 264, 265; «Народное хозяйство Тадж. ССР в 1988 г.». Стат. ежегодник, Душанбе: Ирфон, 1989, С. 201, 251, 252; «Народное хозяйство Туркменской ССР в 1988 г.», Ашхабад: Туркменистан, 1989. С. 194, 263.

Таблица 7
Эффективность использования основных производственных фондов
в хлопководческих хозяйствах Узбекистана в 1986—1988 гг.

Группы хозяйств по баллу бонитета почв	Количество хозяйств	Стоимость основных средств на 1 га пашни, тыс. руб.		Урожайность хлопчатника, ц/га	Денежная выручка в расчете на 1 га, руб.	Прибыль в расчете на 1 га, руб.	На 1000 руб. совокупных основных производственных фондов получено:		
		всего	в т. ч. стоимость земли				хлопка, кг	денежной выручки, руб.	прибыли, руб.
I. До 45	222	7,4	4,0	17,78	1555	191	156	136	17
II. 46—55	212	13,4	10,9	23,05	1869	429	172	139	32
III. 56—70	289	17,0	14,7	26,20	1994	489	154	117	29
IV. 71—80	317	18,2	16,0	28,14	2155	541	155	118	30
V. 81 и выше	209	19,3	16,6	29,52	2430	701	153	126	36
В среднем	1249	14,9	12,4	24,94	1977	460	166	132	31

3.1. Формирование средств и эффективность их воспроизводства

Проблема улучшения использования капитальных вложений на воспроизводство основных фондов многогранна. Она, по существу, включает все стадии движения единовременных затрат — формирование, распределение, использование средств на реконструкцию, новое строительство и эксплуатацию вновь введенных производственных мощностей.

Источником капитальных вложений в сельском хозяйстве служат средства самих хозяйств и ассигнования из государственного бюджета. При этом централизованные капитальные вложения в совхозах Узбекистана в последние 15—20 лет, как правило, достигали 90% общего объема инвестиций. В централизованных капитальных вложениях бюджетные средства составляли по периодам и годам от 37% до 45% (табл. 8). Такое формирование средств на расширенное воспроизводство, которое не имело прямой связи и зависимости от результатов хозяйственной деятельности, для многих хозяйств было даровым и не имело побудительных стимулов для их эффективного использования.

До перевода совхозов на полный хозяйственный расчет (1967 г.) господствовала система распределения доходов, по которой значительная часть прибыли изымалась у совхозов и направлялась в государственный бюджет и фонд министерства для распределения и использования в других хозяйствах. Совхозы покрывали свои потребности в финансах за счет бюджета и из него получали ассигнования на капитальные вложения, фор-

мирование основного стада, прирост собственных оборотных средств, содержание детских садов и операционные расходы.

Таблица 8
Источники средств на капитальные вложения до и после перевода совхозов Узбекистана на полный хозрасчет

Показатель	До перевода	После перевода				
	1967 г.	1969 г.	1970 г.	1989 г.	1990 г.	
Количество совхозов	68	68	98	822	849	
Всего капитальных вложений, млн. руб.	52	64,4	107,4	557	639	
В процентах к общей сумме: централизованные капитальные вложения	90,5	82,8	93,0	89,0	87,7	
из них:						
бюджетные средства	37,7	45	38,8	37,7	35,9	
собственные средства	52,8	40,5	44,1	47,3	51,8	
амортизационные отчисления	31,1	33,9	34,9	26,6	30,2	
прибыль	9,9	6,4	18,6	12,6	13	
кредиты банка	—	7,2	10,1	4,0	5,1	
прочие	11,8	0,2	0,6	8,1	3,1	
нецентрализованные капитальные вложения	9,5	7,2	7,0	11,0	12,3	
из них:						
фонд укрепления и расширения хозяйства	—	0,2	0,8	1,7	1,3	
кредиты	—	0,6	—	—	—	
прочие	1,5	0,1	0,2	0,9	1,2	

Результаты производства, уровень производительности труда и рентабельность совхозов существенно не влияли на их развитие. При недостатке у совхоза собственных оборотных средств на расширение производства государство выделяло ему недостающие средства из бюджета. В то же время высокорентабельные совхозы передавали в доход государственного бюджета весь остаток своей прибыли, который по действовавшему порядку они не могли использовать на развитие хозяйства.

Основной недостаток той системы распределения доходов и формирования средств капитальных вложений в форме безвозвратного бюджетного финансирования заключался в том, что ослаблялись материальные стимулы у работников предприятий в деле укрепления материально-технической базы за счет роста производства и собственных ресурсов и усиливались иждивенческие настроения, нарушались требования хозяйственного расчета.

Эти недостатки, как известно, были вскрыты в 1965 г., когда по инициативе Н. А. Косыгина была предпринята попытка проведения экономической реформы. Предполагалось, что это мероприятие даст возможность использовать экономические рычаги

в интересах подъема сельского хозяйства и повышения благосостояния его работников.

Полный хозяйственный расчет в совхозах в области капитальных вложений предусматривал увеличение доли собственных средств в формировании капитальных вложений, повышение роли долгосрочных и краткосрочных кредитов Госбанка на капитальные вложения, предоставление совхозам большей самостоятельности в распределении капитальных вложений по отраслям, направлениям и объектам строительства, повышение самостоятельности, роли и ответственности работников в рациональном использовании средств.

В хозяйствах, переведенных на полный хозрасчет, из общей суммы прибыли (плановая и сверхплановая) исключалась плата в бюджет за производственные основные фонды сельскохозяйственного назначения в размере 1% от их среднегодовой стоимости (за исключением стоимости продуктивного, рабочего скота и многолетних насаждений). Из оставшейся после платы за фонды прибыли до 55% ее совхозы направляли на образование фондов материального поощрения, социально-культурных мероприятий, страхового, а также укрепления и расширения хозяйства.

Остальная часть прибыли предназначалась для выплаты премий по итогам соревнования, погашения кредита, финансирования прироста собственных оборотных средств, мероприятий по внедрению новой техники, а также отчислений министерству для перераспределения между другими совхозами.

В 1971 г. на новых условиях хозяйствования в стране работало свыше 8,2 тыс. совхозов, или более половины государственных сельскохозяйственных предприятий. В IX пятилетке перевод совхозов на так называемый полный хозрасчет был завершен.

С установлением нового порядка обеспечения совхозов средствами на капитальные вложения несколько возросло влияние кредита на формирование основных фондов. Наряду с затратами на внедрение новой техники, организацию и расширение производства объектом долгосрочного кредитования стало производственное, жилищное и культурно-бытовое строительство, приобретение сельскохозяйственной техники и формирование основного стада.

Однако и после перевода совхозов на полный хозрасчет по-прежнему преобладало бюджетное финансирование. Хозрасчетные стимулы повышения эффективности не функционировали и реформа не дала самостоятельности совхозам.

Система формирования капитальных вложений характеризовалась чрезвычайной множественностью источников, а направление их использования было строго регламентировано по источникам поступления средств. Так, средства на строительство жилья и культурно-бытовых объектов формировались за счет бюджета, производственное строительство по централизованному плану — за счет собственных средств (амортизация, прибыль, прочие), нецентрализованному плану — за счет фонда укрепле-

ния и расширения хозяйства, кредитов Госбанка, фонда социально-культурных мероприятий. Таким образом, различные по характеру объекты строительства имели различные источники финансирования, а в целом финансирование капитального строительства осуществлялось за счет 6—7 источников. Это затрудняло выбор рационального направления средств, исключало возможность концентрации и маневрирования ими, искусственно тормозило своевременное завершение строительства, способствовало росту незавершенки.

Это одна из причин того, почему всевозрастающие инвестиции не позволили перевести хозяйства на интенсивные формы ведения производства. Положение несколько улучшилось с 1986 г., когда постановлением директивных органов «О дальнейшем совершенствовании экономического механизма хозяйствования» были несколько расширены права колхозов и совхозов в использовании своих средств. В колхозах средства на капитальные вложения в основном формировались за счет собственных доходов и кредитов Госбанка. Здесь принципы хозрасчета действовали шире. И это одна из причин того, что фондоотдача в колхозах Узбекистана во все периоды была в 1,5—2 раза выше, чем в совхозах. Но и здесь направление средств, ресурсное обеспечение капитального строительства и другие рычаги управления были сосредоточены в директивных органах, что мешало их рациональному использованию.

Следует заметить, что многие из указанных рычагов формирования, направления и использования затрат в сельскохозяйственных предприятиях сохраняются до сих пор. Решение проблемы эффективности может отодвинуться на длительный срок.

Капитальные вложения, как затраты на воспроизводство основных фондов, начинают давать отдачу с момента превращения их в действующие фонды. Эффективное воспроизводство предполагает их непрерывное движение и возобновление. Это — главное условие технического совершенствования материально-технической базы. Несвоевременное обновление основных средств ограничивает возможность роста производительности труда.

В условиях господства административной системы предпочтение отдавалось государственным предприятиям (совхозам), которые считались высшим типом социалистических предприятий. В Среднеазиатской зоне был взят курс на *совхозизацию*. Многие колхозы были реорганизованы в совхозы. На вновь освоенных землях организовывались только государственные предприятия. Динамика этого процесса отразилась на темпах роста основных фондов. В исходный период (после реорганизации МТС) фондообеспеченность колхозов и совхозов была одинакова. За 30-летний период стоимость основных фондов сельскохозяйственного назначения возросла в хозяйствах системы Минсельхоза Узбекистана в 15,6 раза, в т. ч. в колхозах — в 6,7, а совхозах — в 41 раз

и в расчете на поливной гектар составила в 1989 г., соответственно, 2,3 тыс. руб. и 3,4 тыс. руб. В совхозах в расчете на 1 га имеется больше ирригационных мелиоративных фондов, техники, хранилищ.

Быстрые темпы роста основных фондов в совхозах объясняются в первую очередь размерами выделяемых капитальных вложений. Но воспроизводство основных фондов опосредовано и другими промежуточными явлениями, которые нарушают непосредственную связь вложений и основных фондов. В целом по стране полные капитальные вложения почти в 1,3 раза больше, чем прирост основных фондов. Эти расхождения складываются за счет трех элементов: так называемых необъемных затрат, которые не учитываются на балансах основных фондов (научно-исследовательские и геолого-разведочные работы, подготовка кадров) — около 4%; прироста незавершенного строительства в новом году по сравнению с базовым годом — приблизительно 3% и, наконец, капитальных затрат на возмещение выбывших средств и мощностей — примерно 26%.

В сельском хозяйстве увязка между капитальными вложениями и основными фондами прослеживается недостаточно четко. Так, сумма всех поступлений средств на капитальные вложения обязательно балансируется с общей суммой расходов и затрат. Стоимость основных фондов на начало и конец года балансируется путем определения стоимости выбывших и поступивших в течение года. Но на практике рост капитальных вложений не совпадает с ростом основных фондов не только из-за бросовых затрат, не создающих основных фондов, но и в основном потому, что в процессе воспроизводства накопление переплетается с возмещением, т. е. с обеспечением нормального хода простого воспроизводства.

Капитальные вложения выступают в многообразных видах и только часть их непосредственно служит средством накопления производственных фондов. Различают потенциальное и реальное накопление основных фондов, что имеет и научное, и практическое значение.

Потенциальное накопление основных фондов характеризуется возможным темпом их роста при полном и рациональном использовании капитальных вложений, предназначенных для расширенного воспроизводства. Реальные же темпы расширенного воспроизводства основных фондов определяются фактическим превышением ввода в строй основных фондов над их выбытием или отношением стоимости приобретенных и введенных в хозяйство основных фондов к стоимости действующих.

Потенциальные и реальные темпы накопления основных фондов выступают таким образом показателями нормы расширенного воспроизводства основных фондов.

Следует подчеркнуть, что процесс превращения капитальных вложений в функционирующие средства производства — процесс

длительный и сложный, опосредован многими промежуточными явлениями. Этот процесс не нашел должного научного исследования.

Между тем на этой стадии воспроизводства сельское хозяйство и общество в целом несут огромные потери общественного труда и богатства. Попытаемся раскрыть суть этой важной проблемы эффективности.

В сельскохозяйственных предприятиях все источники капитальных вложений образуют годовую сумму (назовем их совокупными капитальными вложениями). Они равняются сумме остатков капитальных вложений прошлых лет, отчислений от прибыли, амортизационных отчислений, доходов от ликвидации основных средств, долгосрочных кредитов и др.

Часть этих средств отвлекается на затраты, не образующие основные фонды, и прирост незавершенного капитального строительства. Оставшуюся сумму образуют валовые капитальные вложения. В колхозах и совхозах Среднеазиатских республик она равна примерно 90% совокупных капитальных вложений.

Определенная доля валовых капитальных вложений (до 25%) расходуется на полное восстановление (реновацию) основных средств и не участвует в их количественном расширении. Лишь оставшаяся сумма средств (в литературе она именуется чистыми капитальными вложениями) практически используется хозяйствами для дальнейшего наращивания и совершенствования материально-технической базы. Эта сумма определяет норму расширенного воспроизводства основных фондов, или говоря языком капиталистической экономики, обновления капитала и выступает как источник технического прогресса.

Анализ данных годовых отчетов колхозов и совхозов Узбекистана показал, что в 70-е годы наличные финансовые средства (чистые капитальные вложения) обеспечивали ежегодную норму расширенного воспроизводства в размере 19,7%. Фактическая же норма составила лишь 11,9%, или в 1,6 раза меньше. И это в условиях ограниченности капитальных вложений и острой потребности в обновлении технической базы хозяйств. В чем же причина нарушения нормального процесса воспроизводства основных фондов?

Известно, что основные средства многократно в течение длительного времени используются в первоначальной натуральной форме. Вследствие этого они, постепенно снашиваясь, утрачивают потребительную стоимость, а вместе с нею — и стоимость. При этом стоимость они утрачивают полностью, когда не могут функционировать в качестве средств труда. Постепенная утрата основными фондами своей стоимости в соответствии с утратой потребительной стоимости носит объективный характер.

В результате износа происходит раздвоение стоимости средств труда. Одна ее часть переносится на готовый продукт и поступает в обращение в составе стоимости произведенной

продукции. Другая — во все уменьшающемся размере остается фиксированной в средствах труда. Но в практике сельскохозяйственного производства часть стоимости может утрачиваться без перенесения ее на изготавливаемый продукт, т. е. без амортизации. Это имеет место, например, при наличии бездействующих основных средств. И наоборот, поскольку основные фонды амортизируются в течение всего периода, пока не списаны с баланса, амортизация может начисляться и тогда, когда износ их в денежном выражении уже полностью возмещен.

Таким образом, размер начисляемой амортизации может не соответствовать размеру износа, хотя теоретически такое соответствие необходимо. Последнее вытекает также из особенностей износа основных средств, который бывает физический и моральный. Физический или материальный износ представляет собой потерю натурально-вещественных свойств и бывает двоякого рода. Моральный износ выступает в двух формах. Первая вызывается снижением стоимости воспроизводства средств труда вследствие роста производительности в отраслях, производящих средства производства. Она связана с удешевлением производства данного типа машин и отражается непосредственно на стоимости основных фондов. Общество и хозяйства могут нести определенные убытки из-за недостаточного распространения новых машин и новых технологических процессов, поскольку эксплуатация новых, более дешевых средств труда приводит к уменьшению общей массы амортизационных отчислений с единицы машины и на единицу продукции.

Вторая форма морального износа также является следствием технического прогресса, но она в отличие от морального износа первого рода связана с внедрением в производство нового, более производительного средства труда, вследствие чего старые машины становятся относительно дорогими, так как в единицу времени производят меньше потребительных стоимостей (работы) и потому переносят на единицу продукции большую сумму износа.

Потери народного хозяйства и отдельных сельскохозяйственных предприятий в связи со второй формой морального износа средств труда могут возникнуть при неоправданно длительных сроках использования в производстве морально устаревшей техники и других средств труда, которые сдерживают темпы повышения производительности труда, роста продукции и прибыли. Поэтому убытки могут быть значительными. В соответствии с этим возникает важная задача правильного учета физического и морального износа, соответствующей перестройки системы амортизационных отчислений с учетом требований рыночной экономики. Это становится тем важнее, что с развитием и совершенствованием техники и технологии доля амортизации в общественных издержках постоянно возрастает. Норма амортизации

должна учесть и величину физического снашивания и разные формы морального износа.

В практике хозяйственной деятельности колхозов и совхозов учет и способ возмещения износа основных средств осуществляется через систему и норму начисления амортизации на основные фонды.

Экономическое значение амортизационного фонда — фиксация степени износа, отражение размера уменьшения стоимости орудий труда, аккумуляции денежных сумм, предназначенных для возобновления изношенных средств труда. Амортизационный фонд может быть источником накопления, так как основные средства служат в процессе производства длительное время, а амортизационные отчисления производятся ежегодно.

Рассмотрим степень возмещения амортизационным фондом стоимости ликвидированных основных фондов в хозяйствах Узбекистана. Методика анализа воспроизводства основных фондов недоработана. Некоторые экономисты при анализе эффективности воспроизводства и проверки соответствия норм амортизации действительному износу основных фондов сравнивают амортизационный фонд данного года со стоимостью выбывших в этом году основных фондов.

Между тем выбытие основных фондов в данном году не имеет или почти не имеет ничего общего со степенью снашивания действующих средств труда в этом году, следовательно, и с суммой начисленной по ним амортизации. Это — результат морального и физического снашивания основных фондов в предшествующий период независимо от того, накоплен амортизационный фонд в размерах, достаточных для возмещения их стоимости, или нет. Поэтому их первоначальная (или восстановительная) стоимость имеет гораздо большее отношение к величине амортизационного фонда каждого из предшествующих лет, чем к сумме амортизации этого фонда.

Наиболее точный анализ процесса воспроизводства основных фондов может быть произведен при сравнении амортизационного фонда, накопленного в течение определенного периода времени, с величиной ликвидируемых основных средств за данный период. Поэтому, чтобы судить, насколько амортизационные отчисления возмещают первоначальную стоимость выбывших основных фондов, следует сравнивать ее с суммой амортизации, начисленной только по этим фондам.

В нормальных условиях развития общественного производства износ основных фондов и его возмещение по стоимости происходят одновременно. Часть стоимости, утраченная средствами труда в процессе производства, входит в стоимость продукта труда. Поэтому норма амортизации является важным критерием правильного возмещения износа основных фондов и выражает степень нормальности процесса общественного воспроизводства.

Возмещение первоначальной стоимости основных фондов (без скота)
в сельском хозяйстве Узбекистана в 1965—1990 гг.

Годы	Первоначальная стоимость ликвидированных основных средств			Возмещенная часть первоначальной стоимости ликвидированных основных средств			Недоамортизированная часть ликвидированных основных средств			Недоамортизированная часть в % к первоначальной стоимости		
	колхозы		итого	совхозы		итого	колхозы		итого	колхозы		итого
	колхозы	совхозы		колхозы	совхозы		колхозы	совхозы		колхозы	совхозы	
1965	74,6	42,6	117,2	12,4	40,2	52,6	62,2	2,4	64,6	83,4	5,5	55,1
1970	96,3	52,9	149,2	24,8	43,6	68,4	71,5	9,3	80,8	74,3	17,6	54,2
1980	173,3	151,6	324,9	67,9	141,7	209,6	105,4	9,9	115,3	60,8	6,5	35,5
1985	162,2	201,9	364,1	79,2	180,2	259,4	83,0	21,7	104,7	51,2	10,7	28,7
1989	183,9	388,7	572,6	166,2	334,9	501,1	17,7	53,8	71,5	9,6	13,8	12,5
1990	183,2	445,2	628,4	130,5	320,9	452,4	51,7	124,3	176,0	28,2	27,9	28,0

(млн. руб.)

Как видно из табл. 9, в колхозах и совхозах Узбекистана недоамортизированная часть ликвидированных основных средств достигает значительных размеров. В 1965—1970 гг. менее половины первоначальной стоимости списанных основных фондов погашалось амортизационными отчислениями, оставшаяся часть ее списывалась с баланса. В последующие годы в связи с введением новых норм амортизации и улучшением хозяйственной деятельности недоамортизированная часть основных фондов снизилась. Следовательно, если в теоретическом понимании амортизационные отчисления не только источник простого воспроизводства, но и в определенных условиях источник расширенного, то на практике они не обеспечивают даже простого воспроизводства. Значит для возмещения списанных основных фондов хозяйства вынуждены были использовать средства, предназначенные для расширенного воспроизводства. Обследование хозяйств, проведенное в 1989—1990 гг., выявило и другие причины больших потерь в процессе расширенного воспроизводства. Это — нарушение порядка и норм начисления амортизации на основные средства, значительные перерасходы на капитальный ремонт, увеличивающие остаточную стоимость основных фондов, неудовлетворительный учет капитальных вложений и ввода в действие основных фондов.

Эти явления стали возможными в результате неотработанного механизма хозяйствования, приведшего к безразличию руководителей хозяйств и специалистов к потерям капитальных вложений, фондов и прибыли.

По существующему в настоящее время положению остаточная стоимость основных фондов, утративших свое производственное назначение, т. е. недоамортизированная часть основных средств, списывается в колхозах на уменьшение стоимости основных средств, а в совхозах — на сокращение уставного фонда. Убытки от ликвидации основных средств в совхозах и колхозах Узбекистана достигают ежегодно 40—70 млн. руб.

Несовершенство механизма управления капитальными вложениями особенно остро проявлялось в организации капитального строительства за счет общегосударственных целевых средств на освоение новых земель. За 20-летний период в Узбекистане было освоено более 1,5 млн. га целины. В 1970—1988 гг. число животноводческих, плодово-виноградских, овоцемолочных, рисоводческих и других типов совхозов увеличилось с 361 до 1030. Комплексное освоение каждого гектара, включающее затраты на водохозяйственное строительство, организацию сельскохозяйственного производства и развитие социальной инфраструктуры (строительство жилья, дорог, детских дошкольных учреждений, объектов торговли, здравоохранения, просвещения и др.), обошлось в 7—8 тыс. руб. без учета межхозяйственных объектов промышленного и водохозяйственного назначения. На комплекс работ и мероприятий по освоению целинных земель израсходова-

но более половины капитальных вложений в агропромышленном комплексе. Поэтому оценка эффективности этих вложений имеет принципиальное значение, ибо процесс освоения природных ресурсов продолжается. Важно, чтобы направляемые в эту сферу средства дали должный народнохозяйственный эффект.

В стране в последние годы многим водохозяйственным мероприятиям дана негативная оценка. Она связана с тем, что крупные вложения, произведенные в Нечерноземье, Поволжье и других зонах, не дали ожидаемых приростов продукции, а во многих случаях оказали отрицательное воздействие на экологию.

Продуктивность затрат на мелиорацию оказалась гораздо ниже проектной. В Саратовской и Волгоградской областях идет интенсивный процесс засоления орошаемых земель. Строительство коллекторно-дренажной сети отстает от других видов работ. По мнению специалистов, в этой и в других зонах крупные мелиоративные работы ведутся без должного научного обоснования и экспериментальной проверки на специальных опытно-производственных участках. Нарушается комплексность водохозяйственных мероприятий, недооценивается человеческий фактор.

Острота продовольственного обеспечения в стране вызывает необходимость крупной разработки концепции развития агропромышленного комплекса. Эта концепция не может быть единой для всех зон страны. Специфика Средней Азии в том, что здесь без орошения невозможно само существование сельского хозяйства. Крайне скудные, неравномерно распределяемые в течение года ресурсы влаги — 100—300 мм атмосферных осадков в год — не позволяют выращивать без орошения сельскохозяйственные культуры. Исключение составляет лишь зерновые колосовые, размещенные в более увлажненной предгорной полосе. Поэтому вопрос быть или не быть орошению здесь не стоит вообще. Вопрос может быть лишь в вариантах подхода, выборе наиболее рационального сочетания экстенсивных и интенсивных форм организации производства.

На фоне общесоюзных дискуссий и острой критики деятельности бывшего Минводхоза СССР подчеркнем, что народнохозяйственная эффективность и целесообразность крупномасштабных работ, выполненных в Среднеазиатских республиках, не может быть предметом спора, поскольку 35—40% прироста продукции по трем хлопкосеющим республикам за 15 лет получено за счет новых земель. В Узбекистане на целинных землях сейчас производят почти треть объема хлопка и другой продукции. За 15 лет объем валовой продукции в республике возрос в два раза. Создан потенциал орошаемого земледелия в виде крупных водохранилищ, каналов, дренажной сети, организована мощная промышленная база строительных материалов и конструкций.

Однако эффективное использование этого потенциала сдерживается дефицитом оросительной воды, что вызывает необходимость коренной рационализации ее использования.

Но вернемся к оценке эффективности освоения новых земель с позиций выявления неиспользованных резервов и возможностей. По расчетам общий социально-экономический эффект капитальных вложений в освоение новых земель мог быть примерно в 1,5 раза выше фактического. Причина неудовлетворительной реализации крупных вложений здесь кроется в командной системе управления, которая применялась в водохозяйственном строительстве и сельскохозяйственном освоении земель. Здесь в классической форме проявлялось негативное влияние государственной собственности на землю и другие средства производства.

Большой вред качеству мелиоративного освоения земель, строительству оросительной и дренажной сети, планировке земель нанесло то, что здесь в одном юридическом лице водохозяйственная организация выступала и заказчиком работ, и подрядчиком. Таким образом, в одном лице слились и товаропроизводитель, и товаропотребитель, что привело к его безответственности. Из-за низкого качества строительства, особенно коллекторно-дренажной сети, уже через 3—4 года большие массивы земель были засолены и заболочены, вышли из оборота. В период мелиоративного строительства главной регулирующей силой был объем работ — гектар освоенных земель и кубометр земляных работ — без учета их качества и соответствия проектным проработкам.

Серьезные упущения допускались при сельскохозяйственном освоении. Не выполнялись проектные задания по сохранению и повышению плодородия земель. В частности, для всех совхозов в проектах предусматривалось выращивание однолетних трав (сидератов) для последующей их заправки, а также освоение хлопково-люцерновых севооборотов. Эти меры не осуществлялись из-за мнимых выгод по производству хлопка в первые же годы освоения земель.

Характерными для освоения земель были постоянные диспропорции в очередности направления капитальных вложений, предусмотренных в проектах. Специальными исследованиями, выполненными в период массового освоения новых земель [19], установлена 2—3-кратная сверхнормативная продолжительность строительства совхозов, обусловленная нерациональностью направления капитальных затрат. В первую очередь они использовались на подготовку орошаемых земель, затем на производственное строительство и лишь после этого — на жилищное и культурно-бытовое строительство. В результате постоянно темпы и масштабы строительства объектов социального назначения сильно отставали не только от объемов подготовленных земель, но и производственного строительства. Нарастали диспропорции между объективными и субъективными факторами производства.

Субъективный подход к проектированию, плохой учет специфики сельского хозяйства, стремление экономить капитальные вложения на удельных величинах затрат, господство общего догматического взгляда о примате народнохозяйственной, а не хозрасчетной, эффективности предопределили методические подходы к обоснованию размеров вложений и сроков окупаемости капитальных затрат. Исходной предпосылкой служило мнение, что главным условием быстрого возврата государству вложенных средств является их экономия в расчете на организацию одного хозяйства и освоение 1 га земли.

Такая целевая установка реализовывалась по всем направлениям проектирования и финансирования затрат. Коэффициент эффективности, сроки окупаемости капитальных вложений, определяемые по специальной методике Минводхоза СССР, исчислялись как отношение прироста чистой продукции к капитальным вложениям производственного назначения, т. е. без вложений на жилье и другие социальные объекты. В величине чистой продукции учитывался налог с оборота в сумме 410 руб. на 1 т хлопка-сырца плюс прибыль совхозов. В результате проектные сроки окупаемости составляли 9—10 лет, хотя целинные совхозы работали убыточно и их ежегодные многомиллионные убытки возмещались за счет бюджетных средств. Так подмена хозрасчетной эффективности народнохозяйственной при недоучете общей суммы капитальных вложений в размере стоимости строительства социальных объектов обеспечивала нормативные сроки окупаемости капитальных вложений в 12—13 лет.

Таким образом, уже на стадии проектирования признавалась неспособность вновь создаваемых совхозов к самостоятельному хозрасчетному функционированию. Исходной основой проектирования целинных хозяйств не были предусмотрены реальные экономические предпосылки для рационального использования орошаемых земель. Отметим два положения, подтверждающие сказанное.

Первое. Совхозы размерами 8—10 тыс. га орошаемых земель строились с одной центральной усадьбой, без отделений, но с производственно-хозяйственными центрами (ПХЦ). Последние имели ремонтные мастерские, склады, навесы для круглогодичного хранения техники, удобрений и горюче-смазочных материалов, общежития гостиничного типа. Строительство ПХЦ без жилья обеспечивало экономию средств. Между тем для выполнения каждодневных полевых работ рабочие, живущие на центральной усадьбе, были вынуждены тратить на переезд 2—3 ч, нерационально используя фонд рабочего времени свой и членов семьи, не способных надолго отлучаться от семейного очага.

Второе. В исходных положениях проектирования совхозов были серьезно завышены нормативы нагрузок посевов хлопчатника и других культур. Посевы хлопчатника проектировались на 1 работника площадью от 8 до 10 га, кукурузы — от 15 до 18,

виноградников и овощей — от 3 до 5 га, а в скотоводстве — от 75 до 100 голов. Указанные нагрузки были в 3—4 раза выше фактических и в 2 раза — проектных перспективных технологий, определяемых системой машин. Такое искусственное завышение имело два последствия. Оно давало экономию капитальных вложений в проектных разработках на развитие социальной сферы в 2—3 раза, что с точки зрения государственных органов обеспечивало рост эффективности. Но, с другой стороны, заранее предопределялась невозможность формирования полноценного трудового коллектива из-за острого недостатка жилья и других объектов социальной инфраструктуры.

В результате возникла острая нехватка рабочей силы. Постоянное опаздывание в сроках и в неполном объеме выполнение технологии в хлопководстве привели к тому, что урожаи хлопчатника в целинных хозяйствах не превышали 15—18 ц с 1 га против 25 ц по проекту, а во многих целинных совхозах урожай и ныне не выше 20 ц с 1 га. Нерешенность жилищной проблемы в этих хозяйствах остается главной причиной низкой их эффективности. Производство здесь обеспечивают лишь благодаря выделяемым дифференцированным надбавкам и доплатам за целинность. Такова цена ложной экономии на социальных мероприятиях.

Ретроспективный анализ — не для истории, а для практических выводов. Освоение земель в республиках Средней Азии, Казахстане, да и других зонах страны продолжается. Оно будет и впредь осуществляться за счет бюджетных средств. Крупные вложения сами хозяйства за счет собственных средств обеспечить пока не смогут. В целях повышения эффективности производства на мелиоративно подготовленных землях в будущем следует организовывать не государственные хозяйства, а кооперативы, либо передавать землю на длительные сроки в аренду крестьянам с последующим превращением их в фермерские хозяйства, с правом постоянного владения землей и передачей по наследству. Но независимо от формы хозяйствования при проектировании и освоении хозяйств нужно исходить из того, что эффективность предопределяется главным образом не размерами удельных капитальных затрат, а величиной прибыли с 1 га мелиорируемых земель.

Отсюда следует, что при проектировании и планировании капитальных вложений в освоение новых земель нужно стремиться к созданию максимально благоприятных экономических условий для организации хозяйств, включающих полную обеспеченность работников производства социально-экономическими благами. Это в сочетании с расширением хозяйственной самостоятельности создаст условия для ускорения научно-технического прогресса на основе совершенствования инвестиционной программы.

Для этого необходимо обеспечить концентрацию капитальных вложений. Сейчас в стадии строительства в регионе находится около 250—300 совхозов. При ограниченных финансовых и материально-технических ресурсах единовременное строительство большого количества объектов истроек ведет к замораживанию средств, снижению их отдачи. Целесообразно сократить объемы освоения земель и организацию новых хозяйств. Это позволит интенсифицировать производство в ранее созданных совхозах, изменить соотношение капитальных вложений в новое строительство и реконструкцию в пользу последних.

До последнего времени на проведение капитальной планировки, ремонт, реконструкцию и строительство оросительной и коллекторно-дренажной сети на староорошаемых землях средств выделялось мало. В результате почти треть орошаемых площадей находится в неудовлетворительном мелиоративном состоянии. Для повышения их плодородия необходимо осуществить комплекс работ по капитальной планировке земель и реконструкции водохозяйственных сооружений. Эти затраты намного эффективнее затрат на новое строительство. Доля капитальных вложений на мелиоративное улучшение и повышение водообеспеченности существующих площадей должна возрасти с 12—16% до 35—40% в общем объеме средств водохозяйственного назначения.

Кроме того, в общей сумме капитальных вложений целесообразно увеличить долю затрат на объекты, уменьшающие потери созданной продукции и обеспечивающие расширение производственной инфраструктуры. Эти вложения дают высокую отдачу. Между тем в анализируемых республиках за две последние пятилетки планы по строительству хранилищ для картофеля, овощей и фруктов, складов для хранения минеральных удобрений и ядохимикатов, силосных и сенажных сооружений не выполнялись. Существенно отстали от темпов увеличения техники мощности ремонтных мастерских, они не обеспечивают своевременный ремонт тракторов и сельхозмашин.

Важнейший резерв повышения эффективности капитальных вложений — совершенствование строительного процесса на основе экономического механизма управления инвестиционным процессом. Главный недостаток здесь — чрезмерная продолжительность строительства и низкое его качество. В нашей стране по сравнению с развитыми капиталистическими странами идентичные объекты строятся в 4—5 раз продолжительнее. Главная причина, наряду с технической отсталостью, — распыление средств и рабочей силы по многочисленным объектам, слабая концентрация капитальных вложений. Так, например, в зоне строительства новых совхозов Джизакской области в 1989 г. сложилась следующая ситуация в распределении капитальных вложений по строящимся объектам (табл. 10).

Таблица 10

Объемы капитального строительства Госкомводстроя по Джизакской области Узбекистана по объектам водохозяйственного и совхозного назначения

	Всего	В том числе по объектам, строящимся с начала				
		до и в 1985 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.	1989 г.
Полная сметная стоимость, млн. руб.	96,5	40,0	26,8	14,6	10,1	5,0
Остаток сметной стоимости, млн. руб.	47,7	22,9	9,0	7,3	5,1	3,4
План капитального строительства (строймонтаж и оборудование), млн. руб.	15,7	7,8	3,0	2,4	1,1	0,9
Общий расчетный срок продолжительности строительства, лет	—	8	7	6	7	5

Как видно из таблицы, чрезмерная продолжительность строительства является следствием недостаточности выделяемых средств. После почти 4-летнего периода строительства на объекты, имеющие остаток сметного лимита в размере 33,4 млн. руб., на 1990 г. было выделено лишь 16,2 млн. руб. капитальных вложений. Общая продолжительность строительства превысила 6 лет. Одновременно начато строительство значительного количества новых объектов. Такое распыление средств приводит к удорожанию строительства, снижению эффективности капитальных вложений.

Объем капитального строительства постоянно растет. В 1989 г. он достиг в колхозах и совхозах системы Минсельхоза республики 1649 млн. руб., превысив уровень 1970 г. в 4,2 раза. Объем незавершенного строительства на 1 руб. капитальных вложений составил в 1970 г. 0,9 руб., а в 1989 г. — 0,8 руб., что выше норматива в 2,3 раза. Все это наносит народному хозяйству значительный экономический ущерб.

Дополнительный чистый доход от сокращения срока строительства может быть получен как на стадии строительства, так и на стадии эксплуатации объекта. В связи с этим различают строительный и эксплуатационный эффект [23].

Строительный эффект создается в процессе возведения зданий, сооружений производственного и непроизводственного назначения в результате сокращения условно постоянной части накладных расходов и получения дополнительного чистого дохода от ускорения оборачиваемости средств. Эксплуатационный эффект обеспечивается получением дополнительного чистого дохода от ввода в действие объектов производственного назначения. Следовательно, ускорение строительства даст двоякий

эффект. Во-первых, оно позволяет снижать себестоимость строительно-монтажных работ за счет уменьшения условно постоянных расходов, которые могут быть определены по формуле:

$$\mathcal{E}_n = C \cdot Y \left(1 - \frac{T_\phi}{T_n}\right),$$

где $\mathcal{E}_n$ — экономия накладных расходов в результате сокращения сроков строительства;

C — сметная стоимость строительно-монтажных работ за вычетом плановых накоплений;

Y — процент условно постоянных накладных расходов;

T_n и T_ϕ — нормативный и фактический срок строительства.

Во-вторых, сокращение сроков строительства позволяет получить дополнительный чистый доход эксплуатационного характера, который исчисляется по выражению:

$$\mathcal{E}_\phi = E_n \cdot \Phi (T_n - T_\phi),$$

где E_n — нормативный коэффициент экономической эффективности капитальных вложений;

Φ — стоимость производственных фондов, досрочно введенных в действие.

По указанным формулам можно рассчитать также эффективность капитальных вложений в строительство по сравниваемым вариантам и экономические потери общества от замедления строительства различных объектов. Расчеты, произведенные по этим формулам, показали, что АПК Узбекистана от несвоевременного ввода в действие основных фондов по строящимся объектам ежегодно имел прямые потери и неиспользованный доход в сумме 320—350 млн. руб., или 21—23% сметной стоимости объектов.

Введение жесткой экономической ответственности подрядчика и заказчика за соблюдение условий договора, правильная увязка финансовых ресурсов с производственной мощностью строительства, концентрация средств и сокращение количества одновременно строящихся объектов, введение реальных товарно-денежных отношений — таковы направления совершенствования строительного производства в АПК.

3.2. Методы факторного анализа эффективности капитальных вложений

Изучение вопросов факторного анализа эффективности сельскохозяйственного производства стало особенно актуальным в последние годы, когда возросли дополнительные вложения в сельское хозяйство и возникла необходимость определения размеров прироста продукции, чистого дохода и прибыли за счет факторов интенсивного и экстенсивного характера. На современ-

ном этапе широкое развитие получили экономико-математические методы и электронно-вычислительная техника, позволяющие выяснить не только общие закономерности, но и доводить качественный анализ до конкретных количественных величин. Выражение прибавки урожайности и эффекта в данной работе исследовано с учетом приемов, рекомендованных И. В. Поповичем [20], который в свою очередь исходил из принципов индексного метода обособления компонентов или изолированного изучения факторов [21].

Прежде чем перейти к исследованию фактического материала, необходимо вкратце остановиться на постановке вопроса факторного анализа эффективности производства, создания стоимости и чистого дохода. Дело в том, что некоторыми экономистами отрицается целесообразность факторного анализа эффективности производства в социалистических условиях. По их мнению, применение факторного анализа тождественно признанию буржуазной теории «факторов производства», по которой в создании стоимости равномерное участие принимают различные факторы производства — капитал, земля, труд — и в соответствии с этим должно осуществляться распределение вновь созданной стоимости по принципу: капитал — прибыль (предпринимательский доход плюс процент); земля — земельная рента; труд — заработная плата.

Между тем в теории факторов производства объективно много разумного. Она исходит из того, что процесс производства не может осуществляться без средств труда, предметов и самого труда.

Многие современные экономисты и поныне с успехом применяют на практике принципы этой теории, используемой для обоснования арендной платы, которая должна способствовать установлению социальной справедливости и создать стимулы развития. Так, американский экономист У. Янг специально разработал методику так называемой справедливой арендной платы, по которой весь суммарный доход в конце сельскохозяйственного года делится пропорционально вкладам землевладельца и фермера-арендатора [22].

Теория трудовой стоимости объясняет источник создания и увеличения стоимости. Что же касается различных факторов производства, если исключить классовые подходы, то их роль в общественном производстве не следует игнорировать.

Каковы бы ни были общественные формы производства, рабочие и средства производства всегда остаются его факторами. Теория факторов вполне согласуется с теорией трудовой стоимости, по которой единственным источником вновь создаваемой стоимости являются затраты общественно необходимого труда, а факторы производства, в том числе земля, имеют непосредственное отношение к производству потребительных стоимостей.

В сельском хозяйстве земля служит фактором производства известной потребительной стоимости, известного материаль-

ного продукта, например пшеницы, хотя она не имеет никакого отношения к производству стоимости пшеницы. К. Маркс считал, что теория «факторов производства» основывается на смешении источников образования стоимости и потребительной стоимости, что она подменяет законы формирования материально-вещественных благ законами образования стоимости. Но разве можно отрывать стоимость от потребительной стоимости, не потребительная ли стоимость является носителем стоимости?

Считается, что постановка вопроса о правомерности факторного анализа не имеет под собой основы. Объем производимых потребительных стоимостей в каждом конкретном случае есть результат процесса конкретного труда, вооруженного основными средствами. При этом в действительности ни один из факторов процесса производства сам по себе, взятый в отдельности, включая даже труд, не создает никакой доли объема продукции и никакой стоимости. Поэтому расчленение факторов производства, выявление дифференциальных эффектов нужно рассматривать как прием анализа, при помощи которого определяется роль отдельных факторов в системе комплексного взаимодействия и функционирования всех условий производства.

Общепризнанным и широко распространенным методом изучения зависимостей различных явлений и закономерностей служат простые и комбинационные статистические группировки. Более углубленное изучение эффективности, вызванное основными факторами производства по различным группам хозяйств, возможно лишь с помощью экономико-математических методов анализа. При этом исходной позицией исследования является учет особенностей связей и зависимостей в экономических явлениях вообще и в сельскохозяйственном производстве в особенности.

Наиболее удобным и распространенным является аналитический способ выявления воздействия различных факторов на результаты производства. В этом случае производственная функция представляет собой математическую модель экономического процесса, которая в форме уравнения устанавливает связь между изучаемыми признаками. Это позволяет проанализировать влияние тех или иных факторов на результат производства и определить ожидаемое значение этого результата в зависимости от действующего на него фактора.

В сельском хозяйстве, ввиду его технологических особенностей и зависимости от природных факторов, преобладают не функциональные, а корреляционные связи, когда одному значению изучаемого признака может соответствовать много значений другого или других признаков. Изучение таких взаимосвязей производится при помощи корреляционного и регрессивного анализа. Корреляционная зависимость между признаками состоит в том, что средняя величина значений одного из признаков меняется в зависимости от изменения значения другого признака. Особенность изучения корреляционных зависимостей состоит

в том, что нельзя изолировать влияние посторонних факторов либо потому, что изоляция их невозможна, либо эти факторы неизвестны.

Показатель меры тесноты связи между зависимыми друг от друга статистическими величинами, называемый коэффициентом корреляции, представляет собой некоторое число, находящееся в пределах от -1 до $+1$. При линейной функциональной связи между зависимыми величинами коэффициент корреляции равен $+1$ или -1 при прямой связи. При отсутствии связи коэффициент корреляции равен 0 .

Регрессия — функция, позволяющая по величине одного корреляционно связанного признака вычислить средние величины другого признака.

Корреляционно-регрессионный анализ как метод экономического исследования является следствием дальнейшего развития метода группировок и связан с проведением большого количества технических расчетов. Особенно начали применять его в последнее время в связи с развитием электронно-вычислительной техники. Задачу корреляционного анализа можно сформулировать как нахождение аналитического выражения, в котором результат производства Y представляет функцию n независимых величин (факторов x) $Y_x = (x_1, x_2, \dots, x_n)$ и определение меры тесноты их взаимосвязи. Чтобы раскрыть неопределенность этого математического выражения, в процессе исследования устанавливают конкретный вид алгебраического уравнения, который в наибольшей мере соответствовал бы изучаемым взаимосвязям. Какой именно вид уравнения следует принять в каждом конкретном случае, — это дело качественного анализа и математической аппроксимации.

Корреляционно-регрессионный анализ эффективности капитальных вложений в основные фонды колхозов республики проведен нами в несколько этапов. Он включает:

выбор объектов анализа, отбор генеральной совокупности типичных хозяйств для всестороннего их исследования;

проверку изучаемой совокупности на нормальность распределения;

определение факторов, включаемых в модель, установление формы связей между факторами и результатами, а также вида уравнения производственной функции;

расчет коэффициента корреляции, коэффициентов уравнения регрессии и степени их надежности.

Сложность обработки большого количества показателей по всем хозяйствам республики, трудность построения корреляционного поля и графиков вынудили нас использовать выборочный метод отбора типичных хозяйств. Принцип отбора заключается в охвате хозяйств всех уровней развития экономики с таким расчетом, чтобы по анализируемым признакам был охвачен полный размах вариации. Для непосредственной математической обработки из 801 хозяйства, использованного в группировках,

методом типологической выборки была отобрана меньшая совокупность колхозов по средним данным за трехлетний период по формуле:

$$n = \frac{t^2 \sigma^2 y N}{\Delta_{\max}^2 N + t^2 \sigma y}$$

где n — число хозяйств в выборочной совокупности;
 N — число хозяйств в генеральной совокупности;
 t — коэффициент доверия;
 σ — дисперсия исследуемого признака;
 $\Delta_{\max}^2$ — предельная ошибка выборки.

В результате расчетов оказалось, что при коэффициенте доверия, равном 1,96 (вероятность того, что ошибка выборки не превышает заданный размер предельной ошибки 0,95), для представления в выборке всех колхозов республики достаточно 240 хозяйств.

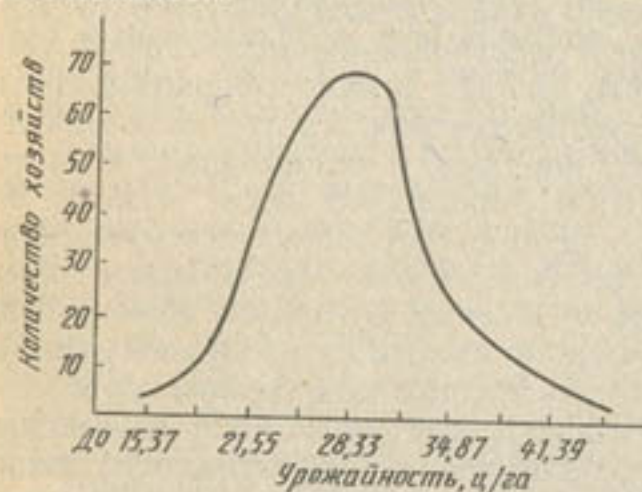


Рис. 1

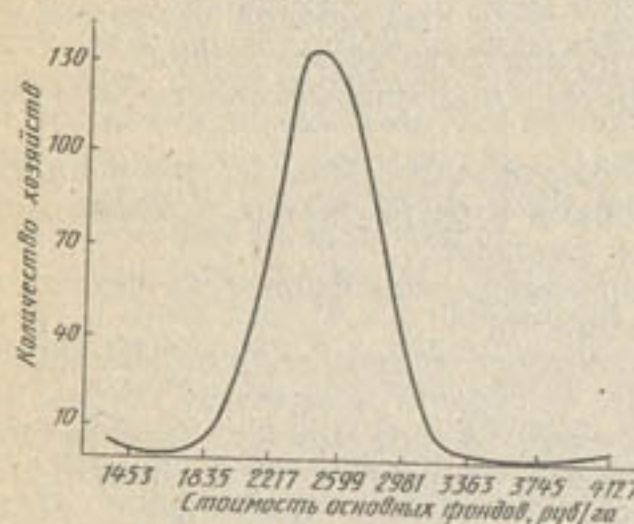


Рис. 2

В процессе решения корреляционно-регрессионных задач были получены и проанализированы коэффициенты существенности корреляционной связи и факторов уравнения регрессии. Они показали достаточную степень надежности результатов решения.

Для проверки нормальности распределения корреляционной совокупности построены графики, характеризующие распределение хозяйств по урожайности хлопчатника (рис. 1) и стоимости основных средств с учетом денежной оценки земли (рис. 2).

Как видно, кривая распределения урожайности имеет пологий вид, частоты вариантов расположены примерно на одинаковых расстояниях по разные стороны от средней, что характеризует более или менее равномерную

растянутость уровня урожайности по отдельным объектам и в достаточной степени свидетельствует о достоверности средней и нормальности распределения совокупности.

Кривая распределения стоимости основных фондов имеет более крутую форму, чем кривая урожайности. Это показывает, что основная масса хозяйств, высокооснащенных средствами производства, сконцентрирована вблизи среднего уровня. Но в целом гистограмма распределения — симметричная, отвечающая требованиям нормальности распределения.

Факторный анализ проводился в следующей последовательности: вначале с помощью комбинированной группировки анализировалось влияние на эффективность размеров основных фондов, включая продуктивность земли; затем — минеральных и органических удобрений как фактора, независимого от эффективности использования основных фондов, и, наконец, — совместное и самостоятельное воздействие основных фондов и удобрений и прочих условий, обеспечивающих эффективность капитальных вложений в совокупные основные фонды.

В исследуемую совокупность хозяйств вошли колхозы со всевозможными значениями фактора-аргумента, т. е. с уровнем стоимости фондов от 1707 руб. до 3687 руб. на 1 га поливных земель. На основе этого составлены прямолинейные уравнения парной регрессии, где в качестве независимой переменной величины (фактора) включена стоимость основных фондов на 1 га поливных земель, а зависимой переменной — урожайность хлопчатника, стоимость валовой продукции, валовой и чистый доход.

В результате соответствующих расчетов на «БЭСМ-4» были получены следующие уравнения прямой линии, характеризующие эффективность основных фондов как фактора-аргумента:

$$Y_{x_1} = 17,44 + 0,0037x_1;$$

$$Y'_{x_1} = 630,46 + 0,16x_1;$$

$$Y''_{x_1} = 472,12 + 0,11x_1,$$

где Y — урожайность хлопчатника, ц/га;
 Y' — стоимость валовой продукции на 1 га поливных земель, руб.;
 Y'' — валовой доход на 1 га поливных земель, руб.;
 x_1 — совокупная стоимость основных фондов на 1 га поливных земель, руб.

О практической ценности приведенных статистических моделей можно судить лишь после оценки полученных результатов с точки зрения силы воздействия изучаемого фактора на зависимую переменную. Эта оценка, как известно, дается с помощью коэффициента корреляции. Коэффициент корреляции r в этих уравнениях равен, соответственно, 0,63; 0,68 и 0,56.

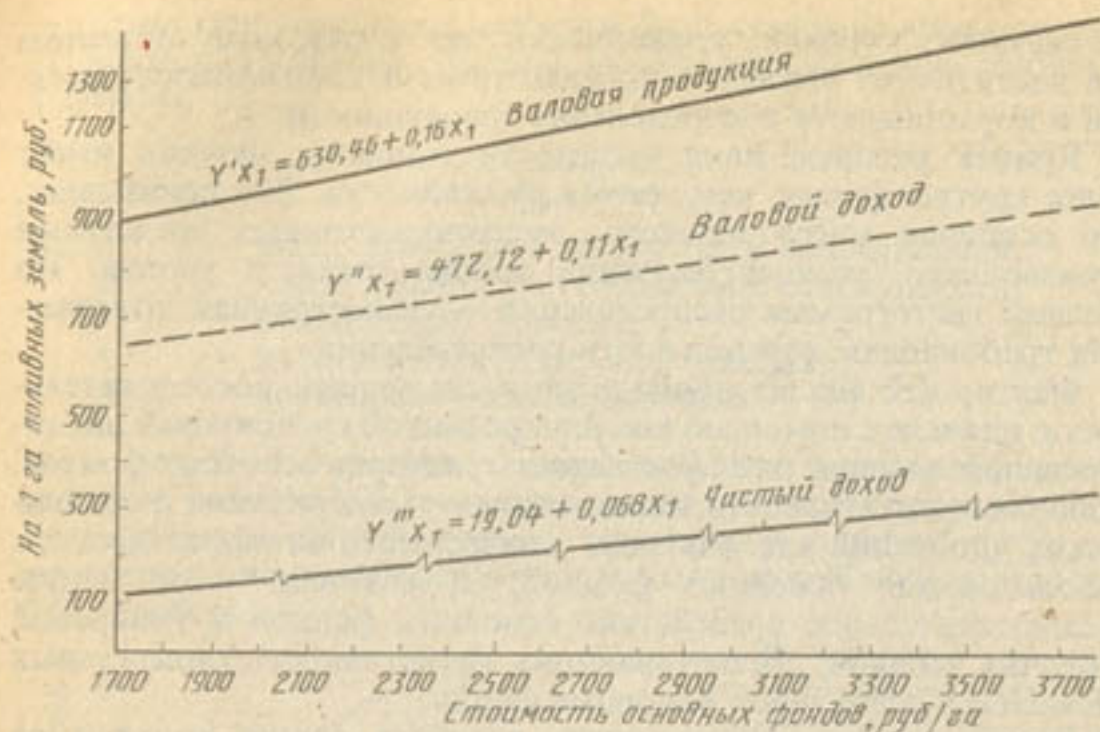


Рис. 3

В указанных уравнениях регрессии первый член — свободный, а коэффициенты при последующих членах уравнения — коэффициенты регрессии. Экономическое содержание свободного члена (параметра) уравнения регрессии выражает влияние на результат всех неучтенных в данной модели факторов. При графическом способе выражения корреляционной модели свободный параметр уравнения определяет начальную точку регрессии в системе координат. Экономическое содержание коэффициента регрессии заключается в том, что он позволяет судить об эффективности отдельных факторов-аргументов, показывает, на сколько единиц изменится результативный признак, если значение факториального признака изменится на единицу.

Параметры приведенных уравнений по прямой линии показывают, что с увеличением уровня оснащенности основными фондами повышаются результаты производства (рис. 3). Прирост основных фондов на 1 руб. обеспечивает повышение урожайности хлопчатника с 1 га на 0,0037 ц, валовой продукции — на 0,16 руб. и валового дохода — на 0,11 руб. Так, при уровне фондооснащенности в 1707 руб. на 1 га теоретический уровень урожайности составит 23,7 ц, выход валовой продукции — 903,6 руб., валового дохода — 654,9 руб., а при фондооснащенности 3687 руб. на 1 га, соответственно 31, 1220,4 и 877,1.

Теоретический уровень показывает, каков был бы уровень урожайности, валовой продукции и валового дохода, если бы конкретные колхозы использовали основные фонды в такой же мере, как в среднем все колхозы республики.

Размеры совокупных основных фондов оказывают влияние также на себестоимость и величину чистого дохода с единицы площади. Математическая обработка данных дала следующую статистическую модель.

$$Y_{x_1}^{\text{III}} = 37,26 - 0,0018 x_1;$$

$$Y_{x_1}^{\text{IV}} = 19,0 + 0,068 x_1,$$

где Y^{III} — себестоимость 1 ц хлопка, руб.;
 Y^{IV} — чистый доход, руб. с 1 га.

Уровень себестоимости и чистого дохода в известной мере зависит от величины основных фондов и экономического плодородия. Коэффициент корреляции для данных уравнений равен, соответственно, 0,52 и 0,49. Из уравнения регрессии следует, что прирост стоимости совокупных основных фондов на 100 руб. обеспечивает снижение издержек на 1 ц хлопка на 0,18 руб. и повышение чистого дохода — на 6,8 руб. в расчете на 1 га. При увеличении стоимости основных производственных фондов с 1707 руб. до 3687 руб. на 1 га себестоимость 1 ц хлопка снижается с 34,19 руб. до 30,62 руб., чистый доход с 1 га возрастает с 135,1 руб. до 269,7 руб.

Уравнения регрессии показывают один из путей увеличения производства продукции и повышения эффективности — дальнейшее наращивание материально-технической базы колхозов, повышение плодородия орошаемых земель. Решение этой задачи должно обеспечиваться всей системой экономического управления производством.

Ранее уже отмечалось самостоятельное значение минеральных и органических удобрений для анализа эффективности капитальных вложений. При общей высокой отдаче удобрений (50 коп. на 1 руб. затрат) доказано, что при увеличении применения удобрений происходит некоторое снижение его эффективности, т. е. зависимость между размерами удобрений и результатами производства носит криволинейный характер.

Обработка исходных данных с целью получения уравнений регрессии дала следующую теоретическую зависимость уровня урожайности от величины внесенных удобрений:

$$Y_{x_2} = 10,88 + 0,29 x_2 - 0,00075 x_2^2;$$

$$Y'_{x_2} = 604,8 + 8,23 x_2 - 0,025 x_2^2;$$

$$Y''_{x_2} = 401,89 + 7,06 x_2 - 0,26 x_2^2;$$

$$Y'''_{x_2} = 60,70 + 2,50 x_2 - 0,0080 x_2^2,$$

где Y — урожайность хлопчатника, ц/га;
 Y' — стоимость валовой продукции с 1 га, руб.;

Y'' — валовой доход в расчете на 1 га, руб.;
 Y''' — чистый доход на 1 га, руб.;
 x_2 — стоимость удобрений на 1 га хлопчатника, руб.

Наибольшая теснота связи наблюдается между стоимостью удобрений и урожайностью хлопчатника ($r=0,79$). Значительное влияние удобрения оказывают на стоимость валовой продукции ($r=0,63$) и размер валового дохода ($r=0,55$). Коэффициент корреляции чистого дохода по фактору x_2 (удобрения) относительно низок (0,41). Это объясняется тем, что на величину чистого дохода помимо результатов производства существенно влияет система распределения вновь созданной продукции. Кроме того, объем чистого дохода по конкретным хозяйствам корректируется уровнем издержек производства, в частности, размером фонда оплаты труда.

Эффективность удобрений рассчитана по параболическому уравнению регрессии и графически выражена в форме площадей неправильных треугольников (рис. 4), которые определены как интегральные суммы:

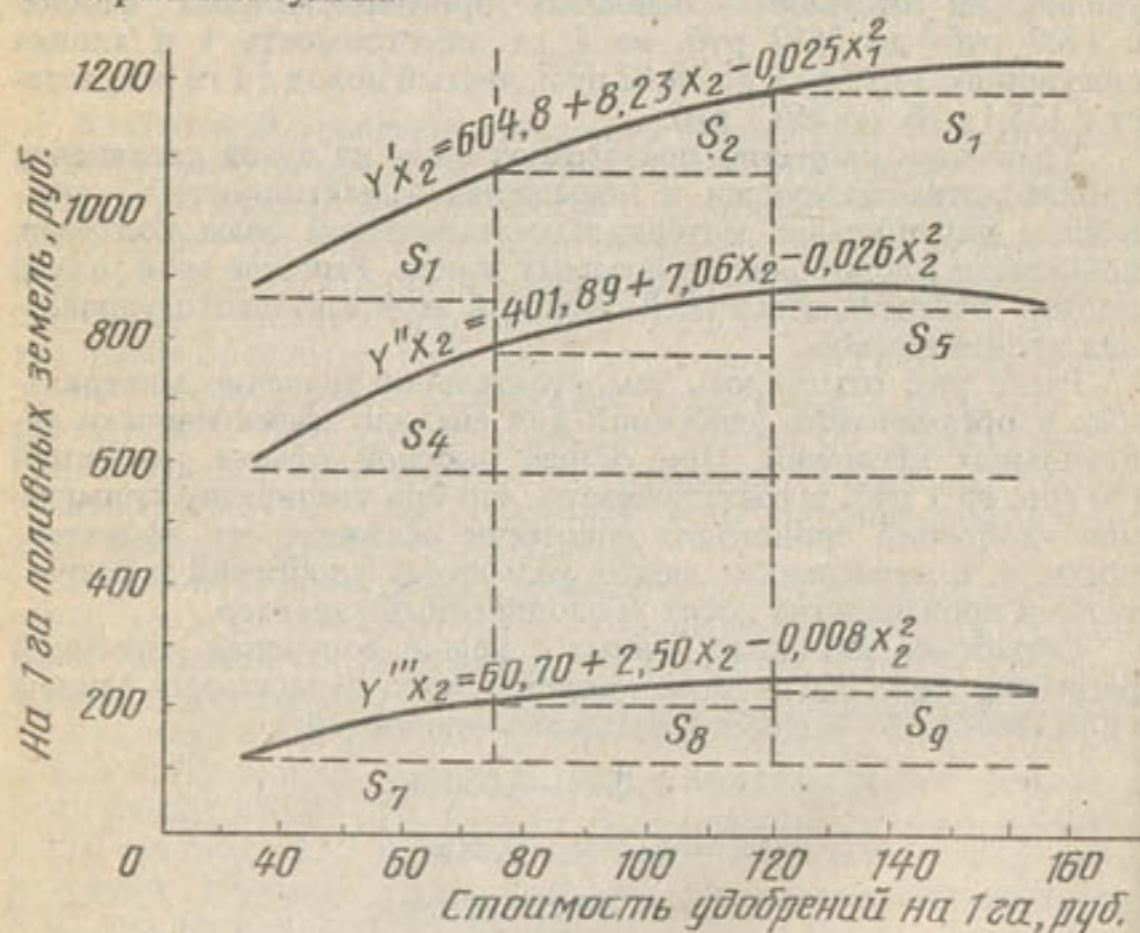


Рис. 4

$$S_1 = 5,5 \text{ см}^2, \quad S_4 = 4,93 \text{ см}^2, \quad S_7 = 2,18 \text{ см}^2, \\ S_2 = 3,27 \text{ см}^2, \quad S_5 = 2,75 \text{ см}^2, \quad S_8 = 1,1 \text{ см}^2, \\ S_3 = 1,56 \text{ см}^2, \quad S_6 = 1,06 \text{ см}^2, \quad S_9 = 0,47 \text{ см}^2.$$

Снижение эффективности в колхозах, применяющих большое количество удобрений, объясняется прежде всего тем, что масса полученной продукции сопоставляется с затратами на приобретение удобрений, вследствие чего в высшей группе хозяйств на 1 ц хлопка, полученного за счет удобрений, приходится меньшее его количество, создаваемое за счет естественного плодородия. Существенное влияние на снижение отдачи удобрений в хозяйствах, где применяют повышенные нормы, оказывает то, что увеличение доз внесения удобрений не сопровождается соответствующим прогрессивным изменением системы агротехнических приемов и внедрением рациональных форм организации производства.

С использованием методов моделирования на материалах хлопкосеющих хозяйств обработаны также приемы анализа исчисления дифференциальных эффектов совокупных основных фондов и удобрений и влияние очередности направления капитальных вложений и структуры производственных фондов на уровень эффективности [23].

Данный анализ подтверждает возможность определения эффективности в зависимости от соотношения различных факторов. Такое изучение может дать научные рекомендации для повышения эффективности единовременных затрат на этапе перехода к рынку.

3.3. Рынок и оптимизация сроков службы основных фондов

До сих пор сроки службы основных средств в нашей стране строго регламентировались и являлись важнейшим нормативным показателем плановой экономики. В соответствии с установленными сроками службы техники и других основных средств определялись нормы амортизационных отчислений на реновацию и капитальный ремонт, составлялся баланс основных средств, темп прироста их и планировались объемы капитальных вложений.

Из-за недостатка мощности в отраслях, производящих технику и другие основные средства, в стране поощрялись длительные сроки эксплуатации основных средств. Расчеты показали, что в 1960 г. фактическое время оборачиваемости основных фондов по стоимости составляло 17 лет, амортизационный срок службы — 30 лет. При этом коэффициент обновления, исчисляемый как отношение ввода в действие фондов к их стоимости на начало года, равнялся 0,20 и коэффициент выбытия — 0,12. В последующие годы под воздействием технического обновления сроки службы основных средств постоянно сокращались. Обновление совокупных основных средств происходило в среднем за 7—8 лет.

Основные производственные фонды колхозов, совхозов, арендных подразделений состоят из большого количества разнообразных средств с неодинаковыми сроками службы. Особую роль в сельскохозяйственном производстве играют орудия труда, от наличия и интенсивности использования которых в решающей мере зависит уровень и эффективность производства. У этих видов основных средств наиболее короткие сроки службы. Поэтому предприятия с более высоким удельным весом орудий труда в общей стоимости основных фондов имеют и более короткий средний срок оборачиваемости основных фондов по стоимости, а также более высокий коэффициент выбытия основных средств. Вследствие этого здесь необходимы более высокие темпы капитальных вложений.

Следовательно, при планировании фонда накопления, определении темпов воспроизводства основных фондов необходимо учитывать структуру основных средств, имея в виду, что нормативное время оборачиваемости и срок службы сельскохозяйственной техники в 3—4 раза короче, чем других основных средств. Но нормативные сроки службы техники и других основных средств, определяемые амортизационными нормами на полное восстановление, еще не выражают реальных сроков функционирования основных средств. Как правило, они не совпадают.

Это объясняется, во-первых, тем, что при разработке норм амортизации устанавливались лишь процент физического износа и сроки физической службы, но не учитывался моральный износ основных средств, который реально несколько сокращает срок их службы, а, во-вторых, — в колхозах и совхозах большинство основных фондов эксплуатируется без учета нормативных (амортизационных) сроков службы. Главным критерием списания основных фондов в большинстве случаев служит не нормативный срок службы и величина износа, а наличие тех или иных основных фондов, заменяющих списываемый и позволяющих отказаться от устаревшей машины или оборудования. Важное значение имеет и то, что действительный срок службы основных фондов можно продлить сверх нормативного с помощью дополнительных затрат на текущий и капитальный ремонт. Это особенно четко прослеживается на примере сельскохозяйственной техники.

В Среднеазиатских республиках в качестве пахотных тракторов используют главным образом тракторы Т-4 всех модификаций и ДТ-75 М, пропашных — МТЗ-80 хлопковой модификации и Т-28-Х4, а также тракторы колесные универсальные пропашные Т-40 и Т-16 различных модификаций.

По данным Минсельхоза Узбекистана (табл. 11), за период с 1977 г. по 1987 г. возрастной состав тракторов имел тенденцию к старению. Уменьшился удельный вес тракторов до 4 и 5—8-летней службы, возросла доля техники со сроками нахождения в хозяйстве 9—10 лет и более.

Таблица 11

Изменения в составе тракторного парка по срокам нахождения тракторов в производстве

Годы	Количество тракторов на конец года, тыс. шт.	Удельный вес тракторов по срокам нахождения в хозяйствах, %			
		до 4 лет	5—8 лет	9—10 лет	свыше 10 лет
1977	148,7	45,8	28,2	17,2	8,8
1978	151,8	45,2	29,8	16,4	8,6
1979	154,6	44,9	31,0	15,7	8,4
1980	157,3	44,3	30,5	16,8	8,4
1981	160,1	43,9	32,4	14,5	9,2
1982	163,4	41,5	35,3	15,3	7,9
1983	169,7	39,5	40,0	13,7	6,8
1984	182,7	36,2	38,1	17,2	8,5
1985	188,9	34,6	37,2	18,2	10,0
1986	192,8	35,2	35,2	18,2	11,4
1987	192,0	37,8	34,9	18,6	8,7

Указанная тенденция характерна и по многим маркам тракторного парка (табл. 12).

Таблица 12

Возрастной состав тракторов в сельском хозяйстве Узбекистана*

Время эксплуатации, лет	Количество тракторов в группе (в % к итогу)						
	Т-4 всех модификаций	ДТ-75, ДТ-75М	МТЗ-80, МТЗ-82	МТЗ-80Х, МТЗ-82Х	Т-28Х4 всех модификаций	Т-40, Т-40М	Т-16, Т-25 всех модификаций
Всего тракторов, шт.	39 832	7 611	10 266	6 896	106 384	7 354	2 499
До 2-х лет	5,5	2,3	8,1	4,4	4,7	4,4	13,3
От 2 до 4 лет	17,1	9,5	18,0	17,3	14,7	5,2	16,4
От 4 до 6 лет	23,3	16,7	24,2	18,8	17,8	6,9	14,1
От 6 до 8 лет	23,1	14,0	21,9	21,3	16,0	7,1	15,2
От 8 до 10 лет	17,8	25,0	18,4	26,8	14,5	9,2	12,7
Свыше 10 лет	13,2	32,5	9,4	11,4	32,3	67,2	28,3

* Данные за 1988 г.

Как видно из таблиц, гораздо позже нормативного срока службы списывается 31—55% общего количества пахотных тракторов и более 40% — пропашных.

Как оценить такое положение с точки зрения рыночной экономики, требующей высокую конкурентоспособность произведен-

ной продукции, ее надлежащее качество и минимальные затраты? Чтобы ответить на этот вопрос, следует знать эффективность функционирования техники в зависимости от сроков ее службы. В свое время автором было проведено подобное исследование на материалах Ферганской области (27, с. 83—91), результаты которого представлены в табл. 13.

Таблица 13

Годовая выработка трактора в совхозах «Бешарык» и им. Ахунбабаева Ферганской области в зависимости от сроков службы

Показатель	Год эксплуатации							
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й	7-й	8-й
ДТ-75								
Количество обследованных тракторов, шт.	10	6	11	16	17	19	—	—
Годовая выработка, га усл. пахоты	448	552	605	400	391	323	—	—
То же, в % ко второму году эксплуатации	81,2	100	109,6	72,5	71,0	58,6	—	—
Т-28ХЗ и Т-28Х4								
Количество обследованных тракторов, шт.	17	41	71	52	32	10	5	16
Годовая выработка, га усл. пахоты	321	433	414	402	349	340	259	282
То же, в % ко второму году эксплуатации	74,2	100	95,6	92,9	80,6	78,5	60,0	65,2

Максимальной годовой выработки тракторы достигали на 2—3-й год эксплуатации. В последующем она существенно (до 40%) снижается (недостаточная производительность первого года эксплуатации объясняется тем, что ввиду поступления их в течение всего года тракторы в первый год успевают отработать лишь часть сезона). Еще значительно увеличиваются затраты по эксплуатации тракторов в расчете на единицу выполненных работ (табл. 14). По мере удлинения срока эксплуатации затраты на содержание трактора и уход за ним значительно повышаются. По пахотным тракторам ДТ-75 в расчете на 1 га усл. пахоты они увеличились с 2,7 руб. в первые годы до 5,2 руб. в последний год, т. е. в 1,9 раза, по пропашным — с 2,5—3,5 до 3,7—4,2 руб., или в 1,2—1,5 раза. Особенно быстро возрастают расходы на текущий ремонт и техуходы. По тракторам ДТ-75 они увеличились в 4 и Т-28Х — в 3 раза.

Таблица 14

Затраты в зависимости от сроков службы тракторов в совхозах «Бешарык» и им. Ахунбабаева Ферганской области

Показатель	Год эксплуатации							
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й	7-й	8-й
Количество обследованных тракторов ДТ-75, шт.	10	6	11	16	17	19		
Эксплуатационные затраты в расчете на 1 га усл. пахоты*, руб.	2,66	2,64	2,64	3,76	3,79	5,24		
в том числе:								
амортизация	1,78	1,49	1,20	2,03	1,97	2,26		
горючее и смазочные материалы	0,61	0,66	0,74	0,78	0,83	0,83		
текущий ремонт	0,11	0,13	0,26	0,35	0,27	0,34		
технический уход	0,16	0,36	0,41	0,60	0,72	0,70		
капитальный ремонт	—	—	0,59	0,99	0,96	1,11		
Количество обследованных тракторов Т-28ХЗ и Т-28Х4, шт.	17	41	71	52	32	10	5	16
Эксплуатационные затраты в расчете на 1 га усл. пахоты, руб.	3,49	2,49	3,28	2,93	3,48	3,70	4,20	4,04
в том числе:								
амортизация	2,67	1,53	2,02	1,59	1,80	2,02	2,39	2,03
горючее и смазочные материалы	0,66	0,66	0,78	0,88	0,92	0,93	0,94	0,97
текущий ремонт	0,03	0,09	0,16	0,31	0,36	0,31	0,51	0,48
технический уход	0,13	0,21	0,32	0,15	0,40	0,44	0,36	0,56
капитальный ремонт			0,75	0,78	0,88	0,99	1,17	1,19

* Здесь и далее затраты по эксплуатации взяты без оплаты труда трактористов, так как она на 1 га усл. пахоты для тракторов данной марки не зависит от года эксплуатации трактора.

Определение оптимальных сроков списания сельскохозяйственной техники и других основных фондов осложняется влиянием двух факторов, действующих в противоположных направлениях. С одной стороны, благодаря дополнительным капитальным и текущим ремонтам срок службы тракторов, сельхозмашин и т. д. можно продлить в 1,5—2 раза. Вследствие этого недоамортизированная часть первоначальной стоимости будет в большей мере перенесена на производимый продукт, а потери от недоамортизации основных фондов уменьшатся. С другой стороны, продление сроков эксплуатации снижает производительность труда. Чем раньше списывается то или иное орудие труда, тем больше будет экономия от снижения себестоимости работ.

Развитие технического прогресса требует ускоренной замены старых средств новыми. Однако одновременно заменить старые оборудование и машины новыми нельзя, поскольку возможности для этого ограничены также необходимостью производительного использования имеющейся техники в определенных рамках времени и получения эффекта от использования введенных фондов.

Оптимальные сроки службы, кроме того, связаны и с возмещением стоимости действующих основных фондов, так как с появлением и распространением новых машин, относительным обесцениванием старых и их списанием, первоначальная стоимость при прочих равных условиях не возмещается и является известной потерей общественного труда. При ликвидации устаревшей машины, как и при промедлении с ее заменой, возникают реальные потери. В последнем случае эффект, который можно использовать при внедрении новых орудий труда, не реализуется. Очевидно, экономическая эффективность внедрения достижений технического прогресса равна разнице между абсолютным приростом эффекта, возникающего от внедрения более производительной машины, и потерей, возникающей от неполностью амортизированной списываемой старой машины.

Вопрос как характеризовать невозмещенную часть основных средств и является ли она действительно потерей общественного труда — спорный, плохо разработан. Реальная стоимость машин во все периоды их функционирования определяется затратами труда, которые находят свое выражение в первоначальной стоимости. Но в ходе технического прогресса величина стоимости, заключенная в средствах труда, постоянно меняется. Она снижается с ростом производительности общественного труда. Это приводит к тому, что реальные потери общества от недоамортизации меньше номинальных на сумму морального износа. Следовательно, чтобы правильно ответить является ли недовозмещенная часть стоимости основных средств потерей общественного труда надо знать, действительно ли потери произошли по причине морального износа.

Анализ материалов списания (ликвидации) основных фондов, группировка отдельных видов основных средств по срокам службы показывает, что фактические сроки службы сельскохозяйственной техники (тракторов и др.) определяются преимущественно физическим износом, а влияние морального износа не велико.

Стоимость списанных из-за морального износа тракторов и хлопкоуборочных машин составила 20% общей стоимости списанных тракторов и хлопкоуборочных машин и 4% общей стоимости списанных за три года всех основных средств. Потери недоамортизированной стоимости из-за морального износа по отношению к общей потере от ликвидации основных средств еще меньше — около 2%. Это связано с тем, что большинство хлопкоуборочных хозяйств не имеет в достатке новых тракторов, транс-

портных средств, хлопкоуборочных комбайнов. Это важно отметить потому, что момент морального износа наступает с появлением и внедрением новой техники в достаточном количестве. Следовательно, абсолютное большинство основных средств в сельском хозяйстве списывается из-за физического износа, моральный износ почти отсутствует, потери от ликвидации основных средств происходят от качества эксплуатации, физического снашивания, высоких капитальных затрат и бесхозяйственности.

Возникновение морального износа первого рода, как известно, предопределяет снижение общественной стоимости. В действительности же фигурирует лишь форма стоимости — цена основных средств, устанавливаемая под воздействием затрат и других условий. Если же судить по ценам на приобретаемую колхозами и совхозами сельскохозяйственную технику, то стоимость воспроизводства отдельных машин и механизмов практически почти не снижается.

Как правило, не успеет произойти замена износившихся машин более дешевыми той же конструкции, как появляются новые. В преобладающем большинстве случаев это те же или с незначительными конструктивными изменениями машины, которые служат основанием для пересмотра и увеличения цен на новые машины и оборудование. Общая тенденция такова, что цена единицы мощности техники постоянно возрастает. Поэтому для учета морального износа, определения эффективности машин при установлении цен важно учитывать не только хозрасчетные интересы и стимулы товаропроизводителя, но и интересы потребителя в соответствии с объективным механизмом рынка, с учетом затрат и потребительских свойств. Это в условиях перехода к рыночной экономике, сохраняющегося монополизма производителя и дефицита можно осуществить на базе установления предельных договорных цен.

Правильное решение проблемы конкурентоспособности техники тесно связано с вопросом определения экономически обоснованных сроков службы основных средств. Решение этого вопроса зависит от многих факторов — обеспеченности хозяйств основными средствами, темпов поставок машиностроительной промышленностью средств механизации, совершенствования последних и развития технического прогресса.

Сроки службы машин не могут быть едиными для различных отраслей, зон и условий производства. Они должны быть дифференцированы, исходя в основном из показателей экономической эффективности машин и капитальных вложений на их приобретение.

Основой для расчета оптимальных сроков службы сельскохозяйственной техники могут служить издержки по их эксплуатации в расчете на единицу объема выполняемых работ. Как уже было

отмечено, с увеличением продолжительности эксплуатации снижается производительность тракторов, растут удельные эксплуатационные затраты. Однако по этим показателям невозможно определить оптимальные сроки службы тракторов и прогнозировать рыночную цену, так как в фактические текущие затраты входят амортизационные отчисления, исчисленные в соответствии с ранее заданным сроком службы тракторов — 8–9 лет. Величина же амортизационных отчислений на 1 га условной пахоты непосредственно зависит от амортизационного срока. Так, по 244 тракторам при средней балансовой стоимости трактора 2814 руб. и фактических объемах работ, выполненных ими за год, она составляет:

Амортизационный срок, лет	Объем работ, га усл. пахоты	Сумма амортизации в расчете на 1 га усл. пахоты, руб.
3	1169	2,41
4	1570	1,79
5	1919	1,47
6	2259	1,25
7	2518	1,12
8	2800	1,00

Таким образом, если для трактора Т-28Х4 установить амортизационный срок службы 3 года, то на 1 га усл. пахоты следует отчислять амортизацию в сумме 2,41 коп., 5 лет — 1,47 и 8 лет — 1 руб. Для обоснования целесообразного срока службы трактора нами сделана попытка найти такое сочетание эксплуатационных затрат (на техход, текущий ремонт, горюче-смазочные материалы и др.) с суммой износа и ремонта, которые в расчете на 1 га усл. пахоты были бы минимальными (табл. 15). При этом для сопоставимости текущих эксплуатационных затрат и единовременных капитальных затрат на ремонт суммы текущих издержек и единовременных вложений на капитальный ремонт приведены к одинаковой годовой размерности с помощью формулы приведенных затрат:

$$P_3 = C + E_n K_p,$$

где P_3 — сумма приведенных затрат;
 C — эксплуатационные затраты;
 E_n — нормативный коэффициент эффективности (0,12);
 K_p — расходы на капитальный ремонт.

Как видно, совокупные эксплуатационные затраты достигают максимума на третий год, затем снижаются и достигают минимума на шестой и седьмой годы работы трактора, а с восьмого года они снова возрастают.

Таблица 15
 Прямые издержки на 1 га усл. пахоты в зависимости от срока службы трактора Т-28Х4 (в среднем по 244 тракторам)

Показатель	Год эксплуатации							
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й	7-й	8-й
Выработка за год, га	321	533	414	402	349	340	259	282
Выработка нарастающим итогом, га	321	754	1168	1570	1919	2259	2518	2800
Эксплуатационные затраты:								
горючие и смазочные материалы	0,66	0,66	0,78	0,88	0,92	0,93	0,94	0,97
текущий ремонт	0,03	0,09	0,16	0,31	0,36	0,31	0,51	0,48
техход	0,13	0,21	0,32	0,15	0,40	0,44	0,36	0,56
Амортизация (по норме)	2,41	2,41	2,41	1,79	1,47	1,25	1,12	1,00
Итого	3,23	3,37	3,67	3,13	3,15	2,93	2,92	3,01
Капитальный ремонт	—	—	0,75	0,78	0,88	0,99	1,17	1,19
Всего приведенных затрат	3,23	3,37	3,76	3,22	3,25	3,05	3,06	3,15

В свете полученных данных оценим показатели официально принятых норм амортизационных отчислений. Согласно нормам, введенным в действие с 1 марта 1975 г. [24], по тракторам гусеничным общего сельскохозяйственного назначения и колесным универсально-пропашного класса амортизационные отчисления на полное восстановление установлены в размере 12,5%, что соответствует 8 годам службы. По тракторам колесным пропашного назначения эта норма равняется 14,3% и почти 7 годам.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 4 мая 1990 г. № 443 бывший Госплан СССР в порядке углубления экономической реформы ввел дифференциацию норм амортизационных отчислений на полное восстановление активной части основных производственных фондов. По всем тракторам индексы изменения составили 0,9, в том числе по гусеничным — 11,2 и пропашным — 12,9. Следовательно, срок службы их удлинен, соответственно, до 9 и 8 лет.

С введением новых норм амортизации во всех предприятиях и объединениях независимо от форм собственности и ведомственной подчиненности ремонт должен осуществляться за счет себестоимости продукции и издержек обращения. Нормы амортизации на капитальный ремонт всех видов основных фондов отменяются. Затраты на все виды ремонта планируются самостоятельно. Начисление амортизационных отчислений на полное восстановление активной части основных фондов теперь производится только до полного перенесения их балансовой стоимости на себестоимость продукции.

Такое решение демократизирует в определенной мере процесс воспроизводства сельскохозяйственной техники. Но удлинение сроков эксплуатации, очевидно, рассчитанное на общее сокращение потребностей в тракторах, нельзя считать оправданным. Это может привести к росту затрат на содержание и эксплуатацию техники, затормозит и без того неудовлетворительные темпы ее обновления. Целесообразно сократить сроки службы пропашных и пахотных тракторов до 7 лет.

В условиях рыночной экономики вопрос об оптимальных сроках эксплуатации техники и нормах амортизационных отчислений хозяйства следует решать в зависимости от особенностей отраслей и предстоящих задач по обеспечению конкурентоспособности продукции. Заслуживает внимания, например, предложение об ускорении процесса возмещения стоимости на основе прогрессивного повышения норм амортизаций в начале срока службы [25].

ГЛАВА IV. ПЕРЕСТРОЙКА И РАЗВИТИЕ ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Проблемы повышения эффективности агропромышленного производства в условиях развития рыночных отношений в стране будут решаться под воздействием мер общегосударственного характера с учетом специфики этого сектора экономики. В независимых государствах (СНГ) приняты законы о собственности, земле и др., регулирующие совокупность земельных отношений на новом этапе развития. Земля объявлена собственностью республик, достоянием проживающих на их территории народов. Колхозам, совхозам, другим сельскохозяйственным и несельскохозяйственным предприятиям, а также гражданам земля передается во владение на длительное время. Право собственности на землю осуществляют Верховные Советы республик, которые делегируют местным Советам народных депутатов право решать вопрос на местах.

Во всех зонах страны начата реализация земельной реформы. Она призвана создать условия для эффективного функционирования различных форм собственности и хозяйствования, устранения монополии на землевладение, перехода к многоукладной экономике в аграрном секторе [26].

Сейчас официально признано, что этот сектор экономики в стране за годы перестройки не достиг положительных результатов. Экономика АПК находится в состоянии затяжного кризиса. Он охватил все стороны сельской жизни — разрушена система обслуживания и снабжения сельского хозяйства техникой, удобрениями и другими промышленными ресурсами, увеличивается отток крестьян из деревни, ухудшается плодородие земель, сохраняются нерациональные структуры управления, происходит развал рынка продовольствия и обостряются социальные проблемы села. Не способствует подъему отрасли также ценовая, налоговая и кредитная политика [27].

Негативная тенденция развития АПК в годы перестройки является отражением общего положения в стране. Жесткое регулирование системы хозяйствования, которое осуществлялось длительное время директивными органами, имело многие тормозящие рычаги: высокий процент государственных заготовок сельскохозяйственной продукции по заранее определенным государственным закупочным ценам, централизованное директивное планирование, регулирование объемов производства и потребления продукции, заработной платы, доходов. Все это связывало инициативу работников производства, а отчуждение от результатов своего труда превратило их в наемную рабочую силу, не заинтересованную в конечном результате.

Прошедший период перестройки не подорвал коренные устои административной системы, вместе с тем сейчас все более очевидным становится целесообразность перехода к рыночной эко-

номике. Для этого предстоит реставрировать различные формы частного и коллективного предпринимательства, осуществить в разумных пределах приватизацию средств производства и результатов труда [28].

Надо сказать, что в сельской экономике уже давно действуют отдельные элементы рыночных отношений. Они представлены прежде всего продажей продукции личных подсобных хозяйств (ЛПХ). За последние годы значительно снизилось число плановых показателей, доводимых ранее в директивном порядке до всех сельскохозяйственных предприятий и организаций. Агрокомбинаты и другие формы объединения предприятий создали большую сеть фирменных магазинов, где цены устанавливаются в зависимости от спроса и предложения. Еще одной ступенью к рыночным отношениям стал перевод совхозов, перерабатывающих предприятий и организаций в 1988—1989 гг. на условия полного хозяйственного расчета и самоокупаемости. С начала 1990 г. продажа картофеля, столового винограда, плодов и овощей, а также продуктов их переработки, включая поставки в общесоюзный и республиканские фонды, реализовались по ценам, определяемым по договоренности между поставщиками и потребителями.

Сельское хозяйство Среднеазиатских республик по своей природе наиболее близко к рыночной экономике. Здесь очень высока товарность производства. Основные виды продукции — хлопок, каракуль, коконы (натуральный шелк) и кенаф — на 100% являлись монополией государства и полностью закупались заготовительными организациями. Достаточно высока (60—70%) товарность риса, плодов, овощей, мяса и молока. По данным за 1989 г., от продажи государству этих видов продукции хозяйства Узбекистана получили более 5 млрд. руб., или свыше 90% общей денежной выручки от реализации сельскохозяйственной продукции.

Но это еще не рынок. Это — изъятие из сельского хозяйства продукции по ценам, определяемым монопольным потребителем (государством), не учитывающим или плохо учитывающим экономические интересы производителей. Товарно-денежные отношения монополизированы государством и по-прежнему являются формой реализации административной системы управления. Проблема состоит в том, чтобы товарно-денежные отношения превратить в объективно рыночные отношения.

История развития сельского хозяйства страны знает период изпа, когда рыночные отношения успешно развивались. Но в конце 20-х годов коллективизация, расширение госсобственности и монополизация государством прав на произведенную продукцию привели к полному свертыванию рыночной экономики. Ныне одним из важных элементов введения рыночной экономики следует считать антимонопольные процессы. Однако им пока по вполне объективным причинам не уделяется должного внимания.

Все предпринимаемые в последнее время меры по перестройке экономики, в том числе и те, которые были направлены на ее децентрализацию, как правило, не затрагивали монопольных структур и отношений, а иногда даже усиливали их.

Разнообразие природно-экономических условий, специализаций и других факторов в агропромышленном комплексе страны ставит специфичные проблемы перехода к рынку и диктует необходимость дифференцированного подхода к решению проблемы демонополизации, приватизации государственной собственности, введения частной собственности на землю.

За последние 20 лет стоимость основных фондов сельскохозяйственного назначения в СССР и Узбекистана возрастала примерно одинаковыми темпами — соответственно в 4,1 и 4,4 раза. Но характерная специфика в другом. В государственных сельскохозяйственных предприятиях было сосредоточено в бывшем СССР 55% стоимости основных фондов, а в Узбекистане — более 80%. Причем почти 40% из них приходится на основные фонды водохозяйственного назначения, которые являются собственностью государства и обслуживают все сельское хозяйство. Это обстоятельство имеет немаловажное значение для определения направлений земельной реформы и перехода к многообразным формам хозяйствования.

Среди специалистов имеет широкое хождение мысль, что сельскому хозяйству, как ни какой другой отрасли народного хозяйства, уже сейчас присуща многоукладность. Это — колхозы, совхозы и другие государственные сельскохозяйственные предприятия, арендные коллективы и кооперативы, агропромышленные объединения, агрокомбинаты, агрофирмы, ассоциации и другие формы совместного производства, различные производственные и научно-производственные системы и объединения, крестьянские хозяйства и личные подсобные хозяйства граждан.

В этих формах хозяйств отдельные экономисты видят «процесс разгосударствления, демонополизации и превращения всех предприятий в свободных товаропроизводителей...», и следовательно, процесс перехода к рыночным отношениям «Идет на селе полным ходом» [29].

Такой вывод, на наш взгляд, является спорным, не отражает сущность предстоящей коренной реорганизации отношений собственности и задачи перехода к рынку. Действительно, указанные выше формы хозяйств получают все более широкое распространение. Но они в экономическом смысле не представляют из себя разнообразные формы хозяйствования. Это всего навсего разнообразные формы организации производства в рамках существующих производственных отношений.

В последние десятилетия в стране предпринимались многократные попытки усовершенствовать экономическое устройство АПК, обеспечить более динамичное развитие сельского хозяйства, не связывая его с изменениями собственности.

Более того, как справедливо подчеркивает К. А. Улыбин [30], усиленно насаждалось убеждение, что недостатки нашего развития никак не связаны с системой собственности, будто бы она самая прогрессивная. Поэтому трогать ее не следует, а надо лишь совершенствовать экономическую политику и механизм хозяйствования.

В существующие ныне разнообразные формы организации производства в АПК при неизменности отношений собственности не внесено кардинальных социально-экономических изменений, которые бы обеспечивали мощный внутренний импульс, энергию общественного развития через повышение материальной заинтересованности и ответственности за результаты производства.

Ближе всех к рыночной экономике находятся возникающие сейчас крестьянские хозяйства. Но и здесь социальные изменения реально не затронули отношения собственности. Фактически хозяйственной самостоятельности они не имеют. Нет расчетного счета. Не обладают правом выбора производимой продукции. Возможно это следствие того, что они создавались при активной материальной поддержке того колхоза или совхоза, где расположено крестьянское хозяйство и где в последний раз работал дежанин. Ему из фонда хозяйства выделена земля, техника, скот, оказана помощь в строительстве животноводческого помещения, предоставлен кредит. Сказывается также отсутствие психологической готовности самостоятельного хозяйствования на земле. Поэтому созданные крестьянские хозяйства по своей экономической сущности мало чем отличаются от арендного подряда. С завершением процесса формирования они должны превратиться в фермерское предприятие. Крестьянин станет собственником средств производства, произойдут изменения во всей совокупности производственных отношений.

Собственность наделяет ее субъектов тремя основными полномочиями: правом владения, т. е. фактического обладания вещью, дающим право субъекту обрести ее в свою власть; правом пользования, т. е. использования вещи с целью извлечения из нее пользы, и правом распоряжения, т. е. определения ее судьбы, возможностью поступать с нею по своему усмотрению. Если же хотя бы одно из прав субъекта нарушается или не закрепляется, то субъект фактически не является собственником. Такова трактовка данного вопроса теорией.

С позиций сущности собственности субъекты сегодняшних крестьянских хозяйств, организованные в Среднеазиатской зоне, еще не являются самостоятельными хозяйствами, так как не имеют возможности пользоваться по собственному усмотрению производственной продукцией, продать ее по свободным ценам. Зависимость крестьянских хозяйств от колхозов и совхозов, из которых они выделились, вынудила их принять предложение о реализации почти всей производимой продукции заготовитель-

ным организациям по фиксированным закупочным ценам в счет плана заготовок данного колхоза или совхоза.

Другие формы организации (агропромышленные объединения, комбинаты, межхозяйственные предприятия) имеют еще более урезанную самостоятельность. В них со стороны вышестоящих организаций АПК регламентируются цены, уровень оплаты труда, распределение доходов и др. Они лишь обладают правом выполнять хозяйственно-управленческие функции. Такое характерно в случаях, когда субъекты наделяются временно или постоянно лишь частью прав владения, пользования и распоряжения. Следовательно, в существующих в настоящее время различных производственных типах хозяйств нельзя видеть самостоятельных товаропроизводителей. Они не выражают процесс разгосударствления, демополизации, возникновения и развития рыночной экономики. Для того чтобы ускорить развитие рыночных отношений в АПК, необходимо осуществить земельную реформу, которая призвана защищать интересы крестьянства, сделать его подлинным хозяином на земле и результатов своего труда. В этих целях следует развивать многообразные формы собственности, дать право крестьянам на владение землей, выбор способа хозяйствования на основе добровольности, способствовать обеспечению полной самостоятельности и равных экономических условий различным формам хозяйствования.

4.1. Земельная реформа — ключ к росту эффективности

Земельная реформа — извечная историческая проблема. Мотивом, определяющим поступки политических деятелей и тех, кто за ними стоит, является поведение общественных классов, групп и сословий. Движут не идеалы, а интересы. Это — главная тема, все прочее — вариации. Исход нашей исторической драмы предрешается тем, станет ли работник сельского хозяйства наконец свободным товаропроизводителем, полным собственником и распорядителем всего, что им создается.

Земля — материальный базис общества, его объективная данность. Она не уничтожаема и не воспроизводима, стало быть, не является продуктом труда. Это часть живой природы, данное людям благо. Следовательно, земля — это общественное, народное достояние, его собственность, на фундаменте которого существовало и существует, развивается общественное производство, вообще творческая созидательность человека, на что прямо распространяется сила публичной власти государства. Как таковую неправомерно и противоречиво рассматривать землю исключительно лишь как объект сельскохозяйственного производства. Она не должна быть предметом купли-продажи, а тем более принадлежать кому бы то ни было в виде частного капитала с правом распоряжения.

При всем разнообразии форм собственности и хозяйствования (многоукладности экономики) в аграрном секторе исключается частная собственность на землю и допускается безвозмездная передача земельных участков лишь в законодательном порядке в бессрочное пользование арендным коллективам или гражданам для производства сельскохозяйственных продуктов, ведения домашнего либо дачного хозяйства с правом наследования, а при возврате его землепользователем владельцу (государству) собственник возмещает ему полностью все затраты, произведенные на благоустройство, мелиорацию и на повышение плодородия.

В таком контексте кроется противоречие в двойственности характера земли: земля одновременно и предмет и средство труда, как таковая — еще и природный дар и товар. В качестве средства труда в производственном процессе и во взаимоотношениях между товаропроизводителями она выступает как экономическая категория. Естественное плодородие существует объективно и имеет качественную оценку, бонифицируемую по баллам в агрохимических картограммах и земельных кадастрах (реестр) для установления землепользователем дифференцированных рентных платежей в доход государства с учетом экономического плодородия земель. Таковы общие принципиальные подходы, которые должны определять конкретные формы существования земельной реформы по зонам страны.

В России и некоторых других государствах разрешена передача земли в частную собственность крестьян. Условия Среднеазиатских республик практически исключают, на наш взгляд, частную собственность на землю по следующим обстоятельствам. Во-первых, здесь высокая плотность населения, в преобладающих зонах всех республик имеет место аграрное перенаселение. В таких местах уравнильное или другое распределение земли в частную собственность по крестьянским семьям создаст острую социальную ситуацию, выдвинутую стремлением любыми средствами получить для себя большую площадь земли. Могут возникнуть непредсказуемые, самые трагичные события в борьбе за владение землей. Не случайно массовый анкетный опрос жителей Ташлакского района в 1990 г. научным центром по изучению социальных процессов в Ферганской долине показал, что 76% колхозников и рабочих совхозов высказались против раздачи колхозно-совхозных земель частным лицам.

Во-вторых, земледелие в Средней Азии организовано на орошении. Здесь основа производства — целостная, централизованно управляемая водохозяйственная система. На долю орошаемого земледелия приходится 85–90% общего количества безвозвратно расходуемой воды — 64 млрд. м³ в год. Десятки крупнейших водохранилищ, насосных станций для забора воды из рек и водохранилищ, тысячи километров современных оросительных каналов, коллекторов и многих других гидротехнических сооружений образуют целую отрасль народного хозяйства, обслуживающую

земледелие. Водное хозяйство с полями орошения создает единый земельно-водный комплекс. Поэтому вместе с землей в частную собственность потребуется передать и оросительную воду, ибо без нее земля теряет всякую ценность.

В-третьих, десятилетиями формировалась материально-техническая база крупных сельскохозяйственных предприятий — колхозов, совхозов и агропромышленных комбинатов. Она представлена в колхозе основными производственными фондами в размере 5–6 млн. руб., в совхозе — 15–20 млн. руб. Это — машинно-тракторный парк в 250–300 тракторов и много другой техники, животноводческие комплексы на 400–800 голов скота, большие массивы (100–300 га) многолетних насаждений и другие основные средства, сформированные адекватно размерам земельных угодий (10–15 тыс. га). Каким образом можно раздробить их и раздать такую материально-техническую базу на 800–1500 трудоспособных работников, имеющих сейчас в каждом хозяйстве?

В-четвертых, не следует также игнорировать и специализацию хозяйств зоны на производстве хлопка. Ареал размещения его ограничен суммой эффективных температур и независимо от формы хозяйствования и перехода на рыночную экономику, зоны размещения хлопководства сохраняется и в перспективе. Других альтернативных вариантов нет.

Хлопководство — весьма трудоемкая отрасль с длительным периодом производства, достигающим 200–230 дней. Трудоемкость производства 1 т хлопкового волокна выше трудоемкости 1 т пшеницы в 75–80 раз. Сейчас в хлопководстве техника приспособлена к крупномасштабному производству, достаточно высок уровень механизации. Если ликвидировать колхозы и совхозы и передать землю в частную собственность, организовать личные крестьянские хозяйства, то из-за отсутствия малогабаритной техники серьезно осложнится проблема механизации работ на выращивании и сборе хлопка. Таковы аргументы в пользу сохранения крупных сельскохозяйственных предприятий в Среднеазиатской зоне без раздачи земли в частную собственность.

Но как быть в таких условиях с переходом на рыночную экономику? Рынок как часть совокупной системы хозяйствования существует во всех общественно-экономических системах. Каждая система формирует свой рынок. Не означает ли в таких условиях сохранение государственной монополии производства и невозможность перехода к свободной предпринимательской рыночной экономике? На наш взгляд, это противоречие может быть устранено. Главное здесь — достижение самостоятельности хозяйствования, юридической обособленности производителей, их полной свободы действия, обеспечивающей устранение отчуждения производителя от земли, ликвидацию ничейности имущества в виде объектов государственной собственности.

В связи с этим следует преодолеть стереотипы, сводящиеся к тому, что действительным хозяином имущества может быть только их собственник. Между тем существуют такие права, которые хотя и не являются правом собственности, но все же могут дать их обладателю в сущности такие же возможности, как и собственнику, или во всяком случае очень близкие к ним [31]. Такими правами — владения и пользования — в полной мере обладает самостоятельный арендатор, за исключением права продажи земли.

Имеется и другой стереотип, когда частная собственность чаще всего ассоциируется с несоциалистической системой, с эксплуатацией, неравенством. Так ли это? За последние десятилетия, как это признано сейчас, капитализм сильно преобразился. Он создал реальные блага для трудящихся, постоянно проводит меры по созданию равенства в социально-экономических отношениях всех слоев населения. На этапе перестройки, развития демократии и гласности и в нашей стране идет процесс переосмысления всех наших общественных представлений. Затронуло оно и частную собственность. Справедливо доказывается, что, строго говоря, частная собственность представляет собой собственность отдельного члена общества (индивидуальная) или части ее конкретных членов (коллективная, групповая). Частная собственность сама по себе выражает лишь особый (частный) способ присвоения благ. Такой смысл вкладывают в нее во всем мире.

Частная собственность зародилась намного раньше капитализма и не обязательно отождествлять ее и эксплуатацию. Одновременно подчеркнем, что в любом обществе работников сферы материального и нематериального производства часть рабочего времени отрабатывает на общегосударственные потребности. По данным межотраслевого баланса, в нашей стране соотношение прибавочного продукта к необходимому в отраслях материального производства составляло в 1967 г. 91% и в 1972 г. — 76%. Следовательно, эксплуатация не обязательно связана с частной собственностью. Она может успешно процветать и при господстве государственной собственности.

Но вернемся к вопросу о путях реализации земельной реформы. Практика агропромышленного производства уже показала пути перехода к рыночным отношениям в специфических условиях Среднеазиатской зоны без частной собственности на землю, имея в виду, что право владения и пользования землей при определенных условиях выражает отношения, свойственные отношениям собственности.

Возвращение хозяина на землю, решение острых продовольственных и социальных проблем в сельском хозяйстве Узбекистана осуществляется по нескольким направлениям. Первое — устранение необоснованных ограничений размеров личных подсобных хозяйств колхозников, рабочих совхозов и других работни-

ков сельского хозяйства. Приусадебный участок на орошаемых землях составлял 0,08—0,15 га, на котором размещались жилые дома, различные пристройки. Земли для выращивания сельскохозяйственной продукции практически не оставалось, особенно когда на одном подворье часто живут 2—3 семьи. Сейчас взят курс на резкое расширение приусадебных участков.

Земельную прибавку получили 1,5 млн. семей, на что выделено более 183 тыс. га орошаемой пашни, площадь приусадебных участков достигла в 1990 г. 408 тыс. га против 225 тыс. га в 1989 г. В 1991 г. намечено выделить под приусадебные участки еще 108 тыс. га орошаемой пашни. Всего в ЛПХ уже в 1991 г. будет 566 тыс. га. Количество семей, владеющих земельными наделами, за год увеличилось с 1,9 млн. до 2,5 млн. Наделы на одну семью возросли с 0,12 га до 0,17 га, а в ближайшее время составят 0,25 га. Для среднесоюзных параметров этот земельный надел выглядит по размеру мизерным. Но в условиях высокоинтенсивного орошаемого землепользования в Средней Азии это — значительная площадь. На приусадебных участках возделываются особо ценные культуры: клубника, виноград, фрукты и овощи, причем урожай в 2—3 раза выше, чем на полях колхозов и совхозов. Здесь каждый гектар в оценке по государственным ценам обеспечивал денежную выручку в размере 25—30 тыс. руб., а по ценам свободного рынка — 75—100 тыс. руб. Следовательно, для зоны с избытком трудовых ресурсов, низкими доходами расширение площадей в ЛПХ решает важнейшие проблемы социальной защищенности в период перехода к рынку — рост доходов семьи и увеличение числа рабочих мест.

В условиях медленного расширения промышленности, слабого оттока населения из сельской местности эта проблема имеет социальную окраску. Увеличение земельных наделов позволило вовлечь в активную трудовую деятельность дополнительно 250—300 тыс. человек. Дальнейшее развитие ЛПХ в условиях хлопковой зоны является важным фактором увеличения продовольствия и прежде всего продукции животноводства. Расширение приусадебных участков создает предпосылки для решения еще одной острой социальной проблемы — обеспечения населения жильем.

В республике дальнейшему развитию личного подсобного хозяйства придается первостепенное значение. Это одна из специфических форм земельной реформы. Поэтому под нее подведена организационная структура. В республике организована «Ассоциация владельцев личных подсобных хозяйств», ей выделено 1 млрд. руб. для формирования собственной финансовой базы, активного участия в обеспечении ЛПХ кормами, стройматериалами, саженцами плодовых деревьев, а также оказания им агро- и зоотехнических консультаций, помощи в переработке и реализации излишков продукции.

Второе направление земельной реформы — организация крестьянских хозяйств. Их в республике уже сейчас свыше 6,5 тыс.

Это преимущественно животноводческие предприятия с поголовьем 25—60 и более голов скота. По своему социальному характеру крестьянские хозяйства представляют собой более масштабное, по сравнению с ЛПХ, товарное производство. Оно развивается на землях, выделяемых в вечное владение и пользование (5—20 га и более), при кредитной и другой поддержке колхозов и совхозов. Крестьянские хозяйства с выходом на свободный рынок, при обеспечении их техникой и созданием развитой производственно-торговой инфраструктуры могут стать высокоэффективными фермерскими хозяйствами.

Третье и главное направление перехода к рыночной экономике — коренное изменение социально-экономических отношений в существующих ныне колхозах и совхозах. Эти хозяйства обладают эффективным потенциалом. Здесь можно рационально использовать многие слагаемые научно-технического прогресса — разделение и кооперацию труда, агропромышленную интеграцию, научные рекомендации по системам земледелия и животноводства, высококвалифицированных специалистов, а также обеспечивать оптимальную специализацию, организацию фирменной торговли, высокую производительность труда и низкие издержки производства при высоком качестве продукции.

Однако все это станет реальным только при коренных изменениях отношений собственности и перестройки среднего и верхнего этажей управления агропромышленным комплексом. Колхозы, как уже отмечалось, потеряли свою кооперативную суть и превратились в своеобразные предприятия со всеми атрибутами централизованного планирования, хозяйственного ограничения с обязательной реализацией всей хлопковой продукции государству по фиксированным закупочным ценам.

Нынешние колхозы и совхозы должны трансформироваться в союзы кооператоров. Этот вывод подтверждается практикой. В колхозе им. Ким Пен Хва, например, созданы и действуют 20 кооперативов арендаторов в растениеводстве, кооперативы по производству продуктов животноводства, кормопроизводству, материально-техническому снабжению, заготовке, переработке и сбыту продукции, культуре, быту. Полностью реорганизован аппарат управления, в нем вместо 40 человек осталось 6 — председатель кооператива, главный агроном, главный экономист, главный бухгалтер, инженер-ирригатор и главный зоотехник. Обычной оплаты труда за объем работ здесь нет. Хозрасчетный доход арендаторов формируется из их денежной выручки за минусом арендной платы. Все вопросы хозяйствования решают сами производители. Они же являются совладельцами всех основных средств и земли, закрепленных за ними. Создан здесь и мощный антизатратный стимул. Урожайность хлопчатника достигла 37—38 ц с 1 га, что в 1,5 раза выше среднеобластного уровня. Продуктивность животноводства почти на треть выше соседних хозяйств. С каждого гектара поливных земель выход

кормов составляет 95 ц кормовых единиц — в 2 раза выше республиканского уровня.

Важно подчеркнуть, что еще 3 года назад это хозяйство было отстающим. С переходом на аренду, пересмотром системы управления и стимулирования выход продукции с 1 га возрос в 1,7 раза, а производительность труда — более чем в 2 раза. В целях обеспечения занятости работников, промышленной переработки хлопка и другой продукции созданы различные подсобные промыслы. Завершается строительство собственного хлопкоочистительного завода, начато строительство прядильно-трикотажной фабрики, которая к урожаю 1992 г. будет введена в эксплуатацию. Она даст дополнительно 400 рабочих мест. В хозяйстве созданы малые предприятия по глубокой переработке отходов хлопка-сырца, переработке семян хлопчатника, переработке гуза-пан, научно-производственная и коммерческая фирмы.

Более 40 многолетних семей в порядке надомничества шьют одежду, 15 фермерских хозяйств сдают продукцию животноводства в колхоз. На их работников заведены трудовые книжки и они полностью социально защищены. В трех поселках созданы акционерные общества, которые построили газопровод протяженностью 25 км. Тем самым полностью завершена газификация колхоза. В 1991 г. средства акционеров направлены на завершение строительства водопроводной сети. Среднемесячная заработная плата работников достигла 400 руб.

Опыт этого колхоза является прообразом рыночного арендно-кооперативного хозяйства.

Более сложной представляется проблема вхождения в рыночную экономику совхозов и других предприятий, основанных на государственной собственности. Из года в год многие из них не возмещают доходами свои расходы. Иждивенчество здесь расцвело. Ничейная собственность на средства производства, отражение произведенной продукции, бюджетное финансирование капитальных вложений довели многие эти хозяйства до убыточности.

Хлопкосеющие хозяйства и совхозы другой специализации следовало бы с согласия трудового коллектива и государства передать (бесплатно или в порядке выкупа) в собственность тех, кто там работает, организовать арендно-кооперативные предприятия с выборными руководителями и главными специалистами, используя опыт реорганизации колхоза им. Ким Пен Хва.

Так же без организации на базе совхозов самостоятельных крестьянских (фермерских) хозяйств могут быть реорганизованы каракулеводческие и предгорно-горные садово-виноградарские совхозы.

При любых вариантах изменения отношений собственности эффект может быть получен, если сельскохозяйственное производство будет в достатке обеспечено материально-техническими ресурсами и современной производственной инфраструктурой,

а трудовой коллектив и непосредственные работники станут собственниками произведенной продукции.

Вопрос этот в условиях монополии государства на хлопок и каракуль до сих пор даже не ставился. Теперь, в связи с переходом на рыночную экономику, намечено госзаказ по хлопку ограничить примерно 40% планового производства, что для Узбекистана равняется 560 тыс. т волокна. Остальное хлопковое волокно может быть реализовано по договорным ценам на внутреннем и внешнем рынке.

Однако силу острейшего бюджетного дефицита в республике и необходимости получения ею централизованных финансовых средств, может возникнуть ситуация, когда оставшаяся часть хлопкового волокна должна стать республиканской монопольной собственностью (после выплат хозяйствам денежных сумм по закупочной цене) для бартерных сделок и встречной торговли с другими регионами страны, которые могут поставить в республику продукцию животноводства, лесоматериалы и другие изделия, дефицитные в зоне. Тогда непосредственные производители не смогут иметь достаточную заинтересованность в увеличении производства хлопка. Это может затормозить процесс развертывания рыночных отношений, сохранить господство существующих форм хозяйствования.

Непременным условием перехода от планово-административной системы к рыночной является коренное преобразование системы управления. Следует, наконец, разрушить огромный аппарат управления в колхозах, совхозах, районах, областях и республиках.

Другое неременное условие ускорения перехода к рыночным отношениям — разгосударствление собственности, реорганизация государственных хозяйств в арендно-кооперативные предприятия и объединения, пользующиеся всеми правами самостоятельных товаропроизводителей.

4.2. Совершенствование организации труда — предпосылка и условие роста эффективности

Характерной чертой модели социалистического антирыночного развития сельского хозяйства на всех этапах его развития являлось безудержное стремление к реорганизации управления. Трудно посчитать количество мер и мероприятий такого характера. Объяснение этому простое. Аппарат управления должен был время от времени иметь новые импульсы для активизации своей деятельности, рассчитывая, что возможно новые формы администрирования, наконец, дадут ожидаемый эффект даже в условиях полного игнорирования экономических интересов производителей материальных благ.

Стремление к новым формам управления и организации было заманчивым и с других позиций. Эти меры не требовали допол-

нительных финансовых и технических средств и по замыслу авторов перестройки должны были дать в короткие сроки прибавку продукции и рост эффективности использования ресурсов.

Ретроспективно изучая последствия перестройки управления в АПК, можно сделать вывод, что они все же серьезного вреда не нанесли, так как до предприятий, колхозов и совхозов почти не доходили, ветры и тучи новых обновлений проходили на более высоком уровне.

Переход к рыночной экономике диктует неизбежность коренных изменений в самой сути управления. В этом направлении кое-что сделано, особенно по ликвидации всеохватывающей централизованной системы планирования, которая диктовала, навязывала все хозяйственные решения, ценовые и распределительные отношения. Но не до конца. На данном этапе легче и важнее осуществить совершенствование внутривозможностей организации производства, ориентируя ее на повышение личной заинтересованности каждого работника в конечных результатах. Не надо забывать, что речь идет о специфическом регионе.

Исходная основа хозяйствования и управления в АПК определяется формой собственности. Именно она в конечном счете, выражая глубинные отношения, на которых держится система экономических, социальных, политических, идеологических и других отношений в обществе, определяет специфику организации производства и труда.

Марксистская теория организации труда исходит из того, что каждому общественному строю принадлежат свои методы производства и свойственные ему организационные системы, определяемые уровнем развития знания и средств производства. В письме Ф. Энгельсу К. Маркс указывал, что блестящее подтверждение находит «наша теория об определении организации труда средствами производства...» (подчеркнуто мною — К. Ф.) [32], которую он специально исследовал в первом томе «Капитала».

В соответствии с этой теорией в сельском хозяйстве страны формы организации труда, как система мероприятий, направленных на наиболее полное использование рабочей силы и средств производства для достижения наивысшей производительности труда, до недавнего времени характеризовались и определялись без должного учета определяющей роли человеческого фактора в производстве. «Формы рациональной организации трудовых коллективов, — пишется в «Энциклопедии хлопководства», — определяются системой применяемых машин, технологией, уровнем механизации производственных процессов, концентрацией и специализацией, формами управления и другими условиями» [33].

С учетом этого еще в 60-х годах для хозяйств Среднеазиатского региона рекомендовались укрупненные тракторно-полевые бригады размерами 90–120 га и более, т. е. равными

кратности числу закрепленных пропашных тракторов (45—60 га на 1 трактор).

Технологические принципы, заложенные в основу организации труда, до поры до времени, особенно в период нехватки технических средств, считались правильными. Теперь же это принципиально не соответствует интересам интенсивного развития производства. Нужны новые подходы, которые способствовали бы повышению заинтересованности в конечных результатах и дали бы толчок развитию самостоятельности работников, их творческой инициативы и ответственности.

В последнее время в хлопковой зоне, как и в стране в целом, получила широкое развитие организация труда на основе бригадного, звеньев и семейного подряда, имеющая существенные преимущества в материальном стимулировании по сравнению с прежней бригадной (звеньевой) организацией со сдельной аккордно-премиальной системой оплаты труда. Главное преимущество состоит в том, что она ориентирует на конечный результат. Оплата труда в значительно большей степени определяется урожаем, продуктивностью животных, общим итогом производства. Этому в немалой степени содействовали приоритет, отданный директивными органами для подразделений, работающих на подряде. В 1984 г. для них было разрешено при планировании общего фонда заработной платы повысить размер доплаты за продукцию с 25% до 40—50% к тарифному фонду. Это увеличило расценки, оплаты труда. Было разрешено также применять в бригадах коллективного подряда стабильные на ряд лет расценки в расчете на 100 руб. валовой продукции. В 1986 г. для подрядных звеньев и бригад была введена доплата натурой в размере до 25% сверхплановой продукции. Предусмотрены также премии за увеличение реализации продукции, прибыли, уровня рентабельности по сравнению с предыдущим пятилетием. Годовой минимальный размер общей суммы доплат и премий увеличился до 12-месячного оклада (позднее, правда, сокращен до 8-месячного).

Все эти меры по усилению стимулирования производства и внедрению рациональных форм организации труда сыграли положительную роль в расширении подряда в хлопководстве и других отраслях. В результате в течение 3—4 лет подрядная форма организации труда стала господствующей.

Исследованиями Среднеазиатского НИИЭСХ и других научных учреждений доказано, что при правильной организации и внедрении бригадного подряда обеспечивается, по сравнению с прежними формами, рост урожайности хлопчатника до 20%, производительности труда — на 25—30% и снижение издержек на 10—12%.

В течение года до получения урожая при такой системе организации начисляется аванс повременно, по твердым ставкам, в зависимости от квалификации каждого работника и вида выпол-

няемых работ (механизатор, поливальщик, рядовой рабочий). Каждый член коллектива знает, что чем выше качество работ, чем короче сроки их выполнения, обусловленные агротехникой, тем больше будет урожай и тем больше получит он доплат и премий на каждый рубль основной оплаты (аванса). На основе коллективной материальной заинтересованности рождается взаимопомощь, инициатива, творческая активность.

В последнее время, особенно в отраслях продовольственного комплекса, все шире распространяется семейный подряд. Семья становится самостоятельной ячейкой хозяйства. В основе организации семейного, как и бригадного, подряда лежит добровольность при формировании подразделения, оплата труда за конечные результаты, материальная ответственность за ресурсы и произведенную продукцию, широкая самостоятельность, демократические принципы управления. Семейный подряд ставит благополучие семьи, ее доходы в прямую зависимость от увеличения выхода продукции, улучшения ее качества, снижения себестоимости. В семье отпадает необходимость контроля за мерой труда каждого, упрощаются взаиморасчеты. Удобнее совмещать общественное производство с домашним хозяйством. Легче решаются вопросы подмены работников на выходные дни, отпуска. В таких семьях дети с ранних лет приучаются к труду, более полно используется труд пенсионеров.

Семейный подряд в Средней Азии традиционно и давно развит в отгонном овцеводстве, табаководстве, шелководстве. Все шире распространяется он в плодовоовощеводстве и кормопроизводстве. Уже есть определенный опыт использования семейного подряда в хлопководстве.

В 1987—1989 гг. в колхозе «Победа» Ханкинского района Хорезмской области 380 семей перешли на подряд, 80% из них уже к середине октября выполнили плановые задания по заготовкам хлопка. Колхоз в целом с каждого из 1250 га плантаций получил по 38 ц хлопка. Позже на семейный подряд перешли все хозяйства района, также повысившие урожай. Отметим, что в них относительно благополучное соотношение между рабочей силой и землей. Нагрузка посевов на одного работника составляет 2—2,5 га.

Семейный подряд во многих случаях обеспечил рост эффективности производства. Виноградарский совхоз им. XXIII партсъезда Бахмальского района Джизакской области за два года после перехода на семейный подряд увеличил производство винограда до 6,9 тыс. т, или почти в 1,2 раза. Рентабельность производства поднялась с 13% до 47%. Изучение показало, что это достигнуто главным образом благодаря массовой организации семейных звеньев. Здесь работают 632 семейных звена. За ними закреплено около 90% общей площади виноградников. Урожайность в среднем за два года достигла 120 ц, или на треть выше,

чем в обычных бригадах. Ныне большинство совхозов республики работает преимущественно на семейном подряде.

Однако эффект отдельных бригад и семейных подрядных звеньев не дал в целом по республике ожидаемого результата. Исследование показало, что в период расцвета этой формы организации труда (1987 г.) урожайность хлопчатника в подрядных подразделениях составила 24,3 ц/га, или превысила среднюю по Узбекистану лишь на 5,2%, а овощей и картофеля — на 11%. В хлопководческих подрядных бригадах Джизакской и Сурхандарьинской областей урожайность хлопчатника была ниже даже среднеобластных уровней.

Такое положение отчасти является следствием того, что многие подрядные подразделения были созданы формально, по инициативе «сверху», а не в результате сознательного и добровольного волеизъявления самих работников производства. Это — причина субъективного характера. Но важна оценка объективная. В противовес «сдельщине» суть подрядной формы заключается в оплате по конечному результату, а не по объему выполненных работ. В действительности реализация этого коренного принципа объективно затруднена, особенно в зонах с низкой производственной нагрузкой хлопчатника.

Такие зоны занимают 60—65% орошаемой площади. Бригады же, числящиеся на подряде, формируются здесь численностью 40—50 и более человек. В таких крупных подразделениях классическая форма подряда (работа без учета объема, на совесть с высокой отдачей) практически немыслима: люди по способностям, психологической совместимости, сознательности, физической силе различны. Поэтому нужен учет их ежедневного вклада в общий будущий урожай. Для условий повременного авансирования до окончательного расчета по конечному результату рекомендовалось применять к каждому члену бригады КТУ (коэффициент трудового участия). Но определить его ежедневно для каждого из 40—50 и более работников по отработанному времени практически невозможно. КТУ — надуманная в условиях административной системы категория на производстве фактически нигде не срабатывает. Вместо нее во многих бригадах применялись показатели ежедневного измерения объема работы, выполненного каждым членом в сопоставлении с его нормой выработки. Это тождественно наличию наряда на работу, т. е. фактически была сохранена «сдельщина». К тому же подряд действовал только в доуборочный период.

Опыт показывает, что подрядная бригада успешно работает лишь тогда, когда она малочисленна (5—9 человек), имеет оптимальную нагрузку хлопчатника (3—5 га), обеспечивающую условия для интенсивного и высокопроизводительного труда. В таких трудовых коллективах люди подбираются психологически, доверяют друг другу, имеют признанного лидера, на демо-

кратических основах решают внутриколлективные вопросы, не испытывают административного давления.

Низкая же производственная нагрузка на одного работника, сложившаяся в зоне, сдерживает рост производительности и оплаты труда, является фактором, неблагоприятствующим внедрению подрядных форм производства и ускорению на этой основе научно-технического прогресса. Отсюда возникает проблема занятости рабочей силы, необходимости организации в сельской местности подсобных промышленных производств, расширения сферы услуг и др.

Возвратимся к вопросу о семейном подряде, который до сих пор дискутируется в науке и практике. Он важен для региона.

Справедливости ради надо отметить, что возможности семейного подряда ограничены, ибо он не всегда создает благоприятные условия для рационального применения средств механизации. Сейчас в хлопководческих республиках на 100 трудоспособных работников приходится лишь 20—25 механизаторов. В семейных же звеньях их почти нет. Между тем из 94 агротехнических процессов, включенных в технологические карты, вручную выполняется лишь 10—12. Основной объем работ (75—80%) выполняют не семья, а механизаторы бригады, которая объединяет семейные звенья. Вклад лично семейного работника в получение урожая не является решающим. На практике есть отдельные случаи, когда глава семейного звена — механизатор, но таких мало. Семейные звенья испытывают определенные сложности в применении техники в период внесения удобрений, дефолиации, машинного съема урожая из-за различного отношения семей к ним и несовпадения времени проведения этих операций в семейных звеньях, расположенных на большом хлопковом массиве. Много сложностей возникает при сдаче хлопка на заготовительный пункт, если в хозяйстве, скажем, таких звеньев 300—400. Но и это не самое главное.

Коренная причина низкой эффективности подряда состоит в том, что работающие на условиях семейного подряда по-прежнему остаются в социальном плане наемной рабочей силой. Отношения собственности и формы распределения при этом не меняются. Полностью плодами своего труда работники воспользоваться не могут. Возможности усиления материальной заинтересованности ограничены. Действующая до сих пор система оплаты труда при семейном и бригадном подряде построена на тарифной системе. Коренной ее недостаток — нацеленность на затраты. Чем больше в хозрасчетном задании объем работ и чем ниже плановая урожайность, тем выше расценка, выше годовая заработная плата. Существенно не меняет положение и доплата в размере 20—40% стоимости сверхпланового урожая. В общем объеме фонда заработной платы оплата за продукцию не превышает 20—25%.

В организации труда и материального стимулирования в колхозах и совхозах в современных условиях целесообразно учесть

два обстоятельства. Во-первых, устранить обезличенность земли и других средств производства и, во-вторых, обеспечить доходы работникам на уровне, возмещающем затраты на воспроизводство рабочей силы. Этим условиям отвечает развитие арендных отношений, получившее широкое развитие. Аренда представляет одну из рациональных форм реализации отношений социалистической собственности, позволяющую обеспечить единство интересов хозяйства и арендаторов [34].

Арендные отношения, как известно, имеют длительную историю. Они существовали в различных способах производства, широко использовались в 20-е годы и в нашей стране.

Аренда не преобразует форму собственности. Она представляет акт передачи собственникам средств производства внаем на определенный срок за определенную плату с правами и функциями владения и распоряжения ими. Юридически арендодатель не теряет права собственности на средства производства и присвоение части прибавочного продукта, созданного при использовании его средств производства. Однако у деhkанина-арендатора экономические отношения к чужим средствам производства качественно иные в сравнении с наемными коллективами или индивидуальным работником.

В сельском хозяйстве нашей страны появились два варианта аренды. Первый — аренда свободная, внехозяйственная, тип той, которая развита в капиталистических странах. При такой аренде семья или трудовой коллектив людей, не входящих в состав хозяйства, берут в аренду землю, другие средства производства и хозяйствуют самостоятельно. Второй вариант — внутрихозяйственная аренда, когда арендаторами становятся семейные звенья или бригады, получил развитие в условиях Среднеазиатских республик.

Экономические взаимоотношения между хозяйством и арендным коллективом реализуются через планово-расчетные цены, по которым арендатор приобретает у хозяйства семена, удобрения, запасные части, горюче-смазочные материалы и другие материальные ресурсы. Реализуется произведенная продукция по расчетной цене. Кроме того, в различных зонах и хозяйствах взимается арендная плата в виде части прибыли или суммы износа основных средств. На практике применяются самые многообразные варианты взаиморасчетов, многие из которых по существу совпадают с методом оплаты труда при бригадном подряде.

В рекомендациях для арендного подряда в хлопководстве, изданных Госагропромом республики в 1988 г., оплата труда арендаторов исчисляется через расчетную цену, которая исходит из объемов работ и общих затрат. Расчетная цена 1 ц хлопка согласно этим рекомендациям равняется плановой себестоимости за вычетом накладных расходов и заданий по снижению издержек. Расчетные цены основаны на приемах известного экономиста В. Швеца из Казахстана [35]. По такой методике расчет-

ная цена, по которой арендатор должен продать хлопок хозяйству, ниже себестоимости. Она оторвана от закупочной цены, не стимулирует производство и может сработать лишь при заниженных планах производства и завышенных затратах.

В эксперименте, проведенном нами в бывшем совхозе № 11 Нишанского района (ныне государственно-арендное кооперативное объединение «Чарогил»), применен иной подход к стимулированию арендаторов, учитывающий его двойственное социальное положение. С одной стороны, он член трудового коллектива хозяйства, с другой — самостоятельный хозяин. Как член хозяйства он обязан своим трудом участвовать в накоплении средств для укрепления материально-технической базы, социального развития, уплаты процентов за кредит, содержания и эксплуатации общехозяйственных основных фондов и осуществления других расходов. С другой стороны, арендатор одновременно имеет право на произведенные им продукцию и доход. Это противоречие следует разрешить таким способом, чтобы оно гармонично связывало интересы как хозяйства, так и арендатора и способствовало общему подъему. Расчеты показали, что для выполнения общесовхозных задач на среднеплановом уровне потребуется использовать примерно 35—40% денежной выручки от хлопководства. Оставшуюся часть (65—60%) в форме расчетной цены было решено передать арендаторам для формирования их хозрасчетного дохода.

Такой порядок взаиморасчетов прост и одновременно стимулирует повышение качества продукции: чем выше средняя закупочная цена, тем выше доходы арендатора. В выигрыше и хозяйство. Сумма отчислений для него прямо связана с конечными результатами работы арендаторов [36]. Материальные затраты на производство хлопка полностью несут сами арендные звенья. Вносят они и арендную плату в размере ежегодного износа переданных им основных средств.

В предлагаемом варианте фонд оплаты труда формируется по совершенно иному принципу. Устраняется множественность показателей и разнонаправленность стимулов. Вместо многих видов незначительных по размерам доплат и премий (сейчас их до 10 видов) вводится единый источник хозрасчетного дохода и оплаты труда, полностью увязанный с урожаем и качеством продукции. Здесь начинает по-настоящему действовать противозатратный механизм. Арендатор заинтересован в сокращении кратности работ за счет улучшения качества и сокращения сроков, а также в уменьшении материальных затрат, поскольку они — прямой вычет из его доходов.

Данный вариант арендного подряда позволил более чем в 2 раза сократить управленческий аппарат, отпала необходимость разработки технологических карт по каждой бригаде, калькуляции, вести учет объемов работ по видам. В результате за год урожайность хлопчатника поднялась на 3 ц с 1 га, производство

сельскохозяйственной продукции — на 20%. Существенно возросли производительность и оплата труда, сняты противоречия между планом производства и стимулированием.

Благоприятные условия для внедрения аренды имеются на землях нового орошения. Здесь в большинстве хозяйств нагрузка посевов хлопчатника на 1 работника доведена до оптимальных размеров (5—7 га).

В некоторых зонах, например в Ферганской области, где нагрузка на одного работника 1,5—2 га орошаемой пашни, в качестве первичного арендного подразделения колхоза и совхоза рекомендовали арендный севооборотный агроучасток, образованный на базе одного или нескольких севооборотных массивов площадью 200—500 га и более. Внутри агроучастка земли целыми полями должны на принципах субаренды закрепляться за конкретными деханями, семьями, звеньями или бригадами, выступающими в качестве арендаторов. При этом обеспечивается закрепление каждого поля за конкретным хозяином и возможность применения высокопроизводительной техники и интенсивных технологий возделывания сельхозкультур. На базе севооборотного агроучастка предусмотрена возможность организации земледельческого кооператива в составе хозяйства. Все они заключают договор с правлением колхоза или дирекцией совхоза и работают на полном хозрасчете. Для реорганизации других подразделений колхозов и совхозов наиболее приемлемым признан переход на хозрасчетную цеховую структуру производства.

На пути развития аренды имеется много препятствий, особенно в совхозах, где регламентация условий хозяйствования еще не снята.

4.3. Развитие товарно-денежных отношений в сфере использования водных ресурсов

Планово-административная система управления особенно глубоко укоренилась в сфере водного хозяйства, обслуживающего орошаемое сельскохозяйственное производство. В отличие от других отраслей здесь вообще не предпринимались какие-либо меры по переходу на хозрасчетный механизм управления. Правда, в 50-е годы была предпринята попытка перехода к платному водопользованию. В Среднеазиатском регионе в 1956—1957 гг. колхозы производили плату за воду в размере расходов государства на транспортировку оросительной воды до хозяйств. Однако она была отменена в силу нерешенности всех других вопросов экономического механизма управления, особенно ценообразования, и невозможностью учета регулирования расхода воды по многотысячному количеству мелких хозяйств, не имевших инженерных сооружений в районных и внутрихозяйственных системах.

Сложившееся бюджетное финансирование капитальных вложений на строительство водохозяйственных объектов и содержание оросительных и дренажных систем устраивало водохозяйственные и сельскохозяйственные органы. Эта система проста в управлении, не требует изыскания путей и средств для эффективного метода хозяйствования, позволяет централизованно через водные ресурсы управлять всем агропромышленным комплексом. Сосредоточение водных ресурсов в системе эксплуатации являлось важным незаменимым рычагом реализации аграрной политики государства в интересах административной системы и подчинения всего сельского хозяйства диктату сверхцентрализованного планового управления. Но было бы не объективно все современные проблемы водного хозяйства сводить лишь к сказанному. Проблема гораздо сложнее и без ретроспективного анализа хода развития сельского хозяйства Среднеазиатского региона здесь не обойтись.

Правда истории такова, что после Великой Октябрьской социалистической революции Советское государство сразу же оценило решающее значение развития мелиорации для обеспечения хлопковой независимости страны от внешнего рынка. Уже в 1918 г. несмотря на разруху и большие экономические трудности, В. И. Ленин подписал декрет об ассигновании 50 млн. руб. на организацию освоения Голодной и Дальверзинской степей. Декретом ставилась задача оросить 500 тыс. десятин в Голодной степи и 40 тыс. десятин в Ферганской долине. Эта политика приоритета капитальных вложений в мелиорацию центральной властью страны постоянно поддерживалась. Учитывая благоприятные природные условия, высокую сумму термических ресурсов, обеспечивающих устойчивость и высокую интенсивность сельского хозяйства, в 60-х годах была разработана и реализовывалась крупномасштабная программа мелиорации земель в стране [37].

В Среднеазиатском регионе за 1970—1989 гг. площадь орошаемых земель возросла до 6,0 млн. га, или в 1,7 раза. Производство продукции на этих землях увеличилось почти в 2,7 раза, а его удельный вес в общей стоимости продукции сельского хозяйства возрос в стране с 13% в 1970 г. до 34% в 1988 г. Темпы развития сельского хозяйства в орошаемой зоне опережали темпы роста других зон страны.

Сложившаяся централизованная форма хозяйствования в небольшой степени обязана давней традиции земледелия Востока. К. Маркс в статье «Британское владычество в Индии» высказал мысль, имеющую отношение к обсуждаемой проблеме. Он пишет, что в Азии с незапамятных времен в государстве существовали три отрасли управления: финансовое ведомство, военное и ведомство общественных работ. Последнее занималось в основном управлением экономного и совместного использования воды, ибо система искусственного орошения, служившая основой восточ-

ного земледелия, повелительно требовала вмешательства централизующей власти правительства» [38].

Организация общественных работ, направленная на искусственное повышение плодородия почв, по К. Марксу, была важнейшей функцией правительства. Это объясняется спецификой орошаемого земледелия, требующей четкой, единой координации организации работ и использования оросительной воды. Централизация управления, кооперация и координация общественных работ получили свое закрепление и дальнейшее развитие в условиях государственной собственности на все природные ресурсы и централизованного планирования.

Серьезным психологическим моментом консервации традиционных антирыночных форм управления водохозяйственной отраслью является представление о естественности заботы государства по обеспечению оросительной водой обрабатываемых полей в колхозах, совхозах и личного подворья. Общество, где оросительная вода является частью образа жизни населения, живущего доходами от орошаемого земледелия, привыкло ждать от централизованной власти определенных гарантий своей защищенности посредством системы водоподачи в любых социально-экономических условиях.

Это обстоятельство не следует недооценивать и в период перехода к рыночной экономике. Такая «осторожность» вызывается и другими причинами экономического характера. Свои особенности сложности социальных и психологических барьеров в развитии товарно-денежных отношений в сфере водопользования обуславливаются также тем, что дехкане традиционно веками пользовались водой как даром природы. Прямая плата за воду не производилась, хотя, по свидетельству К. Маркса, за орошаемые земли крестьяне в Индии платили в три раза больше налогов.

Здесь уместно также остановиться на догме, господствующей в среде противников развития мелиорации, суть которой в том, что якобы вода хозяйствам подается бесплатно. Это не соответствует фактическому положению дела. Действительно прямой платы за воду не было, но была косвенная. Расчеты по определению доходов колхозов и совхозов в Узбекистане за 1981—1985 гг. показали, что с богарных неорошаемых земель хозяйства ежегодно отчисляли в бюджет и другие платежи в размере 1 руб. с 1 га. С поливных же земель эта плата достигала 55—60 руб.

Здесь автор далек от мысли оправдывать складывавшуюся десятилетиями систему управления водохозяйственным комплексом АПК. Она была порождением общего хозяйственного порядка и объективно не могла быть иной. До настоящего времени финансирование строительства оросительных систем, водохранилищ, коллекторно-дренажной сети, проведения капитальной планировки земель осуществляется за счет госбюджета. Используются также прибыль и амортизационные отчисления действующих

предприятий, возвратные суммы от ликвидации временных зданий, сооружений, механизмов. Колхозы и кооперативные предприятия капитальное и внутрихозяйственное строительство водохозяйственных объектов осуществляют за счет своих средств и кредитов банка.

Затраты на сооружение оросительных, обводнительных и осушительных систем, включающие техническое обслуживание гидротехнических сооружений, их ремонт, оплату линейного штата, содержание персонала управления и другие затраты, связанные с эксплуатацией водохозяйственных систем, также покрываются за счет бюджетных средств государства. Ежегодные затраты на 1 га орошаемой пашни в стране обходятся государству в 60—65 руб., общая сумма затрат по эксплуатации гидротехнических систем в республике достигает 300—350 млн. руб.

Бюджетное общегосударственное финансирование и прямое бесплатное водопользование не стимулируют водохозяйственные организации и водопользователей к экономному использованию поливной воды.

Проблема водохозяйственного строительства и управления специфична. В перспективе централизованные функции государства очевидно сохраняются, но со значительной их модификацией, улучшением общих принципов экономических взаимоотношений, сориентированных на свободную рыночно-конкурентную систему развития. Возникает вопрос, как быть в ближайшие переходные годы, что предпринять для серьезного улучшения использования оросительной воды и земли?

Возвратимся к исходной позиции рассуждения о недостатках механизма управления. Они особенно рельефно проявились в ходе реализации программы мелиорации земель. В 1970—1990 гг. на мелиоративное строительство и освоение земель в стране вложено около 150 млрд. руб., в том числе почти 40 млрд. руб. в трех Среднеазиатских республиках. В целом по стране ожидаемый эффект оказался в десятки раз меньше проектируемого. Прирост продукции, вызванный капитальными вложениями на водохозяйственное строительство и мелиорацию, в расчете на 1 руб. единовременных затрат составил лишь 0,02 руб. (по Среднеазиатскому региону в 5 раз больше). Целесообразность направления средств не подтвердилась механизмом отдачи. Не случайно, деятельность бывшего Минводхоза страны подвергнута в прессе острейшей критике. Актуальная проблема не нашла пути правильного решения. Опыт республик Средней Азии, включающий позитивные и негативные тенденции, отражает существующий механизм управления и действовавшие методы руководства в этой сфере производства. Экологическое бедствие в зоне Арала при глубоком рассмотрении коренных причин имеет, на наш взгляд, прямую связь с существовавшей длительное время формой финансирования водного хозяйства. Безвозмездные бюджетные средства, стимулирующие каждую зону и республику

к развитию мелиорации, создавали, с одной стороны, льготность проведения этих работ и вели, с другой стороны, к неограниченному вовлечению в народнохозяйственный оборот все больших масс водных ресурсов без учета необходимости их для поддержания стабильности горизонтов Арала и всей его дельты.

Ресурсы оросительной воды использовались и используются до сих пор не рационально. К примеру, для выращивания хлопка в зависимости от гидромодульного районирования оросительная норма составляет 4—8 тыс. м³ на 1 га, а фактически расходуется 12—16 м³. КПД большинства оросительных систем в Средней Азии составляет 0,58—0,65. Такая бесхозяйственность способствовала развитию процессов засоления и заболачивания, что неотвратимо приводит к снижению урожайности, выпадению земель из сельскохозяйственного оборота. Это — одна из важнейших форм потери общественного труда из-за неотрегулированности экономического механизма хозяйствования в водном хозяйстве. Другой ущерб — перерасход средств на транспортировку оросительной воды, вызываемый низким коэффициентом оросительных систем. Расчеты Среднеазиатского научно-исследовательского института ирригации и мелиорации (САНИИРИ) свидетельствуют о том, что продуктивность использования водных ресурсов имеет тенденцию к снижению. В 1976 г. на 1 тыс. м³ произведено продукции растениеводства в объеме 89 руб., в 1989 г. — 79 руб. Характерны большие колебания по зонам и областям. На каждый кубометр оросительной воды в Хорезмской области и республике Каракалпакстан производится продукции в 3—4 раза меньше, чем в хозяйствах Ферганской долины и Джизакской области.

В этих условиях важное значение приобретает разработка мер по повышению эффективности орошаемого гектара и одновременно экономному использованию воды. В Джизакской области, где 84% земель представлено землями нового орошения и урожайность хлопчатника относительно невелика (22—24 ц с 1 га), высокая продуктивность воды достигнута, например, благодаря совершенной инженерной системе и высокому КПД оросительных систем (0,78—0,82). Это обеспечивается широким применением современной техники полива с оптимальным мелиоративным режимом. Наоборот, в республике Каракалпакстан и Хорезмской области, где низкий уровень инженерных сооружений, а КПД оросительных систем ниже в 1,5 раза, даже при более высокой урожайности культур продуктивность воды значительно меньше.

В целом же по региону характерным является непрерывное снижение удельных затрат воды на 1 га орошаемой пашни. В Узбекистане оно составило в 1981 г. 17,7 тыс. м³, в 1985 г. — 14,3 и в 1989 г. — 13,4 тыс. м³. КПД оросительных систем за последние пять лет повысился с 0,58 до 0,62. По сельскохозяйственным культурам наблюдаются существенные различия в потребностях воды. Для кукурузы они на 10—15% меньше, чем для

хлопчатника, а для люцерны и риса — больше, соответственно, в 1,4—1,5 и в 2,5—3 раза.

Таким образом, плановый и фактический расход оросительной воды на единицу площади формируется под воздействием различных факторов. Оросительные нормы, определенные гидромодульным районированием, служат своеобразным критерием для оценки рациональности использования воды и важным фактором планового водопользования.

По данным САНИИРИ, в 1981 г. из 17,2 тыс. м³ общей потери воды в пересчете на 1 орошаемый га потери в оросительной сети составили 4,9 тыс. м³ и на поле — 2,4 тыс. м³ или, соответственно, 67,1% и 32,9%. Устранение этих потерь требует прежде всего увеличения КПД оросительных систем. В Узбекистане за последние 10 лет длина межхозяйственных каналов и бетонной облицовки увеличилась на 2700 км, а внутрихозяйственных — на 3130 км. На землях с большими уклонами продолжается повсеместное внедрение закрытой трубчатой сети из асбестоцементных и железобетонных труб.

Но в целом рационализация доставки воды на поле и системы полива проходит медленно. При бороздковом поливе в зоне пустынь и полупустынь, по данным САНИИРИ, КПД может быть повышен до 0,82 при условии выбора оптимальных параметров борозды и поливного стока, высококачественной планировки поля, автоматизированной и механизированной техники распределения воды в борозды, повторного использования сбросных вод и др. В настоящее время уже используются поливные закрытые стационарные трубопроводы, переносные жесткие, полужесткие и гибкие трубопроводы. Применяется также капельная и внутрипочвенная система орошения. Расширение применения прогрессивных форм транспортировки оросительной воды и методов полива, реконструкция оросительных систем могут обеспечить снижение водопотребления за счет повышения КПД систем и снижения потерь воды на поле до 10 тыс. м³ на 1 га. Однако в практику это внедряется медленно.

Как известно, в технологической структуре капитальных вложений до сих пор преобладала доля нового строительства. На реконструкцию существующих систем выделялось менее 10% общей суммы затрат. Это не обеспечивало даже расходы на ремонт и техническое обслуживание систем. Попытка же выполнить мероприятия, которые были определены решениями октябрьского (1984 г.) Пленума ЦК КПСС через бывшее Министерство мелиорации и водного хозяйства СССР, потерпела крах. В постановлении этого Пленума предусматривалась передача всех основных ирригационно-мелиоративных сооружений на баланс водохозяйственных организаций с тем, чтобы они осуществляли их ремонт и техническое обслуживание. Расходы по ним предусматривалось покрыть на 70% за счет средств колхозов и совхозов и на 30% за счет средств Министерства.

В течение трех лет водохозяйственные организации пытались выполнить это решение. Однако уже на начальном этапе выявилась нереальность поставленной задачи. Инвентаризация в колхозах и совхозах основных фондов, которые предназначались для передачи на баланс Минводхоза, показала, что они находятся в неудовлетворительном техническом состоянии. Физический износ по основной массе основных средств водохозяйственного назначения составлял 65—70%. Они к тому же устарели морально и не отвечали задаче существенного преобразования материально-технической базы орошаемого земледелия. Водохозяйственные организации отказались принять на свой баланс устаревшие гидромелиоративные сооружения и потребовали от сельскохозяйственных предприятий выделения необходимых средств для проведения ремонтных работ на их бывших объектах. На этом, по взаимному удовлетворению партнеров агропромышленного комплекса, вопрос о коренном улучшении технической базы водного хозяйства был закрыт.

Так еще одно из многочисленных правильных мероприятий в орошаемом земледелии не было реализовано. Оно родилось в недрах административной системы без учета взаимных интересов и возможностей предприятий сельского и водного хозяйства. Лишь на начальном этапе перестройки вопрос о хозяйственном механизме улучшения использования оросительной воды был поставлен на новой хозрасчетной основе. В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 января 1988 г. «О первоочередных мерах по улучшению использования водных ресурсов в стране» [44] наметились проблемные вопросы, разработка которых сводилась к обеспечению программ водосберегающих мероприятий, расширению средств механизации полива сельскохозяйственных культур, внедрению автоматизации водопользования с учетом сокращения в 1990 г. удельного расхода воды на 1 га на 15% и более, реализации инвестиционной политики по увеличению капитальных вложений на реконструкцию и техническое перевооружение ирригационно-мелиоративных систем. Установление хозрасчетных взаимоотношений между водохозяйственными организациями и водопользователями предполагалось за счет введения платы за воду. Этому решению предшествовала установка бывшего Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР о проведении эксперимента по плате за воду на уровне районных водохозяйственных и сельскохозяйственных предприятий и организаций в Ташкентской области Узбекистана, Саратовской (в РСФСР) и Днепропетровской области Украины. Такое решение было логичным, и оно диктовалось поиском подходов к товарно-денежным отношениям партнеров орошаемого земледелия. К указанному эксперименту позже присоединились и другие республики и области.

В 1989—1990 гг. только в Узбекистане эксперимент был осуществлен в 13 районах (в каждой области по одному). Целью

эксперимента была разработка комплекса мер материального стимулирования улучшения использования водных и земельных ресурсов. Предполагалась практическая отработка хозрасчетных взаимоотношений между органами водного хозяйства и сельскохозяйственными предприятиями — водопользователями с целью выявления возможных разногласий между ними, разнонаправленных интересов, обоснование путей решения спорных вопросов и в конечном счете определение условий перевода органов водного хозяйства на полный хозрасчет и самофинансирование.

Участниками эксперимента являлись хозяйства-водопользователи и районное производственное ремонтно-эксплуатационное объединение (РПРЭО). Причем в последнем было ликвидировано бюджетно-финансовое обеспечение, а по операционным расходам и капитальному ремонту создан единый хозрасчетный источник — доход от продажи воды. В коллективе РПРЭО была пересмотрена организационная структура, произведен перевод на новую систему оплаты труда на основе хозрасчетных принципов, заключены договора с сельскохозяйственными предприятиями.

При проведении эксперимента в общих издержках РПРЭО по подаче воды и сумме компенсаций хозяйствам-водопользователям учитывались все эксплуатационные затраты в среднем за три предшествующих года и прибыль в размере 8%. Полученная сумма, деленная на плановый лимит водоподдачи хозяйствам, определяла размер тарифов на 1 м³ оросительной воды. Одновременно отрабатывался порядок компенсации водохозяйственных затрат и возмещение затрат по сельскому хозяйству.

При платном водопользовании известны три разновидности тарифов на воду: одноставочный погектарный тариф, одноставочный по кубометровый тариф и двухставочный тариф. Последний представляет собой комбинацию по кубометрового и погектарного тарифов.

Варианты использования тарифов на воду предопределяют последствия платного водопользования, направленного на совершенствование экономического механизма хозяйствования в орошаемом земледелии. Введение платности за воду, с одной стороны, отменяет безвозмездное бюджетное финансирование водохозяйственных организаций, связанное с транспортировкой воды в колхозы, совхозы, а, с другой — ставит сельскохозяйственные предприятия перед необходимостью ускорить проведение работ по технической реконструкции внутрихозяйственной оросительной и дренажной сети.

В ходе эксперимента, например в Бекабадском районе Ташкентской области, был принят двухставочный тариф. Суммарный тариф на воду составил 0,425 коп. за 1 м³, в том числе погектарная часть тарифа — 22,9 руб./га и по кубометровой — 0,21 коп.

В ходе эксперимента выяснилось, что условия его не выражают адекватно реальное положение дел. Фактическая подача воды почти всегда была выше лимитов, выделяемых РПРЭО. Многие

хозяйства по почвенным условиям классифицировались по 5—6 гидромодульным районам. Наведение порядка с использованием воды потребовало оборудования оросительной системы средствами учета и измерения расхода воды, содержания дополнительного штата техников-гидрометров, инженеров-гидрометров, транспортных средств, а также строительства гидросооружений [39].

При определении тарифов на воду учитывались как условно постоянные, так и условно переменные виды затрат водохозяйственных организаций. К условно постоянным относятся затраты на содержание эксплуатационного штата, ремонт водохозяйственных систем, содержание и ремонт производственных зданий, транспортных средств, электрических сетей, связи, очистки и капитальный ремонт коллекторов, скважин вертикального дренажа и доля балансовой прибыли. К условно переменным относятся затраты на содержание и ремонт гидросооружений, гидронасосов, каналов, насосных станций, а также доля балансовой прибыли.

В связи с этим возникает правомерность установления различных тарифов на кубометр оросительной воды, хотя последняя вызвана недостаточными издержками на производство и транспортировку воды. Вопрос этот с точки зрения создания равных стартовых условий для сельскохозяйственных предприятий в условиях рыночной экономики будет иметь важное значение. Ведь теперь исключается дифференциация цен и различные надбавки за худшие условия хозяйствования. Для рыночного покупателя неважно, при каких условиях была произведена продукция, скажем хлопка. Его интересует и манит прежде всего качество, которое в совокупности с соотношением спроса и предложения определит рыночную цену.

Но вернемся к эксперименту. Обобщение результатов показало, что установленный тариф на 1 м³ в размере от 0,4 коп. до 1,18 коп. по разным районам, как экономический рычаг водосбережения, оказался недостаточным. Так, перерасход воды в размере 10% от лимита ведет к понижению рентабельности лишь на 1—3%, что хозяйства практически не ощущают. Одновременно проявились и сложности. Многие хозяйства отказались заключать договора, ссылаясь на отсутствие средств и беспроцентных кредитов. Разница во времени между платой за воду и получением доходов от реализации хлопка ставит в невыгодное положение водопотребителей.

Очевидно, выход может быть найден за счет получения кредитов водохозяйственными организациями для ведения своего производства. Дополнительные расходы в виде платы за проценты должны быть включены в себестоимость воды и, соответственно, в тариф на воду. Болезненно реагируют водопотребители на лимитирование водоподдачи на орошение директивными методами без точной увязки с гидромодульным районированием и реальной потребностью хозяйств в воде. В эксперименте не решен

также вопрос о компенсации потерь урожая в колхозах и совхозах, вызванных недоподачей воды в маловодные годы. Все эти вопросы экономических взаимоотношений между управлением оросительных систем и сельскохозяйственными предприятиями должны быть проработаны дополнительно.

Нынешний этап развития товарно-денежных отношений следует считать переходным не только из-за недостаточной отработанности теоретических основ определения цены (тарифов) оросительной воды, но и в силу сохраняющейся централизованно регулируемой цены на продукцию госзаказа — хлопка, мяса, молока и др. В ходе обоснования уровня закупочной цены на 1991—1995 гг. в качестве исходного момента использовался затратный принцип. При этом каждый из основных элементов слагаемых общих издержек и себестоимости определялся самостоятельно. Для Узбекистана в состав закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию оплата воды была включена в сумму 745 млн. руб., в том числе для хлопководства — 400 млн. руб. Это составляет 85 руб. на 1 т планового объема продукции, или 5,2% средней закупочной цены хлопка-сырца. Доля проектируемых затрат на плату за воду в себестоимости равняется около 3%. Таким образом, заранее директивно были определены пределы обоснования тарифов на 1 м³ воды. Эта выделенная сумма имела, разумеется, основания, которые вынужден был признать Госкомцен СССР. В чем их суть?

Главной исходной базой служили затраты, выделяемые из госбюджета на содержание и эксплуатацию всех гидротехнических сооружений ирригационного и мелиоративного назначения. Из совокупных затрат водохозяйственных организаций республики была исключена сумма расходов для крупных уникальных водохозяйственных комплексов и объектов (85 млн. руб.). Далее были учтены укрупненные нормативы затрат на эксплуатацию межхозяйственной сети в размере 54,3 руб. на 1 га с корректировкой удорожания слагаемых затрат, амортизационные отчисления на основные водохозяйственные фонды, а также прибыль водохозяйственных организаций в размере 12% от себестоимости. Отметим, что до последнего времени водохозяйственным организациям выделялись из бюджета средства лишь на операционные расходы, т. е. непосредственные затраты на содержание мелиоративных работников, аппарата управления и приобретение необходимых материальных средств для эксплуатации основных фондов. Они, таким образом, не имели средств даже для простого воспроизводства, поскольку амортизационные начисления не производились, специальные средства для расширения производства не предусматривались. Управления оросительных систем не имели и прибыли, из которой можно было бы формировать фонды социального развития, материального поощрения и внедрения технических новшеств.

С введением платы за воду районные управления оросительных систем из бюджетных превращаются в хозрасчетные с вытекающими отсюда всеми заботами и преимуществами. Общая сумма, вошедшая в расчет тарифов на воду, сложилась из следующих затрат (млн. руб.):

Содержание, текущий и капитальный ремонт оросительной, коллекторно-дренажной сети и сооружений	481,9;
Амортизационные отчисления на реконструкцию основных фондов	183,4.
Итого затрат	665,3
Прибыль (12%)	79,8
Всего расходов	745,1

В республике применена двухставочная тарифная система, причем погектарная оплата составляет 31% затрат, а покубометровая — 69%. В расчете на 1 га тариф погектарной оплаты составил в среднем 53,8 руб., а покубометровой — 1,3 коп. за 1 м³. В среднем кубометр оросительной воды оценен в 1,93 коп., а в расчете на орошаемый га плата за воду достигает около 174 руб.

Как оценить эти проработки? Для данного этапа развития рыночных отношений и уровня самостоятельности предприятий указанные расчеты отвечают требованиям и возможностям хозяйствования при социальных параметрах, зафиксированных в 1989—1990 гг. Ведь именно тогда производилось обоснование уровня закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию, в том числе на хлопок, куда были втиснуты бывшие госбюджетные средства для преобразования водохозяйственных организаций в хозрасчетные предприятия и введения платы за воду. Спустя 1,5—2 года экономическая ситуация в стране изменилась. Покупательная способность рубля снизилась, возросли цены на средства производства и предметы потребления. В этих условиях товаропроизводитель — продавец оросительной воды при установленных ценах не сможет возместить свои общественные потребности. То же самое произойдет с покупателем, если цены на продукцию колхозов и совхозов останутся неизменными. Рыночная экономика не признает долговременных стоимостных нормативов. Они постоянно должны корректироваться, что несомненно должно произойти и с платой за воду.

В проработках Минводхоза нам представляется спорным установление двухставочной тарифной системы. Применение двухставочного тарифа на воду неправомерно, так как связано с отсутствием объективной основы для исчисления погектарной части тарифа, вызванного неопределенностью как условно постоянных, так и условно переменных затрат (их соотношение в общей сумме). Не известно также соотношение составных частей двухставочного тарифа (покубометровой и погектарной). Ведь в зависимости от их пропорции будет происходить покрытие компенсационных затрат водохозяйственных организаций.

Но главным недостатком двухставочного тарифа, делающего невозможным его применение, является игнорирование цели платного водопользования — экономии воды, ибо значительная часть компенсационных затрат возмещается вне зависимости от объема ее подачи.

Для полива земельных участков необходимо осуществить, наряду с другими, внутрихозяйственные затраты по устройству и эксплуатации внутрихозяйственной оросительной сети, временной оросительной сети, проведению текущей планировки и т. д. Эти затраты в дополнение к межхозяйственным затратам, учтенным покубометровым одноставочным тарифом, и представляют собой погектарную ставку. Это научное суждение позволяет перейти к денежной оценке земель с учетом сформулированной нами величины погектарной ставки.

Другая проблема, которая не решена основательно, — это дифференциация тарифных ставок по зонам и областям. Проблема эта сложная и противоречивая, поскольку подключается дополнительный показатель — продуктивность оросительной воды. Качество и количество воды не всегда обеспечивают высокую продуктивность. Нужна плодородная пахота. Напротив, часто в зонах с малой водообеспеченностью выход продукции на 1 га в 3—4 раза больше. Так, в Самаркандской области на 1 м³ воды производится продукции в 4 раза больше, расходуется воды в 1,5 раза меньше, чем в республике Каракалпакстан. В связи с этим показатель продуктивности и рентных доходов при обосновании цены на воду применить невозможно. Следовательно, к дифференциации тарифных ставок практика вынуждена подойти с других позиций. При расчетах дифференцированных тарифов на воду за основу водохозяйственной единицы принято современное областное административное деление, в границах которого используется единый тариф на воду. Он соответствует структуре действующей системы управления Минводхоза республики.

При обосновании проекта конкретных тарифов на воду по областям общая сумма на оплату воды распределена между ними пропорционально сложившемуся в предшествующие годы уровню затрат на ремонтно-эксплуатационные работы, учитывающие фондооснащенность и зональные особенности содержания и ремонта. Однако такой механический подход не отражает всю внутреннюю сложность проблемы дифференциации.

Переход к рыночным отношениям требует совершенствования методов регулирования механизма платежей и налогов. При использовании оросительной воды следует учитывать и ее качество, и продуктивность почв, и другие объективные факторы, воздействующие на общую эффективность сельскохозяйственного производства. В этих целях в Узбекистане создан специальный фонд (506 млн. руб.), подлежащий распределению в виде рентных выплат хозяйствам за плохое качество воды, низкий бонитет

почв, удаленность и прочие неблагоприятные факторы, снижающие экономическую эффективность производства.

Но все же это не решает проблему. Для совершенствования дифференциации платы за воду по областям следует более точно учесть нормативы расхода воды и качество земель. Решить эту задачу можно на основе применения формулы

$$T_x = \frac{p^{cp}}{x^{cp}} \cdot \frac{B_x}{B_p} \cdot T_p,$$

где T_x — тариф за 1 м³ воды для области, коп.;

p^{cp} — оросительная норма на комплексный га в среднем по республике, м³;

x^{cp} — оросительная норма на комплексный га в среднем по области, м³;

B_x — балл бонитета почвы области;

B_p — средний балл бонитета почвы в республике;

T_p — совокупный тариф за 1 м³ воды в республике, коп.

В формуле обеспечивается такая зависимость: при увеличении нормы расхода на комплексный гектар по сравнению со средней тариф снижается, а при уменьшении — повышается. Учет качества земель при установлении тарифа позволяет повышать его на плодородных землях и снижать на менее ценных.

Дифференциацию платы за воду надо производить на комплексный гектар, а отнесение затрат по плате за воду — на себестоимость тех или иных культур в хозяйствах осуществлять в соответствии с их площадями и нормами расхода воды.

Проект платы за воду по областям и рекомендуемый вариант даны в табл. 16.

Таблица 16
Тарифные ставки платы за воду в Республике Узбекистан

Регионы	По проекту Минводхоза Узбекистана			Уточненный вариант тарифа, коп./м ³
	основной двухставочный тариф		сумма двух ставок, коп./м ³	
	погектарная ставка, руб./га	покубометровая ставка, коп./м ³		
Республика Каракалпакстан	46,09	0,93	1,35	2,55
Андижанская область	62,63	1,78	2,58	1,89
Бухарская область	50,57	1,24	1,80	1,46
Джизакская область	52,00	1,63	2,36	1,45
Капкадарьинская область	42,70	1,29	1,86	2,27
Наманганская область	84,50	2,18	3,15	3,30
Самаркандская область	43,60	1,49	2,16	2,80
Сурхандарьинская область	91,24	1,90	2,75	2,15
Сырдарьинская область	35,67	0,94	1,36	1,71

Продолжение табл. 16

Регионы	По проекту Минводхоза Узбекистана			Уточненный вариант тарифа, коп./м³
	основной двухставочный тариф		сумма двух ставок, коп./м³	
	погектарная ставка, руб./га	покубометровая ставка, коп./м³		
Ташкентская область	42,66	1,16	1,68	1,63
Ферганская область	57,75	1,27	1,84	1,84
Хорезмская область	58,03	0,97	1,40	1,77
В среднем по Узбекистану	53,8	1,3	1,93	1,93

Частью тарифа на воду является стоимость воды как природного ресурса. Это чисто фискальная величина, принятая для эксперимента в размере 0,5 коп. за 1 м³. Введение этой составляющей обосновывается необходимостью повышения водосберегающей направленности тарифа в сельском хозяйстве за счет возрастания его абсолютной величины и создания стимулов к экономии воды (повышению КПД систем) у водохозяйственных организаций.

Как видно из данных, тарифные ставки платы за воду, рассчитанные с учетом бонитета почв с корректировкой на совокупный тариф республики, по областям существенно меняется. Следует подчеркнуть новизну и сложность перехода на товарно-денежные отношения в сфере водопользования. Работа, начатая практикой, в дальнейшем потребует детального обобщения с позиций выбора наиболее эффективного варианта, способствующего внедрению технических новшеств по водосбережению, повышению материальной заинтересованности водного и сельского хозяйства в конечных результатах.

ГЛАВА V. ИЗДЕРЖКИ ПРОИЗВОДСТВА И ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ НА ЭТАПЕ ПЕРЕХОДА К РЫНКУ

Уровень экономической эффективности сельскохозяйственного производства, в том числе капитальных вложений, в конечном счете определяется соотношением выхода продукции и затрат на единицу площади. С этих позиций решение проблемы как обеспечить выход продукции с 1 га орошаемого угодия и как снизить издержки производства на единицу площади и продукции остро встанет уже в ближайшие годы, когда рынок все более будет наполняться продукцией.

Проблема издержек важна и в связи с дальнейшим развитием внешней торговли. Между тем в силу низкой продуктивности сельского хозяйства и высоких затрат экономическая позиция нашей страны здесь выглядит неубедительной. По последним данным, годовая выработка продукции на одного занятого в сельском хозяйстве составляет в США 35,5 тыс. долл., в СССР — 3,2 тыс. долл., т. е. в 11 раз меньше. В сельском хозяйстве нашей страны в 1990 г. было занято больше работников, а продукции выработано в 5 раз меньше, чем в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), вместе взятых. Производительность же труда составила лишь 20% от среднего уровня стран ОЭСР [40]*.

Высока в стране и материалоемкость продукции. В целом по народному хозяйству она выше, чем в развитых капиталистических странах, в 2—2,5 раза. Судя по затратам материальных средств на 1 га и урожайности основных сельскохозяйственных культур, можно предположить, что реальная материалоемкость продукции сельского хозяйства у нас примерно вдвое выше, чем в других странах.

С позиций общества издержки на производство товаров равны полным затратам труда (живого и овеществленного, необходимого и прибавочного). В отдельных же предприятиях и отраслях дело обстоит иначе. В силу их обособленности в состав издержек входят лишь собственные расходы. Особенно это четко проявляется в слагаемых издержек в орошаемой зоне. Здесь значительная часть затрат на производство продукции, в частности расходы на содержание и эксплуатацию гидротехнических, ирригационно-мелиоративных сооружений, в издержки и себестоимость продукции сельского хозяйства не включается. С учетом этого обстоятельства построена и система ценообразования на продукцию сельского хозяйства, реализуемую государству.

* Эти показатели характеризуются достоверностью и сопоставимостью. Выработка в сельском хозяйстве рассчитана по принятой во всем мире системе национальных счетов с привлечением показателя валового национального продукта. Продукция во всех странах переведена в единую валюту — доллары — по фактическим соотношениям цен, или паритетах покупательной способности валют.

Движение издержек производства в сельском хозяйстве Среднеазиатской зоны можно рассмотреть на примере хлопководства (табл. 17).

Таблица 17
Затраты и себестоимость хлопка в Республике Узбекистан

Годы	Урожайность, ц/га	Затраты на 1 га, руб.			Себестоимость 1 ц, руб.			Затраты живого труда, чел./ч		Оплата в расчете на 1 чел.-день, руб.
		всего	в том числе материальные	оплата труда	всего	в том числе материальные	оплата труда	на 1 га	на 1 ц	
1965	23,2	707,6	239	468	30,5	10,3	20,2	1015	41,3	3,43
1970	25,1	948,78	389	560	37,8	15,5	22,3	947	35,4	4,41
1975	26,9	1137,87	500	637	42,3	18,6	23,7	983	33,2	5,00
1980	29,7	1401,84	600	802,9	47,2	20,2	27,0	1009	29,0	6,52
1985	27,0	1593	764	829	59,0	28,3	30,7	969	34,1	6,31
1986	24,3	1462,86	671	795	60,2	27,6	32,7	902	35,3	6,50
1987	23,1	1409,1	663	746	61,0	28,7	32,3	854	35,6	6,37
1988	26,7	1770,21	846	924	66,3	31,7	34,6	837	31,8	7,09
1990	27,4	1850	860	990	67,5	31,4	36,1	923	33,7	7,50

Данные таблицы подтверждают тенденцию роста издержек производства на единицу площади и продукции. Она характерна для всего сельского хозяйства зоны. Важно подчеркнуть при этом два обстоятельства.

Во-первых, прирост вложений на 1 га в сельском хозяйстве не всегда характеризует увеличение издержек. Он во многих случаях вызывается повышением уровня интенсивности отрасли, переходом на более трудоемкие отрасли, увеличением применения удобрений, лучших семян, приобретением более продуктивных и ценных пород животных и т. д. При последовательно научной интенсификации обычно темпы прироста продукции на 1 га опережают темпы роста затрат труда и материальных средств. Но в случае с нашим анализом это условие не выдерживается, т. е. процесс дополнительных вложений обусловлен не только и не столько ростом уровня интенсивности хлопководства, сколько другими факторами.

Во-вторых, прирост вложений на 1 га и себестоимости единицы продукции в стоимостном измерении еще не свидетельствует о реальном росте издержек, как это часто трактуется в научных трудах. Здесь в решающей степени проявилась роль ценовых факторов, в частности, многократное повышение цен на материально-технические ресурсы, поставляемые промышленностью колхозам и совхозам. Можно выразить сомнение также в реальности роста оплаты труда с 3,4 руб. до 7,5 руб. в расчете на 1 человеко-день. Здесь также наблюдается влияние цены — значительное повышение

розничных цен на товары продовольственного и непродовольственного назначения, а также тарифов на различные услуги для населения, на которые расходуется заработная плата и другие доходы сельского населения. В результате реальная заработная плата постоянно снижалась, разрыв между номинальной и реальной оплатой труда возрастал.

Рассмотрим материальные затраты. Известно, что цены на удобрения, технику, горюче-смазочные материалы и другие материальные ресурсы повышались неоднократно. К сожалению, органы Госкомстата не ведут систематического учета и официальные данные отсутствуют. Установлено, что за 1970—1980 гг. цены на средства производства для сельского хозяйства Узбекистана повысились на 40% [41]. Индекс цен на минеральные удобрения составил 1,15, бензин — 2,4, корма покупные — 1,18, на амортизацию — 1,28.

В последующие годы, особенно в 1989—1991 гг., цены на материальные ресурсы продолжали возрастать. В этих условиях номинальное повышение затрат нельзя считать их реальным ростом. Следовательно, отсутствие сопоставимых цен на материально-технические ресурсы не обеспечивает правильной оценки движения материалоемкости продукции.

Более ясен вопрос о трудоемкости производства хлопка и другой продукции. Затраты труда на 1 ц хлопка снизились, но незначительно и не соответствуют росту энерговооруженности труда. Производительность труда в сельском хозяйстве зоны растет медленно. Это — одна из главных причин высокой себестоимости продукции. Факторов, обуславливающих сохранение высокой трудоемкости, немало — технологические, организационные, экономические и социальные.

В хлопководстве еще нет завершенной системы машин. Расчеты по определению общего (среднего) уровня механизации методом замещения живого труда машинным показали, что он приблизился к 80%. Но небольшая по общему объему доля работ, выполняемых вручную, требует малопроизводительного ручного труда в объеме 500—550 человеко-часов на 1 га. Специальными исследованиями доказано, что каждый час механизированного труда в хлопководстве замещает 36 ч ручного, в том числе на предпосевных работах и севе 45, в период ухода за растениями — 48 и в период уборки — 24 человеко-часа [42]. Для сравнения скажем, что в хлопководстве США затраты труда на центнер продукции в 15—20 раз меньше, чем в СССР.

Не создав современный технологический потенциал и систему машин и не обеспечив 2—3-кратное сокращение издержек, ныне нельзя продукцию хлопководческой отрасли страны представить полноправным рыночным партнером других хлопководческих государств. Потребуется одновременно и серьезное улучшение качества хлопка-волокна.

В целях обеспечения выполнения планов производства и реализации сельскохозяйственной продукции государство жестко привязывало материально-техническое снабжение и ценообразование к показателям государственных заданий. Если учесть, что результаты производства оценивались по уровню выполнения плана, станет ясна высокая заинтересованность руководителей разных рангов, специалистов и непосредственных работников в получении заниженных планов урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных при завышенных уровнях ресурсного и финансового обеспечения.

Затратный принцип хозяйствования особенно сильно проявляется в распределительных отношениях, в организации оплаты труда. В результате анализа данных 413 совхозов установлена следующая зависимость уровня оплаты от эффективности производства совхозов [43]: в 214 совхозах с уровнем рентабельности от убыточности до +15% среднегодовая оплата труда составила 1800—1900 руб.; в 130 совхозах с уровнем рентабельности от 15 до 40% — 1600—1700 руб. и в остальных 69 хозяйствах с уровнем рентабельности свыше 50% годовая оплата труда одного работника колебалась от 2000 до 2300 руб. Таким образом, более качественная результативная работа почти не поощряется. Господствует уравниловка в оплате, которая создает полное безразличие к прогрессу и результатам производства. При переходе к рынку необходимы иные распределительные отношения.

Снижение издержек и повышение на этой основе эффективности производства в АПК зависит также от использования преимуществ специализации производства. Этот фактор в ближайшие годы должен быть использован в полную меру. Ныне же плановые органы на местах продолжают прогнозировать задания хозяйствам по большому перечню наименований продукции госзаказа. Это затрудняет рациональную специализацию хлопководческих хозяйств, внедрение достижений технического прогресса и не соответствует принципам рыночной экономики.

Показательны в этом отношении пригородные зоны гг. Ташкента и Самарканда, практически полностью обеспечивающие городское население плодоовощной продукцией. Здесь снимают, как правило, 2 урожая в год. Урожайность овощей в специализированных хозяйствах достигает 250—300 ц с 1 га, интенсивно развивается овощеводство закрытого грунта. Однако даже здесь специализация полностью не выдерживается. Например, структура стада имеет мясомолочное направление вместо молочного. Во многом по этой причине не удовлетворяется потребность городов в свежем молоке. Или такой факт. В каракулеводческих совхозах маточное поголовье в отарах составляет 60—62% против 75%, предусмотренных научно обоснованными рекомендациями. Как видим, даже в специализированных хозяйствах еще много нерешенных проблем.

Переход к рыночной экономике займет немало времени. Подготовка к ней должна идти с учетом всех факторов, обеспечивающих рост эффективности, в частности посредством рационального распределения госзаказа на отдельные виды продукции, установление более высоких договорных цен для специализированных зон по данному виду продукции, постепенное сокращение в общей валовой и товарной продукции доли госзаказа, позволяющее большую часть ее реализовывать по свободным рыночным ценам — таковы основные направления совершенствования структур различных типов хозяйств, приспособления их к новой экономической ситуации.

5.1. Повышение потенциала орошаемых земель как фактор роста эффективности

Вопрос об эффективности землепользования в предыдущих разделах освещался преимущественно с позиций форм хозяйствования, собственности и организации труда. Но есть другие проблемы использования земли, обусловленные спецификой самой отрасли независимо от общественных форм производства. Экономический процесс воспроизводства каков бы ни был его специфически общественный характер, всегда переплетается в этой области (в земледелии) с естественным процессом воспроизводства [44]. Падение совокупной эффективности сельскохозяйственного производства в Среднеазиатском регионе, между прочим, во многом является следствием снижения плодородия. По данным МСХ республики, средний балл бонитета орошаемой пашни хлопкового комплекса Узбекистана составил в 1972 г. — 62, в 1980 г. — 59 и в 1988 — 1990 гг. — 58. Это — прямое следствие форм хозяйствования, сдерживающих развитие научно-технического прогресса в сельском хозяйстве.

Под воздействием человека естественное плодородие превращается в экономическое, или эффективное плодородие, которое равняется сумме естественного плодородия и искусственного, созданного целесообразной деятельностью человека, последовательным вложением общественного труда.

Количественное расширение земли не беспредельно, поэтому увеличение ее в качестве средства производства может быть осуществлено путем повышения плодородия, перевода одних категорий земельных угодий в другие, более интенсивные виды. Но главное отличие земли состоит в том, что при правильном ее использовании она не снашивается, а постоянно улучшается. Это связано с особенностями ее потребления в процессе производства, которое одновременно является и процессом ее воспроизводства и обуславливается техническим прогрессом, обработкой, внесением удобрений, внедрением искусственного орошения, удалением вредных солей путем мелиорации, все это улучшает

и обогащает почву, а следовательно, воспроизводит ее в более ценном состоянии. Поэтому производительность земли может бесконечно повышаться приложением капитала, труда и знаний.

В определенных условиях, однако, земля может и терять свое плодородие, выбывать из сферы сельскохозяйственного производства. Поэтому ошибочным является категорическое утверждение некоторых экономистов о вечности земли [45]. В работе «Нищета философии» К. Маркс, полемизируя с Прудоном, писал, что «Пока землей не пользуются как средством производства, она не представляет собой капитала» и что вечной можно считать не землю-капитал (средство производства), а землю как физическое, природное тело, землю-материю [46].

Земля в качестве средства производства не является вечной прежде всего потому, что улучшения, применяемые к ней, требуют, чтобы их воспроизводили и поддерживали, ибо они служат лишь известное время и в этом отношении подобны всем другим улучшениям, которыми пользуются при превращении материи в средство производства. Следовательно, земля в этом качестве имеет не только особые свойства, но и общие, суть которых в том, что земля средством производства становится только вследствие затрат общественного труда, вложений капитала. Размеры земли — средства производства могут быть увеличены точно так же, как и других средств производства, а улучшения, применяемые к земле, изнашиваются и вследствие этого она может терять экономические черты и свойства основного средства производства, выбывать из сельскохозяйственного оборота. Подчеркнем, что этим особенностям земли наука и практика не придают должного значения, что приводит к большим потерям общественного труда.

Изложенное выше положение о земле как основном средстве производства имеет важное значение для понимания экономической сущности процессов орошаемого земледелия.

Ирригационные и мелиоративные системы в условиях аридной зоны одновременно с землей являются главными средствами труда. Следовательно, все произведенные в землю улучшения, связанные с водохозяйственными мероприятиями, могут рассматриваться как экономические свойства почв, неотделимые от земли. К. Маркс с экономической точки зрения к земле относил и оросительную воду [47].

Взаимосвязь и единство земли с ирригационно-мелиоративными сооружениями определяют продуктивность орошаемых земель и их функционирование в качестве средств производства.

Это, однако, не учитывается или учитывается слабо в системе водохозяйствования, что находит свое выражение в инвестиционной политике в сфере водного хозяйства, в массовых выпадениях орошаемых земель из сельскохозяйственного оборота, потере ими качественных характеристик средств производства.

В 1988 г., например, в Узбекистане выпало из оборота 95 тыс. га поливных земель, из них вследствие: засоления и заболоченности — 12,9%, отсутствия воды в источниках орошения из-за неисправности оросительной сети — 5,3%, ввода после окончания посева — 12,3%, переустройства и реконструкции ирригационно-коллекторной сети — 23%, изъятия под строительство — 8,4% и организационно-хозяйственных причин — 38,1%.

Как видно, почти 54% орошаемых земель выбыло из-за несвоевременного и не в полном объеме выполнения водохозяйственных мероприятий. По этим же, в основном, причинам ежегодно часть земель не используется в сельскохозяйственном производстве.

Такое явление — результат высокой степени износа и неудовлетворительного состояния основных фондов водохозяйственного назначения. Известно, что нормальная эксплуатация основных фондов сопряжена с необходимостью своевременного проведения текущего (очистка каналов и отстойников от заиления, исправление мелких повреждений каналов, дамб, гидротехнических сооружений и т. д.) и капитального (исправление крупных повреждений, разрушений, замена конструкций тех или иных водохозяйственных объектов) ремонтов.

Расчеты, выполненные нами по данным Минводхоза Республики Узбекистан об износе и капитальном ремонте водохозяйственных основных фондов в 1989 г., свидетельствуют о том, что средства на эксплуатацию и капитальный ремонт мелиоративных систем выделяются вышестоящими организациями без достаточного экономического обоснования, что подтверждается следующим:

	млн. руб.
Общая стоимость основных водохозяйственных фондов	6580
Средневзвешенная норма амортизационных отчислений в % к балансовой стоимости основных средств	6,5
В том числе на капитальный ремонт	2,8
Годовая сумма износа (амортизация)	426,3
Нормативные затраты на капитальный ремонт	187,5
Фактически выделено средств на капитальный ремонт	28,0

Как видно, фактические объемы капитального ремонта почти в 7 раз меньше нормативных. Действительные объемы ремонтных работ были несколько больше указанных, так как на их проведение, как правило, используются частично и средства капитальных вложений, предназначенные на цели расширенного воспроизводства (освоение новых земель, реконструкция и строительство новых сооружений и т. д.). Но в целом капитальный и текущий ремонты водохозяйственных сооружений по причине недостатка финансовых и материально-технических ресурсов выполняются в значительно меньших, чем требуется для поддержа-

ния основных фондов в нормально функционирующем составе, объемах. Это имеет отрицательные последствия для мелиоративного состояния и общего плодородия орошаемых земель.

Для организации воспроизводства орошаемых земель необходимо создать постоянный финансовый источник на ремонтные работы. Отсюда велико значение правильной разработки и утверждения зональных нормативов износа (норм амортизации), а также специального резервного фонда на случай стихийных бедствий и проведения аварийных работ по восстановлению каналов, дамб, разрушенных паводками, селями и т. д.

Важно подчеркнуть, что комплекс водохозяйственных мероприятий по поддержанию плодородия и производительной способности орошаемых земель носит циклический, повторяющийся характер, т. е. требует время от времени возобновления. Это относится и к капитальной планировке, и к ремонту и реконструкции оросительной и дренажной сети, и к другим мероприятиям, что должно учитываться в планировании мероприятий и капитальных вложений на данные цели. Эта задача при бюджетной системе управления не разрешима. Выполнение ее следует увязать с переходом к рыночным отношениям. Организации Минводхоза республики в целях создания условий для самокупаемости должны реализовывать свою продукцию (оросительную воду) и услуги по мелиорации земель по ценам, включающим полные эксплуатационные затраты, ремонт, восстановление и расширенное воспроизводство своей технической базы, т. е. по своей сути должны быть обычными товаропроизводителями, частью совокупного рынка, функционирующего по экономическим законам товарного производства.

Возможен и другой вариант решения проблемы. Он заключается в том, что государство берет полностью эксплуатацию водохозяйственных систем на себя, покрывает все издержки в объективно необходимом, а не фактическом объеме, а финансовые средства формирует за счет бюджетных доходов. Такое целевое финансирование будет сдерживать рост цен на сельскохозяйственную продукцию и явится своеобразным фактором, тормозящим инфляцию. Но этот вариант имеет и все минусы, свойственные для бюджетной системы хозяйствования. При переходе к рыночной экономике положительное решение проблемы возможно и при правильном сочетании этих двух вариантов.

Указанная проблема чрезвычайно важна для АПК Среднеазиатских республик. Здесь значительная часть орошаемых площадей находится в неудовлетворительном состоянии. По данным на начало 1990 г. в Узбекистане, например, из 4164 тыс. га орошаемых земель требовали комплекса мелиоративных работ около 62%, в том числе более 2 млн. га — реконструкции оросительной сети, 540 тыс. га — капитальной планировки, почти 350 тыс. га — переустройства коллекторно-дренажной сети и 300 тыс. га — повышения водообеспеченности. Научой (НПО «Хлопок») установ-

лено, что за счет мелиоративного фактора недобор урожая хлопка и другой продукции составляет 20—25%.

Серьезным препятствием к рациональному использованию орошаемых земель является чрезмерный отвод земель под строительство. В Среднеазиатских республиках ежегодно для этих целей выделяется до 12—15 тыс. га, причем нередко в значительных размерах по сравнению с нормативами. Основная причина — отсутствие цены земли. В условиях действия законов рынка такое расточительство должно исключаться. Назрела необходимость законодательного оформления платности отвода земель. Соответствующая нормативно-методическая документация в стране уже подготовлена [48].

С учетом специфики орошаемой зоны размеры компенсации потерь сельскохозяйственного производства в связи с изъятием земель могут быть рассчитаны на основе следующих принципиальных положений. Сумма компенсации ущерба сельскому хозяйству от изъятия земли должна учитывать ее качество и продуктивность. За базу сравнительной оценки следует использовать показатель продуктивности худшей группы земель (балл бонитета до 30), обеспечивающий безрентное производство, т. е. доходы от реализации продукции должны возместить себестоимость продукции и дать рентабельность на уровне 15—20% для осуществления простого воспроизводства. Соотношение продуктивности изымаемых из оборота земель определяется путем деления стоимости валовой продукции с этих земель на выход продукции с земель с замыкающими затратами. Полученная кратность умножается на среднюю стоимость ирригационно-мелиоративной подготовки новых земель и затраты на их сельскохозяйственное освоение. Скажем, кратность продуктивности земель, отводимых под строительство, равна 4, а стоимость комплексного освоения 1 га — 20 тыс. руб. Тогда стоимость орошения и освоения равноценных новых земель составит $(4 \times 20) = 80$ тыс. руб.

Законом «О земле» в республике предусматривается специальная охрана особо ценных продуктивных угодий. Их изъятие для несельскохозяйственных нужд допускается в исключительных случаях и только по решению Верховного Совета республики. Для охраны и сохранения этих угодий недостаточно только законодательных мер, необходимо подключить и экономические рычаги путем установления «запретительных» цен, т. е. цен непомерно больших. Тогда экономически будет невыгодно занимать под строительство высокоплодородные земли.

В настоящее время еще не установлена категория особо ценных продуктивных земель. Они, очевидно, должны обладать самым высоким естественным плодородием — балл бонитета 80 и более. С учетом вышеизложенного к стоимости орошения и освоения равноценных новых земель при отводе земель с баллами бонитета от 91 до 100 целесообразно установить коэффициент 2,0 и с баллами от 81 до 90 — 1,5. Тогда стоимость орошения

и освоения равноценных новых земель составит при изъятии 1 га земель высокопродуктивных участков 160—200 тыс. руб.

Для наиболее полного определения всех потерь сельскохозяйственного производства необходимо учитывать также фактор времени, включающий период для выполнения мероприятий по восстановлению «утерянных» для сельского хозяйства земель.

Этот период состоит из времени на проектирование, строительство и окультуривание земель. Если предположить, что на планирование и проектирование уйдет 1 год, строительство будет осуществляться на следующий год, на окультуривание, т. е. на промывку засоленных земель, посевов и заправку сидератов будет затрачено еще до трех лет, то в целом весь процесс будет занимать от 3 до 5 лет. В среднем период освоения новых земель с промывкой и окультуриванием можно принять 4 года, в течение которых не будет производиться продукция. Стоимость этой продукции в действующих ценах должны возмещать предприятия, учреждения и организации, которым отводятся земли.

Одним из показателей, определяющих продуктивность земель, является расположение земельного участка по отношению к промышленным и административным центрам. Здесь земля используется более интенсивно, близок рынок, минимальны транспортные расходы, а спрос на землю особенно высок. Для таких земель, отчуждаемых из оборота, необходимо ввести поправочные коэффициенты к стоимости освоения. Такие коэффициенты уже введены во многих республиках страны для определения потерь сельскохозяйственных земель [49, 50], даны коэффициенты, повышающие стоимость освоения новых земель в зависимости от местоположения изымаемых земельных участков. Применительно к орошаемой зоне «Узгипрозем» с учетом сравнительного анализа производственно-хозяйственной деятельности пригородных земель рекомендовал поправочные коэффициенты, которые в зависимости от размера и характера городов колеблются от 1,15 до 1,75. При этом цена 1 га земли возрастает до 180—200 тыс. руб.

Другая проблема повышения эффективности использования орошаемых площадей заключается в переходе на научную систему земледелия, основным организующим звеном которого является севооборот.

В Среднеазиатской хлопковой зоне хлопчатник по хлопчатнику размещается монокультурно подряд 10—15 лет и более. Земля теряет плодородие, снижается урожайность и качество продукции. Севооборот повышает плодородие земель, уменьшает заболеваемость растений.

Аграрной наукой для всех Среднеазиатских республик разработаны научные основы севооборота — структура посевных площадей и схемы чередования культур, приемы по улучшению действия чистых полей, многолетних трав, промежуточных куль-

тур, рациональное сочетание севооборотов с другими звеньями системы земледелия.

Доказано, что в условиях хлопковой зоны наиболее эффективным является хлопково-люцерновый севооборот. По данным НПО «Хлопок», при этом по сравнению с бессменными посевами на получение 1 ц хлопка норма внесения азотных удобрений снижается на 34%, фосфорных — на 37%, оросительной воды — на 21%, а затраты труда — на 24%. На 1 га люцернового поля накапливается 600—650 кг биологического азота, происходит процесс оздоровления земли от продуктов химии, возрастает устойчивость растений против болезней, существенно улучшается качество хлопкового волокна, урожайность хлопчатника повышается на 15—25% [51]. Отдельные хозяйства зоны (совхозы «Малик» Сырдарьинской области Узбекистана, «Пахтаарал» Ильичевского района Казахстана, им. Куйбышева Кургантепинского района Таджикистана), внедрив севообороты, собирают с каждого гектара по 33—38 ц хлопка-сырца, создали прочную кормовую базу для животноводства и на этой основе продвинулись далеко вперед в решении продовольственной проблемы. В расчете на 100 га орошаемых площадей совхоз «Малик», например, производит основных видов товарной продукции в 1,7—2,7 раза больше, чем в среднем по совхозам республики.

Однако опыт совхоза «Малик» распространяется медленно. В этом хозяйстве в структуре посевов хлопчатник занимает 62—65%, что соответствует научным рекомендациям и структуре полей с освоенными севооборотами, при 75% и более в среднем по совхозам республики. Верховным Советом республики еще в 1972 г. был принят закон о введении и освоении хлопково-люцерновых севооборотов. Но они и ныне освоены лишь на 65—70%.

В чем же причина такого сплетения противоречий? С одной стороны, севообороты эффективны и принят юридический закон, с другой — очевидная хозяйственная выгодность не реализуется. Как же целесообразнее организовать использование орошаемых земель в период перехода к рынку? Вопросы — сложные. Для правильного ответа на них важно еще раз вникнуть в объективные и субъективные причины отхода от эффективной системы земледелия к монокультурной. Таких причин несколько.

Первая из них заключается в напряженности баланса поливных земель и планов по производству хлопка. Длительное время плановые объемы заготовок определялись от достигнутого уровня и постоянно увеличивались. В этих условиях выполнение плана заготовок хлопка являлось предпосылкой материального и морального поощрения или наказания. Руководители хозяйств, районов, областей всю систему земледелия и планирования подготавливали к выполнению этой задачи, что привело к развитию монокультуры хлопчатника в ущерб кормовым культурам и прежде всего люцерне.

Теперь, в 90-е годы, в связи с сокращением госзаказа на хлопок возникают условия для снижения хлопковости полей.

Вторая причина кроется в относительно высокой экономической эффективности хлопководства. Денежная выручка с 1 га хлопчатника при урожайности 30—35 ц/га составляет 5—4,5 тыс. руб., что в 6—8 раз превышает доходы от размещения кормовых культур. Для создания экономических условий расширения посевов люцерны и других предшественников, полного освоения севооборотов с 1991 г. приоритетно повышены закупочные цены на мясо и молоко. Они способны теперь создать конкуренцию хлопку. Хлопок, к тому же обладая в 15—20 раз большей трудоемкостью, в условиях избытка трудовых ресурсов создает дополнительные рабочие места.

Третья причина связана с господством административного метода управления сельскохозяйственным производством. До сих пор структура посевных площадей и ассортимент заготовок продукции определялись «сверху». У руководителей и специалистов хозяйств, лишенных прав в планировании и организации производства, не было стимулов и свободы выбора систем хозяйствования для внедрения севооборота и других элементов научно-технического прогресса в земледелии.

С расширением хозяйственной самостоятельности, переводом колхозов и совхозов на арендно-кооперативные отношения, создаются объективные возможности для преодоления этих недостатков.

5.2. Ценовая система в рыночных условиях АПК

В системе мер по переходу к рыночной экономике центральное место принадлежит совершенствованию ценообразования. Политика цен, ее научное обоснование и практическая реализация новых рыночных подходов к ценообразованию призваны обеспечить этот переход с наименьшими социально-экономическими издержками.

Распространено мнение, что ошибки в управлении экономикой, «пробуксовка» перестройки, острый дефицит товаров, падение покупательной способности рубля, расстройство производства и сферы денежного обращения являются, главным образом, следствием грубейших ошибок в сфере управления ценообразованием. Это не соответствует истине. В действительности цены — лишь часть общего механизма хозяйствования и отражают сложные процессы, происходящие в экономике.

Но это отнюдь не означает приниженную роль цены в негативных явлениях. Последние в значительной степени явились результатом крупных недостатков в ценообразовании, неотрегулированности цен между отраслями производства, а также между оптовыми, закупочными и розничными ценами. По существу,

в социалистической экономике не было системы цен, а был набор цен, не взаимосвязанных друг с другом. Они не выполняли основную свою функцию эквивалентности в обмене.

Политика цен базировалась на догматических представлениях действия закона стоимости. Исходя из того, что форма цены предполагает возможность несовпадения цены и стоимости отдельных товаров, считалось, что цена на отдельные виды продукции не обязательно должна возмещать общественно необходимые издержки производства. Требование же закона стоимости может быть реализовано в среднем только в пределах всей товарной массы. В теории утверждалось, что экономическая природа плановой цены не только не допускает, но и делает объективно необходимыми отклонения цены от стоимости. В этом виделось планомерное, сознательное управление ценами на основе объективных экономических законов и претворения в жизнь рациональных критериев хозяйствования относительно обособленных производственных единиц. Но все же признавалось, что отклонение цен от общественно необходимых затрат содержит в себе потенциальную возможность волюнтаризма в определении уровней и соотношении цен. Однако негативные последствия необоснованного завышения или занижения цен оправдывались. Считалось, что они — не характерные явления и происходят не из-за принципов социалистического ценообразования, а вопреки им.

Поэтому выдвигались различные аргументы, с помощью которых предполагалось нейтрализовать волюнтаризм в ценообразовании. Это — более полный учет действия закона стоимости, соблюдение равенства между суммой чистого дохода, получаемого при производстве и реализации товаров народного потребления и платных услуг, и суммой дотаций по товарам, на которые установлены низкие цены, вместе с основными расходами из общественных фондов потребления. Все это означало поверхностную лакировку коренных недостатков системы ценообразования, адекватно отражающей слабости системы управления, игнорирующей общие экономические законы хозяйствования.

В результате возникли острые диспропорции в эквивалентности обмена между сельским хозяйством и отраслями, поставляющими ему средства производства. Подсчитано, что в середине 80-х годов в нашей стране продовольственные товары (без алкогольных напитков) реализовывались в целом с убытком 17 коп. на 1 руб. затрат, а непродовольственные (без импорта) — с прибылью 46 коп. [52]. Не это ли истинная причина крайне неудовлетворительных темпов развития АПК и срыва реализации Продовольственной программы?

Другой парадокс — розничные цены на многие виды продовольствия длительное время были ниже себестоимости продукции и закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию. В 1990 г. почти все продовольственные товары реализовывались

населению с убытком. Розничные цены на продукты питания в среднем были вдвое ниже затрат на их производство и в 1,5 раза — закупочных цен. Такое соотношение между издержками, закупочными и розничными ценами привели к огромной дотационности продуктов питания. Сумма дотаций на реализацию населению продовольствия превысила 70 млрд. руб. Дотационность и убыточность вынуждали создавать сложный механизм перераспределения ресурсов, разрабатывать цены только для производителей и только для потребителей. В результате нарушалась естественная связь между ними, не было стимула для снижения издержек производства.

Переход к рынку означает прежде всего замену старых отношений обмена на новые, товарные. Это коренное различие экономики двух систем. Нерациональность, неэффективность ценообразования в нашей стране — это важнейший аргумент в доказательстве несовершенства существующей системы хозяйства в целом. Именно способ ценообразования, справедливо считают многие экономисты, является критерием отношения той или иной общественной системы к «свободной рыночной» или «центрально управляемой» экономике. В первой системе цены четко реагируют на изменения, происходящие в экономике, и выступают как инструмент, средство поддержания равновесия между спросом и предложением. В социалистической же экономике эта функция свойственна цене лишь в ограниченной степени, поскольку регулирование выполнялось экономическим центром. Такой подход порождал бюрократизм и медлительность в установлении цен, неудовлетворительный учет всех экономических факторов.

Длительное время споры экономистов по концепции ценообразования сводились в основном к вопросу об определении размера чистого дохода (m) как формы реализации прибавочного продукта в формуле $C + V + m$, выражающей стоимость продукции. Концепции, которые применяли для расчета стоимости и цены на сельскохозяйственную продукцию, предполагали многие варианты — учет чистого дохода пропорционально затратам на оплату труда; определение чистого дохода, учитываемого в цене, пропорционально производственным фондам по формуле цены производства; включение чистого дохода в издержки и цену на различные виды продукции пропорционально используемым ресурсам — трудовым, природным и производственным фондам. Ни один из указанных вариантов концепции ценообразования не был реализован. Все они имели тот коренной недостаток, что исходили из затратного принципа формирования цен.

Социалистическая экономика в практике ценообразования до сих пор исходила из известного положения о том, что цена есть денежное выражение стоимости, а стоимость товара — размер общественно необходимых затрат труда (ОНЗТ). Поскольку последние не поддаются прямому исчислению, то базой цены слу-

жила себестоимость продукции, что в соединении с нормативом рентабельности от полной себестоимости дает «отлично действующий» затратный механизм, так как чем выше затраты, тем больше цена и масса прибыли. Этот механизм ценообразования получил государственно-правовое признание. Бывший председатель Госкомцен СССР Н. Т. Глушков подчеркивал, что «в качестве общественно необходимых затрат принимается среднеотраслевая себестоимость или планово-нормативные издержки производства» [53]. Иной практика ценообразования и не могла быть, когда вся система экономики базировалась на затратной концепции хозяйствования.

Критика теоретической ошибочности отождествления планово-нормативных издержек с общественно необходимыми затратами труда убедительно дана Н. Я. Петраковым [54], который развивает возможность правильного установления цен на основе системы оптимального планирования. Доказывается, что цена может выполнять свои антизатратные функции только превратившись из фиксатора фактически сложившихся затрат на производство продукции в норматив, отражающий общественно допустимый их уровень. В качестве общественно необходимых затрат издержки могут быть признаны в том случае, если общественная потребность, т. е. потребительная стоимость в общественном масштабе определяет долю всего общественного рабочего времени, которая приходится на различные особые сферы производства. Таким образом, структура общественных потребностей определяет уровень затрат общественного труда и цену для каждой отдельной сферы. Ведущая роль при формировании ценовых пропорций отводится плану, определяющему структуру производства в соответствии с общественными потребностями. Такая плановая цена превращается, по мнению автора, в экономический норматив, отражающий и контролирующей эффективность принимаемых плановых решений.

Концепция цен оптимального плана, так же как и затратный принцип ценообразования, не может быть использована в период перехода к рыночной экономике. Во-первых, ни при каком, даже самом идеальном плане, нельзя определить динамично изменяющуюся общественную потребность в многотысячных видах продукции. Эту функцию может реализовать лишь рынок. Во-вторых, цена оптимального плана опять-таки исходит из суммирования затрат на расширенное воспроизводство, по существу, отталкивается от затратных принципов, не оставляя места для стимулирования технического прогресса. Практически концепция планового определения норматива общественных издержек и самой стоимости продукта никогда себя не оправдывала, так как для поддержания стабильных государственных цен требовалось ограничить доходы производителей продукции, пользоваться дотациями, искусственно создавать убыточные отрасли и предприятия.

В условиях свободной рыночной экономики формула цены производства ($C + V + p$) срабатывает безотказно и противозатратно, так как цена в конечном счете определяется соотношением спроса и предложения, конкуренцией на данный товар. Излишние, бесхозяйственные затраты здесь не могут быть признаны в качестве общественно необходимых и влиять на цену.

В нашей стране при отсутствии конкуренции и при монополии государства на большую часть товаров формула общественно необходимых затрат труда продолжает действовать в полную силу. Вот почему проводимая реформа не смогла преодолеть затратную концепцию ценообразования. Методологические недостатки нашей системы ценообразования восходят к идеям Прудона, Дюринга, Родбертуса, к «конституированной» стоимости. Ориентация в ценообразовании на присоединение к себестоимости накладки, определенной валовым путем, приводит к подмене стоимости издержками производства. В этом случае каждый раз себестоимость определяется ценой уже существовавших товаров, что порождает замкнутый круг. Где же выход?

Следует, очевидно, признать, что находясь на старых теоретических позициях ценообразования, трудно осуществить переход к новой системе хозяйствования, к рынку. Послушаем наших оппонентов-критиков. «Система ценообразования в СССР базируется на теории трудовой стоимости Маркса, при этом цена определяется на основе затрат труда (живого и прошлого), воплощенного в товаре, а не на основе определения качества и полезности... Такой подход выступает как барьер на пути научно-технического прогресса... Очевидно, чтобы перейти на путь повышения производительности труда и экономии ресурсов, необходимо отойти от этого принципа образования цен и сделать полезность главным критерием при определении цен...» [55]. Таково небезосновательное мнение ведущих буржуазных экономистов. Однако было бы ошибкой считать, что Марксово учение игнорировало проблему потребительной стоимости и полезности при рассмотрении процессов ценообразования. Оно многократно подчеркивает значение потребительной стоимости при формировании рыночной стоимости и цены. Дело не в этом, а в том, что в конечном счете при централизованно-планируемой антирыночной экономике издержки производства, как исходная база, наиболее соответствуют системе управления.

Общие проблемы ценообразования, изложенные выше, имеют непосредственную связь с ценами на сельскохозяйственную продукцию. При этом полностью игнорировался принцип эквивалентности в обмене. Теперь уже общепризнано, что сельское хозяйство страны длительное время было источником выкачивания средств для индустриализации и других общегосударственных потребностей. Результат известен — разорение сел, упадок производства, острый дефицит продовольствия при огромном природном потенциале аграрного сектора.

В Среднеазиатском регионе были периоды, когда ценовая политика способствовала быстрому подъему хлопководства и достижению хлопковой независимости страны. В 30-е годы хлопководство развивалось медленно, урожаи почти не росли. В 1935 г. с введением системы выплат колхозам денежных премий и надбавок к реализационной цене в размере 50–20% за рост урожайности средняя цена повысилась более чем в 1,5 раза, а урожайность — с 11,6 до 16,4 ц/га, или в 1,4 раза. Позднее ценовой фактор неоднократно содействовал интенсификации хлопководства. Но в целом сельское хозяйство зоны в силу неэквивалентного обмена развивалось медленно, жизненный уровень работников до сих пор находится на низком уровне.

В дальнейшем к ценам на хлопок и другую сельскохозяйственную продукцию государство возвращалось не раз. Вообще система закупочных цен на нее, начиная с 50-х годов, имела большой динамизм, вызванный стремлением возместить хозяйствам постоянный рост цен на материально-технические ресурсы, поставляемые промышленностью селу, и как-то поддерживать экономику хозяйств, регулярно находящихся на грани разорения и полного упадка.

За 1955–1988 гг. закупочная цена 1 т зерна повысилась в стране в 2,6 раза, на сахарную свеклу — в 4, на картофель — в 9,5, на хлопок — в 2,7 раза, на крупный рогатый скот — почти в 11, на овец — в 7,1 раза, свиней — в 3,7 и молоко — в 6,2 раза.

Как видно, разница в темпах роста цен неодинакова. Более быстрыми темпами государственные закупочные цены повышались на те виды продукции, по которым они были сильно занижены, хозяйства несли большие убытки, а планы заготовок этих видов продукции не выполнялись.

В хлопководстве за 1965–1988 гг. закупочная цена 1 т сырца поднялась в Узбекистане с 421 руб. до 816 руб. Рентабельность же производства снизилась с 37,7% до 31,2%. Темпы роста издержек опережали темпы прироста уровня закупочных цен. Себестоимость 1 т хлопка повысилась с 305 руб. до 663 руб., или почти в 2,5 раза. Следовательно, эффект повышения закупочных цен исчезал, появлялась новая потребность в их повышении. Это — прямое следствие серьезных недостатков в ценообразовании, результат несбалансированности цен по вертикали (оптовых, закупочных, розничных) и нарушение эквивалентности в обмене со смежными отраслями народнохозяйственного комплекса.

Ценообразование в промышленности и в сельском хозяйстве было сориентировано на экстенсивные методы хозяйствования. Поэтому постоянно растет себестоимость продукции сельского хозяйства, колеблясь в значительных пределах даже по зонам страны. По зерну различия в уровне себестоимости достигают 3,3 раза, по картофелю — 4–5, хлопку и приросту массы крупного рогатого скота — 2–2,5 раза.

С учетом этого закупочные цены были дифференцированы по ценовым зонам и имели различные надбавки. По молоку в стране насчитывается 98 зон, крупному рогатому скоту — 49, мягкой пшенице — 68. В хлопководстве Узбекистана до 1991 г. было 5 ценовых зон и 7–10 различных видов надбавок к цене (50% за прирост производства продукции по сравнению с предыдущим пятилетием, надбавки за хлопок машинного сбора и снижение засоренности, за целинность и др.).

Используя эти рычаги, отдельные хозяйства центнер одной и той же продукции реализовывали государству по цене, в 1,3–1,5 раза превышающей ее уровень в других хозяйствах. Нарушалась социальная справедливость, принцип создания равных экономических условий для всех хозяйств.

Такой порядок искажает принцип оптимальной специализации и размещения производства сельскохозяйственной продукции по экономическим районам. С точки зрения цены было выгодно выращивать хлопок и другие виды продукции в тех районах, которые требуют максимальных затрат. Для зон с худшими условиями закупочные цены на хлопок в республике выше на 20%, а по стране в целом — на 60–70%.

Новый этап в политике ценообразования в АПК берет начало с 1989 г., когда было принято постановление Совета Министров СССР «О коренной перестройке экономических отношений и управления в агропромышленном комплексе страны». Задачи совершенствования ценообразования вытекают из необходимости обеспечения для хозяйств условий для самокупаемости. При реформе ценообразования в АПК стремились устранить недостатки действующих закупочных цен, сократить число ценовых зон, обеспечить возмещение затрат на производство продукции, включить в цену все существующие надбавки и учесть все удорожания продукции, вызванные повышением оптовых цен на технику, удобрения, а также дополнительные расходы хозяйств, обусловленные повышением отчислений на социальное страхование с 4,5% до 26% к плановому фонду заработной платы, повышение процентных ставок за кредиты банков, затраты на улучшение земель в колхозах, совхозах, ранее финансируемых за счет Госбюджета, повышение цен на запчасти, горючее, газ, комбикорма, транспортные услуги и т. д. Предприняты меры для того, чтобы сделать ценообразование более гибким, устранить чрезмерную централизацию, сократить круг цен, устанавливаемых директивно. На картофель, столовый виноград, фрукты, овощи, а также продукты их переработки отменены закупочные цены и разрешена их реализация по ценам договоренности. Это положение распространено на поставки в общесоюзный и республиканский фонды. Разрешено закупать эти виды продукции со стороны по предельным розничным ценам за минусом торговой скидки. Это были первые, хотя и робкие, шаги по децентрализации ценообразования и перехода к рынку.

Государственные закупочные цены с 1991 г. существенно повышены на все виды продукции (табл. 18).

Таблица 18
Закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию
по Республике Узбекистан

(руб. за 1 т)

Наименование продукции	Преискуранные цены	Фактические цены 1988 г.	Цены, введенные в 1991 г.
Зерно в среднем	242	325	412
Хлопок-сырец	703	816	1630
Табак	4246	6162	7095
КРС	2050	2479	4636
Овцы и козы	1528	1722	3549
Молоко	307	384	628
Птица	2507	2781	3197
Кокконы	7997	7940	19256

Средняя закупочная цена на зерно возросла по сравнению с фактическими ценами реализации 1988 г. в 1,3 раза, на хлопок — в 2, скот — в 1,9–2 и молоко — в 1,6 раза. При обосновании уровня новых цен были учтены не только все виды удорожаний, но и предусматривалось в цене учесть возможности повышения оплаты труда на 20–25%, обеспечение рентабельности в размере не ниже 30–35%. По хлопку, например, из всего прироста цены (814 руб. на 1 т) 50% возмещали удорожание себестоимости, а 50% — обеспечивали «чистый» ее прирост для усиления материальной заинтересованности и увеличения фонда накопления.

Однако грубые просчеты в управлении ценообразованием в народнохозяйственном комплексе привели к тому, что новые цены, не успев начать функционировать, оказались непригодными, сильно заниженными. Постановление Кабинета Министров СССР от 25 октября 1990 г. № 1080 «О переходе на новые системы оптовых цен и тарифов», в котором указан перечень продукции, реализуемой по фиксируемому, регулируемым и договорным свободным ценам, внесло дезорганизацию в цены, разрушило систему административных цен и не приблизило к ценообразованию рыночного хозяйства. При реформе оптовых цен в промышленности, на базе которых формировались закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию, цены на продукцию машиностроения должны были возрасти на 22–26%, фактически же только за 1 квартал 1991 г., по расчетам НИИ цен, они повысились на 76%.

Непоследовательность в политике ценообразования, неудовлетворительный учет факторов, определяющих переход к рынку,

привели к крупным негативным явлениям. Либерализация цен, особенно в базовых отраслях народного хозяйства, создающих средства производства для АПК и других сфер, реальна лишь после широкого развития рыночной инфраструктуры (биржи, акции и др.), демополизации производства, создания различных форм предприятий, способных конкурировать с государственными. Фактически цены были отпущены на свободу, когда еще не созданы условия для функционирования рыночной экономики. Вновь, как и прежде, ценовое обеспечение сельского хозяйства оказалось подорванным, преобладающая часть сельскохозяйственной продукции должна реализовываться по государственным фиксированным ценам, а средства производства, поставляемые промышленностью, — по высоким договорным и свободным ценам.

В целях оценки эффективности новых закупочных цен на хлопок и другую продукцию на материалах 34 хлопкосеющих хозяйств различных зон Узбекистана проведен анализ структуры и размеров издержек производства за 1990 г. и первое полугодие 1991 г. По каждому виду материальных затрат при их сопоставлении в общем объеме исчислен индекс цен приобретения в 1991 г. к уровню 1990 г. Он составил в среднем 1,6, в том числе: по минеральным удобрениям и нефтепродуктам — 1,6; семенам — 2,6; покупным кормам — 1,5; по ГСМ и электроэнергии — 1,09; по услугам техобслуживания — 2,21; по стройматериалам — 2,1; по тракторам, сельхозмашинам и запчастям — 1,63.

Общая сумма затрат материальных ресурсов на производство сельскохозяйственной продукции по этим хозяйствам возрастает в 1991 г. на сопоставимый объем производства на 14,3 млн. руб. Расчеты показали, что при новых закупочных ценах на хлопок, молоко, мясо и другую продукцию рентабельность обследованных хозяйств снизится с 30,5% в 1990 г. до 20,2%. Таковы результаты реформы ценообразования.

После повышения розничных цен, приведшего сразу же к падению покупательной способности рубля на 40%, в целях социальной защиты населения сельскохозяйственные предприятия выплачивают работникам компенсацию в размере 60 руб. на 1 работника в месяц. При осуществлении такого мероприятия указанные хозяйства вообще не будут иметь прибыли и, следовательно, средств даже для простого воспроизводства.

Для создания нормальных взаимоотношений между сельским хозяйством и другими отраслями необходимо, наконец, соблюдать эквивалентность в обмене, обосновать паритет базового года для исчисления эквивалентности — сколько продукции надо реализовать для возмещения затрат на приобретение материально-технических ресурсов. Соблюдение паритетности потребует регулярного соизмерения стоимостных и натуральных эквивалентов. В качестве базового паритетного года можно взять 1965 г.,

когда впервые были установлены более или менее обоснованные закупочные цены на продукцию сельского хозяйства.

В переходный период к рынку ценовая система в АПК должна в полной мере учесть специфику этого этапа. Государственные заказы на продукцию, притом в значительных размерах, сохраняются на длительный период. Следовательно, закупочные цены должны быть гибкими, учитывать постоянно меняющуюся ситуацию в экономике. Далее. Они должны быть достаточно высокими, чтобы выдержать рыночную конкуренцию договорных цен, по которым сейчас стремятся реализовать свою продукцию колхозы и совхозы. Закупочные цены в полной мере должны возмещать общественно необходимые затраты, включающие заработную плату на уровне, способном обеспечить нормальное воспроизводство рабочей силы. Отметим, в связи с этим, что в высокоразвитых странах доля оплаты труда в издержках производства составляет 60–70% против 35–40% в нашей стране.

В плодовоовощеводстве уже действует система договорных цен и рыночные отношения постоянно расширяются. В Узбекистане в 1991 г. для плодовоовощной продукции был принят индекс 1,6 к уровню цен 1990 г. или 1,9–2 к ценам, действовавшим в 1988 г. В этой отрасли постепенно увеличивается рыночный фонд, реализуемый по свободным ценам. В 1991 г. такой фонд в республике составил 60–65% валового сбора.

Важной остается проблема ценообразования на сельскохозяйственную технику. Цены на нее и затраты на использование машинно-тракторного парка непрерывно растут. За 1980–1990 гг. их доля в себестоимости растениеводческой продукции поднялась с 10% до 19%. В хлопководстве издержки на содержание и эксплуатацию техники составляют почти четверть совокупных затрат.

Рост цен на продукцию машиностроения осуществлялся под видом улучшения качества машин, их надежности, долговечности, совершенства конструкций и других технико-экономических параметров. Однако опыт внедрения хлопкоуборочных машин показывает, что не всякое обновление конструкций является прогрессивным. Так, колхозы и совхозы предъявляли серьезные претензии к ранее выпускавшимся 4-рядным машинам марки ХН-3,6. Из-за низкой производительности всасывающих вентиляторов часть хлопка не втягивалась и падала на землю, имелись и другие технические несовершенства. Низка в целом эксплуатационная надежность хлопкоуборочных машин и другой техники. Опережающие темпы роста цен по сравнению с производительностью — характерная особенность ценообразования на сельскохозяйственную технику (табл. 19).

Как видно, цена машин в расчете на единицу объема работ за 20-летний период почти удвоилась. Такое положение с ценами и на другие виды техники. До сих пор цены на продукцию сельскохозяйственного машиностроения сориентированы пре-

имущественно на затраты, связанные с их производством и получением определенных накоплений производителями.

Таблица 19

Динамика удельных цен на хлопкоуборочные машины
(по данным Среднеазиатской машиноиспытательной станции САМИС)

Марка хлопкоуборочной машины	Год начала выпуска	Сезонная выработка, га	Оптовая цена 1 машины, руб.:	
			всего	в расчете на 1 га выработки
ХТ-1,2	1964	42	3523/3161	83,9/75,3
14ХВ-2,4	1968	46	5440/4800	118,3/104,3
14ХВ-2,4А	1980	46	5420/4793	117,8/104,2
14ХВ-2,4Г	1986	49	6200/5550	126,5/113,3
17ХВ-1,8	1967	45	3780/3480	84,0/77,3
ХН-3,6	1972	44	8000/5550	181,8/126,1
ХНП-1,8	1979	38	5070/4539	133,4/119,4
ХНП-1,8А	1987	40	6290/5630	157,2/140,8

Примечание. В числителе оптовая цена промышленности, в знаменателе — цена для реализации сельскому хозяйству.

В практике проектирования и создания новой техники немало свидетельств того, что еще на стадии обоснования технического проекта закладывались явно нерациональные нормы использования ресурсов.

Действующая методология ценообразования этому не препятствует. Уже в базу цен могут закладываться затраты, не преследующие цели стимулирования научно-технического прогресса, обеспечения на его основе роста эффективности производства. Доказано, что каждый дополнительный рубль, включаемый в цену продукции промышленности, увеличивает издержки производства на стадии создания конечного продукта из-за повторности счета в 3–5 раз. Таким образом, справедливо подчеркивает В. А. Ефремов, имеются все основания считать, что современная методология ценообразования обладает рядом серьезных недостатков, сужающих границы воздействия цен на рост производства и его эффективности [56].

В условиях перехода на рыночную экономику цена на технику должна определяться ее потребительной стоимостью, спросом и предложением.

Среднеазиатский филиал НИИ цен (САФНИИ цен) разработал проект методики определения договорной лимитной цены с учетом эффективности новой техники методом ее приращения, ориентированным на конечные результаты АПК [57].

Вновь создаваемая техника должна обладать рядом свойств, отвечающих требованиям обеспечения прироста эффекта при их

производстве. Производитель должен получить от реализации новых машин прибыль в размере, не меньшем, чем при выпуске старой. Цена должна быть выгодной и потребителю. Она в новой машине в расчете на единицу производительности должна быть не выше старой. Совокупный эффект новой техники через новую цену может быть распределен между производителем и потребителем по соотношению 0,7:0,3, которое должно определять лимиты прироста цен на новую технику. При таких взаимных интересах может развиваться технический прогресс на современном этапе. Настоящие рыночные отношения возникнут при демополизации производства техники и возникновении конкуренции между товаропроизводителями.

В новом механизме ценообразования важное место отводится вопросу стимулирования повышения качества продукции. В хлопководстве, в отличие от прошлого, закупочные цены установлены не по разновидностям хлопка-сырца, которые соответствовали различным типам волокна, а дифференцированы сразу же по типам волокна и промышленным сортам (табл. 20).

Таблица 20
Государственные закупочные цены на хлопок-сырец
(руб. за 1 т)

Тип хлопкового волокна	Промышленные сорта хлопка-сырца			
	I	II	III	IV
Первый	2800	2470	1250	440
Второй	2500	2250	1250	440
Третий	2300	2040	1250	440
Четвертый	2220	1910	1190	440
Пятый	2070	1790	1190	440
Шестой	1630	1470	1140	440
Седьмой	1580	1420	1100	440

Разница в ценах по типам волокна стала существенной. При этом средние преysкуранные цены возрастают по хлопку-сырцу первого типа на 83%, второго — 88%, третьего — 131,4%, четвертого — 138,5%, пятого — 142,2% и шестого — на 122,1%.

Уровни цен на хлопок I и II сортов сближены по всем типам волокна. Это оправдано, так как при переходе на механизированный сбор сырца увеличиваются переходы из одних сортов в другие. Основная масса хлопка оценивается по II сорту, качественные различия которого близки к первому. Цена на IV сорт хлопка по всем типам волокна определена как ориентировочная и практически должна устанавливаться по договоренности сторон. Это открывает возможности получения дополнительного дохода от реализации хлопка и снимает барьер, сдерживающий уборку всего выращенного урожая. Денежные доходы от хлопководства

могут быть увеличены также за счет реализации сверхплановой продукции по договорным ценам и постепенного сокращения объема госзаказа, по которому сырец реализуется лишь по фиксированным ценам.

Значительные изменения в ценовой механизм реализации хлопка были внесены решением правительства бывшего СССР о передаче хлопкосеющим колхозам и совхозам функций заготовки хлопка-сырца и перехода на расчеты за хлопок-волокно и другую хлопковую продукцию. С учетом этого хозяйства имели право собственности и на реализацию всей конечной хлопковой продукции — волокна, семян, линта, пуха и др. Хлопкоочистительным заводам колхозы и совхозы по договору возмещают полные затраты на переработку, включающие 12% накоплений, т. е. завод, как хозрасчетное предприятие, будет иметь финансовые средства лишь за счет объемов выполненных работ.

В ценовой системе на этапе перехода к рыночной экономике следует полнее учитывать специфику земледелия. Производительность земледельческого труда связана с естественными условиями и в зависимости от них одно и то же количество труда бывает представленным в большем или меньшем количестве продуктов, потребительных стоимостей, а это выдвигает проблему создания равных условий для хозяйств, находящихся в неодинаковых природно-экономических зонах.

Экономическая теория социализма исходила из того, что цены должны формироваться на основе худших условий, «замыкающих» затрат с последующим изъятием дополнительного рентного дохода хозяйств, расположенных в лучших условиях. На практике же это положение не реализовывалось вообще. Она пошла по пути дифференциации закупочных цен. В хлопководстве впервые такие цены были введены в 1957 г., когда была отменена система премий и надбавок за рост урожайности хлопчатника. В зависимости от достигнутой урожайности хлопчатника сельскохозяйственные районы республики были разбиты на три ценовые зоны. В последующем вплоть до 1983 г. по мере повышения закупочных цен на хлопок проводилось перераспределение и уточнение состава ценовых зон, при этом колхозы одного района включались в одну ценовую зону, а разница в зональных ценах не превышала 6–8%.

В 1983 г. вместо трех зон было выделено 5 с 20%-ным размахом уровня цен между I и V зонами.

Хлопкосеющие колхозы и совхозы независимо от их территориального размещения были распределены по ценовым зонам исходя из уровня себестоимости и фактической рентабельности производства хлопка.

Однако эта дифференциация не обеспечила реализацию основной задачи по созданию равных экономических условий для хозяйств, находящихся в неравных природных условиях. В ней практически не были учтены природные факторы отдельных

колхозов и совхозов. Часть хорошо работающих хозяйств, даже находящихся в плохих условиях, вошли в зону с относительно низкой ценой. В этой связи в 1987 г. была проведена корректировка состава ценовых зон на базе данных экономической оценки орошаемых земель. Но незавершенность результатов бонитировки почв и их экономической оценки, а также отсутствие необходимых средств для финансирования дифференциации не позволили обоснованно решить проблему.

Анализ показал значительные колебания между хозяйствами различных ценовых зон по уровню урожайности, себестоимости и рентабельности (табл. 21).

Таблица 21

Ценовые зоны по хлопку в Республике Узбекистан в 1986—1988 гг.

	Зоны					В среднем
	I	II	III	IV	V	
Количество колхозов	247	240	475	195	92	1249
Урожайность, ц/га	20,1	24,5	25,7	27,8	30,4	24,7
Выручка от реализации 1 т хлопка, руб.	809	756	785	769	951	798
Себестоимость 1 т, руб.	707	596	588	562	633	614
Рентабельность, %	14,4	26,8	33,6	36,8	50,2	30,0
Оплата труда в расчете на 1 т, руб.	127	123	135	125	148	131

Действующая зональная дифференциация, базирующаяся на распределении отдельных хлопководческих хозяйств по ценовым зонам, по своему характеру и методам проведения являлась отражением административных методов управления развития хлопководства. Каждому хозяйству сверху доводили жесткие, в большинстве случаев завышенные, планы закупок хлопка-сырца и централизованно определяли по какой цене должен быть реализован хлопок-сырец. В результате сейчас только в 18 районах республики все хозяйства находятся в одной и той же зоне, в 42 районах колхозы и совхозы распределены по двум ценовым зонам, в 43 районах — по трем, в 13 районах — по четырем зонам, а в одном — по всем пяти ценовым зонам. Все это доказывает необходимость коренного улучшения внутриреспубликанской дифференциации цен. Дальнейшее использование действующего ныне принципа зональной дифференциации цен вступает в острое противоречие с новыми условиями хозяйствования.

В новых условиях изменится источник и порядок регулирования разницы в выплатах за хлопок-сырец по зональным ценам. Теперь, в отличие от прошлого, источником покрытия этой разницы будут не средства союзного бюджета, а денежная выручка хозяйств от реализации волокна по новым оптовым ценам.

С 1991 г. в республике было решено не проводить дифференциацию закупочных цен по зонам, а независимо от зоны размещения хлопкосеющего хозяйства установить единые цены (на уровне, предусмотренном постановлением Совета Министров СССР) по сортам и типам волокна. При этом выравнивание имеющихся различий в природно-экономических условиях областей и хозяйств представляется возможным осуществить через дифференцированные налоги от прибыли и налоги на землю в зависимости от их качества. Предусмотрено также дифференцированное распределение выделяемых целевых бюджетных средств для колхозов и совхозов, работающих в худших условиях.

Однако проблема выравнивания условий хозяйствования может быть решена лишь через введение полярных рентных платежей и создание специальных фондов развития АПК. Во всех случаях ценового регулирования сельского хозяйства, даже в условиях рыночной экономики, общество в лице государства должно эту отрасль поддерживать. Мировой опыт учит, что без создания мощной финансовой поддержки сельское хозяйство не может обеспечить общество продукцией.

Политика в области цен должна быть сориентирована на ускорение их либерализации. Без этого не может быть рыночной экономики. Важно также ценовой механизм дополнить разумной налоговой системой. Она должна, во-первых, выравнивать условия хозяйствования и, во-вторых, стимулировать предпринимательство, хозяйственную самостоятельность, создавать предпосылки для расширения сферы рыночных отношений.

В практике хозяйствования в силу сложных социально-экономических обстоятельств, вынуждающих директивные органы постоянно искать дополнительные средства для социальной защиты населения, до сих пор налоговая система не отражает экономические условия этапа перехода к рынку. Принятое решение о введении платного водопользования и земельного налога не реализовано. Это в какой-то степени облегчает финансовое положение сельскохозяйственных предприятий и обеспечивает поддержание реальной оплаты труда на уровне, достигнутом в прежние годы, но сдерживает стимулы рационализации использования земли и воды. Рыночная реальность такова, что механизм ее функционирования вынуждает сферу АПК организовать адекватную налоговую систему с учетом специфики отрасли, состояния ее экономики. Для сельскохозяйственных предприятий независимо от форм хозяйствования и собственности целесообразно исключить многоканальность налоговой системы, ввести налоги лишь на земельные угодья в строгом соответствии с их плодородием и местоположением. Налоги на землю должны иметь преимущественно рентное происхождение и для орошаемых земель должны быть значительными, побуждающими искать методы эффективного использования поливных угодий. В налоги следует включить затраты государства на содержание и эксплуатацию

ирригационных и коллекторно-дренажных систем. В таком случае отпадает надобность введения платы за воду.

Целесообразно организованная и разумно регулируемая ценовая и налоговая система явится одним из решающих факторов перехода к рыночной экономике и быстрого роста эффективности агропромышленного комплекса страны.

Заключение

1. Кардинальная экономическая задача в сфере агропромышленного комплекса — повышение эффективности, получение на единицу земельной площади, капитальных вложений и текущих затрат (трудовых и материальных) наибольшего количества продукции высокого качества.

В наиболее обобщенной форме конечный результат (эффект) в сельском хозяйстве выражается размером национального дохода и производством различных видов продовольствия и сырья для промышленности в расчете на душу населения. Применительно к отдельным сельскохозяйственным предприятиям эффективность как соотношение затрат и результатов наиболее точно характеризуется в условиях рыночных отношений рентабельностью производства.

2. Вследствие недостаточного учета специфики сельского хозяйства, и в особенности орошаемого земледелия, бытует мнение о снижающейся эффективности дополнительных затрат на укрепление материально-технической базы агропромышленного комплекса. Это не соответствует реальному процессу. В целях объективной оценки окупаемости совокупных затрат в отрасли эффективность капитальных вложений в сельское хозяйство следует определять с учетом стоимостной оценки земель, включающей общественно необходимые затраты на освоение земель и дифференциальную ренту, получаемую благодаря более высокому плодородию и местоположению хозяйств.

Цена 1 га орошаемой пашни в Узбекистане в зависимости от бонитета почв для условий 1989—1990 гг. определена в размере 20—35 тыс. руб. Сумма компенсации потерь сельского хозяйства от изъятия орошаемых земель под строительство с учетом продуктивности, фактора времени для восстановления утраченных для сельского хозяйства земель и продукции, поправочных коэффициентов на местоположение, а также обеспеченности социальной инфраструктурой обоснована в размере 250—300 тыс. руб.

Вовлечение земель в рыночный оборот сейчас становится объективной необходимостью. Земля как средство производства должна иметь цену и платность. Использование рыночных отношений создаст стимулы улучшения ее использования. Предложенные в работе методы обоснования цены земли могут быть использованы в практике перехода к рыночной экономике.

3. В Среднеазиатской зоне сложилась неудовлетворительная структура общественного производства. Зона является, по существу, сырьевым придатком развитого промышленного центра страны. Более 90% хлопкового волокна перерабатывается за пределами республики, где реализуется и конечный продукт. В результате хлопкосеющие республики недополучают значительную массу продукции и доходов, испытывают острый недостаток рабочих мест, прогрессирует застойное аграрное перенаселение, сдерживающее технический прогресс в сельском хозяйстве и повышение благосостояния трудящихся. Здесь среднедушевые доходы на 35—50% меньше, чем в других зонах страны.

Такое положение может быть устранено в новых экономических условиях путем разработки и осуществления программы ускоренного развития комплексной переработки основной доли хлопковой продукции на местах с привлечением современных технологий зарубежных стран.

4. Ликвидация централизованной системы планирования и администрирования на основе демонизации государственной собственности, перевода сельского хозяйства на рыночные отношения создают условия для повышения эффективности капитальных вложений. Степень и очередность направления единовременных затрат в новых условиях будут определяться не командной системой «сверху», а объективной потребностью орошаемого земледелия, развития научно-технического прогресса. Материально-технические ресурсы и финансовые средства следует направлять в первую очередь на реконструкцию и переустройство оросительной и коллекторно-дренажной сети, капитальную планировку и другие меры, направленные на повышение плодородия земель и рационализацию водопотребления.

Важный резерв роста эффективности — совершенствование капитального строительства. Необходимо в 2—3 раза сократить количество единовременно строящихся объектов. Безразличие к государственным средствам, отсутствие настоящего хозяина приводят к тому, что фактические сроки строительства превышают нормативные в 3—4 раза при низком качестве работ. Потери эффекта от «замораживания» средств, роста накладных и прямых расходов достигают 25—30% сметной стоимости объекта. Вовлечение капитального строительства в реальные отношения купли-продажи при самостоятельных субъектах заказчика и подрядчика, приведение количества строящихся объектов в соответствие с производственными мощностями строительных организаций обеспечит сокращение рабочего периода и повышение эффективности затрат.

5. Для непрерывного роста эффективности затрат в орошаемое земледелие целесообразно осуществлять регулярный структурный анализ эффективности использования земли, основных фондов, текущих и единовременных затрат по многофакторной модели, предложенной в работе. Полученные данные о степени

воздействия на эффективность производства различных слагаемых совокупных затрат должны стать ориентиром для научного управления интенсификацией сельского хозяйства в условиях усиления стимулирующих функций рыночных отношений.

6. Установлено, что важнейшим фактором, сдерживающим рост эффективности сельского хозяйства, является несовершенство экономического механизма хозяйствования. Несмотря на многочисленные постановления директивных органов о переводе сельскохозяйственных предприятий на полный хозрасчет и самокупаемость, положение не изменилось. Административная система управления, ограничение самостоятельности колхозов и совхозов в выборе рынка сбыта и цен, зарегулированность размеров заработной платы и распределения доходов, определение структуры производства «сверху» предопределили формальный характер хозрасчета. Постоянно у хорошо работающих хозяйств изымались средства и направлялись плохо работающим. Уравнилительность в распределении привела к расцвету иждивенческой психологии, подрыву стимулов к высокопроизводительному труду. Такая порочная система хозяйствования в рамках существующих отношений собственности, централизованного планирования и управления не может быть устранена.

В исследовании обосновано, что основной путь, обеспечивающий мощный импульс повышения эффективности, состоит в изменении отношений собственности, проведении земельной реформы и переходе к рыночной экономике.

В экономике нашей страны, особенно в агропромышленном комплексе, товарно-денежные отношения высоко развиты. В Узбекистане, например, товарная продукция в общей валовой продукции сельского хозяйства занимает 90%. Но это еще не рынок. Понятие рынка нельзя отождествлять с процессом перехода от натурального хозяйства к товарному производству, как это было на первоначальном этапе развития капитализма. Рынок, как сложный механизм обмена деятельностью через опосредствование денежным обращением, в агропромышленном комплексе страны вообще-то существует давно. Но это рынок, в отличие от капиталистического, не свободный, а монополизированный государством. Поэтому, строго говоря, речь идет не о переходе к рынку вообще, а о переходе к свободной рыночной экономике, предполагающей наличие разнообразных рынков средств производства и предметов потребления, рынка труда, финансов и т. д. Рынок неотделим от понятия общественного разделения труда, специализации и товарного производства. Он предполагает различные формы собственности и хозяйствования, самостоятельность товаропроизводителей, конкуренцию между ними, обеспечивающую стимулы к прогрессу, свободные рыночные и частично регулируемые государством цены.

7. В условиях Среднеазиатской зоны, как установлено исследованием, регулируемый переход к рыночной экономике дол-

жен учитывать следующие обстоятельства: во-первых, исключительно высокие темпы прироста сельского населения и избыток трудовых ресурсов при дефиците оросительной воды и поливных земель; во-вторых, слабое развитие промышленности, не обеспечивающее отток избыточных ресурсов труда из села в город, что сдерживает технический прогресс в сельском хозяйстве; в-третьих, сложившиеся крупные высокоинтенсивные хлопководческие типы хозяйств, базирующие свое производство на мощной современной государственной ирригационной системе, синхронно и одновременно обслуживающей крупные (150—200 тыс. га) орошаемые массивы.

Эти особенности аграрного сектора предопределяют особенности земельной реформы в Узбекистане. Обосновано, что здесь и в других хлопководческих республиках введение частной собственности на землю нецелесообразно. Земельная реформа осуществляется, например, в Узбекистане по трем направлениям:

расширение личных приусадебных участков в 2—3 раза;

выделение земель и организация крестьянских (фермерских) хозяйств преимущественно животноводческого направления;

коренное совершенствование отношений собственности и экономического механизма взаимоотношений в нынешних колхозах и совхозах.

В личных подсобных хозяйствах все имущество, средства производства и продукция — собственность самого крестьянина. В будущем ЛПХ при дополнительном расширении площадей могут существенно увеличить производство товарной продукции и превратиться в мелкотоварное производство.

В крестьянских хозяйствах, функционирующих в настоящее время, отношения собственности должны претерпеть значительные изменения. Выборочные обследования показали, что сейчас эти хозяйства не имеют права собственности на произведенную продукцию, базируют свое производство на землях колхозов, совхозов, по существу, не имеют собственных основных средств. Современные крестьянские хозяйства по своему экономическому содержанию являются, по существу, арендными подразделениями колхоза или совхоза. Юридическое оформление права собственности или владения на средства производства, землю и произведенную продукцию, наделение крестьянского хозяйства всеми правами самостоятельного предприятия обеспечит трансформацию в нем экономических отношений и превращение в самостоятельного производителя.

В современных колхозах и совхозах потребуются передача земли трудовым коллективам на вечное владение при сохранении права собственности государства. Земля закрепляется за отдельными семьями в виде внутрихозяйственной и самостоятельной аренды. Такая семья может иметь в зависимости от количества трудоспособных 10—15 га (в отдельных зонах 25—30 га) орошаемой пашни. В процессе хозяйствования такие семьи могут на

добровольной основе организовать кооперативы арендаторов, где техника и другие средства производства могут быть использованы совместно. В таких условиях можно достичь правильного сочетания преимуществ крупного производства с семейным частным владением землей и другими средствами производства. Таковым видится прогноз социального развития сельского хозяйства зоны на переходном этапе к свободной рыночной экономике. Для такой земельной реформы потребуется осуществить разгосударствление совхозов (в первую очередь убыточных и низкорентабельных хозяйств) и передача их имущества членам трудового коллектива безвозмездно или за определенную плату в зависимости от конкретного состояния хозяйства и других факторов.

Развитие села, очевидно, будет происходить на основе постоянного преодоления многочисленных противоречий, борьбы нового со старым, преодоления психологии уравнилельного распределения материальных благ. Важной особенностью переходного этапа будет действие двух противоположных тенденций: одна тенденция — стремление к сохранению крупных предприятий, централизованного производства; другая — раздроблению земли. Обе эти тенденции, как показывает мировая практика, могут действовать рядом. По мере расширения действия экономических законов рынка, чуткого барометра спроса и предложения, гибели маломощных нежизнестойких крестьянских хозяйств неизбежен процесс концентрации производства. Но в отличие от современных государственных предприятий и колхозов он будет базироваться не на административных рычагах, а на экономических методах развития и конкуренции. Зигзаг в движении от крупного, высококонцентрированного производства к относительно мелкому и затем вновь к крупному вызван зигзагом ненормальностей системы хозяйствования, навязанной нашему сельскому хозяйству в 30-х годах.

8. Разнообразие форм собственности и хозяйствования, самостоятельность товаропроизводителей — основа развития рыночных отношений в АПК. Одновременно в переходный период потребуется устранить внеэкономические принуждения — систему госзаказов по большинству видов продукции, административное распределение средств производства, регламентацию внутрихозяйственных экономических рычагов хозяйствования (распределение доходов, направление средств капитальных вложений, уровень оплаты труда и т. д.). Фиксированные закупочные цены, оптовые и розничные цены должны быть сохранены лишь на основные виды сельскохозяйственной продукции — зерно, хлопок, мясо, молоко. При этом закупочные цены на продукцию госзаказа должны быть приоритетными, обеспечивающими оплату труда исходя из затрат на нормальное воспроизводство рабочей силы и рентабельность производства не ниже 35—40%. В силу неустойчивости цен на материальные ресурсы для села

следует организовать индексацию закупочных, оптовых и розничных цен для компенсации удорожания хозяйствам и населению. Общая же политика в области цен должна быть подчинена требованиям рынка. Свободный рынок не может возникнуть без свободных цен.

9. Переход к рыночной экономике в будущем создаст условия для эффективного хозяйствования. Но будет серьезным просчетом считать, что рынок решит все сам. Общее социально-экономическое положение сельского хозяйства Среднеазиатской зоны, да и страны в целом, находится на грани катастрофы. Причина такого положения не только в длительном господстве административной системы управления. В значительной степени это — результат полного нарушения экономических взаимоотношений между сельским хозяйством и промышленностью. Давно возникла диспропорция в уровне энерговооруженности и технической оснащенности этих двух сфер материального производства. Сейчас фондовооруженность труда в сельском хозяйстве в 2—2,5 раза ниже, чем в промышленности и других отраслях. Между тем специфика земледелия, зависимость его от природных условий, наличие «пиков» в периодах производства, разнообразие технологических процессов и потребность в целой системе машин, неизбежность направления значительных средств для замещения затрат живого труда прошлым, механизированным, почти мануфактурный период развития, полное отсутствие социальной сферы на селе, как доказано наукой, требуют, чтобы фондовооруженность сельского работника была выше промышленного в 1,3—1,5 раза. Об этом, в частности, свидетельствует опыт США и других стран с высокопродуктивным сельским хозяйством.

Отсюда следует вывод: даже переход к рыночной экономике не обеспечит должного подъема агропромышленного комплекса. Нужны, помимо паритета цен, большие вложения, которые обязано выделить все общество. Без этого острота продовольственной проблемы может стать фактором, сдерживающим общий социально-экономический прогресс развития страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А. В. Бачурий. Интенсификация и эффективность. М.: Экономика, 1985. С. 34.
2. Е. Д. Сысолитин. Интенсификация и повышение эффективности социалистического сельскохозяйственного производства. Томск: Изд. ТГУ, 1983. 167 с.
3. Народное хозяйство СССР в 1989 г. М.: Финансы и статистика, 1990. 766 с.
4. К. Маркс. Машины. Применение природных сил и науки [Сб. статей]// Вопросы истории естествознания и техники. Вып. 25 — М.: Наука, 1968. 130 с.
5. Д. И. Черномордик. Экономическая эффективность капитальных вложений и основных фондов железнодорожного транспорта. М.: Транспорт, 1967. 184 с.
6. Методика определения экономической эффективности капитальных вложений// Экономическая газета, 1981, № 2—3.
7. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т. 23. С. 194.
8. Н. Федоренко. О стоимостной оценке земли// Вопросы экономики, 1968. № 3. С. 99—100.
9. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т. 26. Ч. II. С. 260.
10. В. Н. Герасимович, А. А. Голуб. Методология экономической оценки природных ресурсов. М.: Наука. 1988. 141 с.
11. В. И. Ленин. Аграрный вопрос и «критика Маркса». Полн. собр. соч. Т. 5. С. 119.
12. К. П. Оболенский. Определение эффективности сельскохозяйственного производства. М.: СовЭКГИЗ, 1963. 307 с.
13. К. И. Еремеев. Экономическая эффективность капитальных вложений в сельское хозяйство. М.: Знание, 1970. 96 с.
14. С. М. Югенбург. Индексный метод в советской статистике. М.: Госстатиздат, 1958. 192 с.
15. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т. 25. Ч. I. С. 285—286.
16. В. А. Мартынов. Сельское хозяйство США и его проблемы. М.: Мысль, 1971. С. 18.
17. Г. Г. Котов. Расширенное воспроизводство социалистического сельского хозяйства. М.: Колос, 1969. 280 с.
18. А. А. Ковыгин. Фермерское хозяйство США. М.: Агропромиздат. 1989. 205 с.
19. Ф. К. Каюмов. Эффективность капитальных вложений в освоение новых земель. Ташкент: Фан, 1968. 210 с.
20. И. В. Попович. Методика экономических исследований в сельском хозяйстве. М.: Экономика, 1982. 217 с.
21. Г. В. Ковалевский. Индексный метод в экономике. М.: Финансы и статистика, 1989. 238 с.
22. У. Янг. Методы экономических исследований в сельском хозяйстве/Пер. с англ. — М.: Колос, 1968. 318 с.
23. Ф. К. Каюмов. Эффективность капиталовложений и основных фондов в хлопководящих хозяйствах. Ташкент: Фан, 1974. 210 с.
24. Нормы амортизационных отчислений по основным фондам народного хозяйства СССР. Госплан СССР. М.: Экономика, 1974. 144 с.
25. В. Наумов, Н. Дыков. Развитие финансовых методов стимулирования в условиях крупномасштабного эксперимента// Экономические науки, 1985. № 11. С. 20—28.
26. О первоочередных задачах по реализации земельной реформы. Указ Президента СССР. «Правда», 6 января 1991 г.
27. О положении дел в сельском хозяйстве и неотложных мерах по подготовке к посевным работам. Постановление Верховного Совета СССР. «Известия», 8 апреля 1991 г.
28. А. Цинко. Реставрация капитализма или обновление социализма// Вопросы экономики, 1990. № 12. С. 32—36.
29. В. И. Штапов. Проблемы рыночных отношений в агропромышленном комплексе// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 1990. № 12. С. 2—7.
30. К. А. Улыбин. Социалистическая собственность без иллюзий и догм. М.: Высшая школа, 1990. 64 с.
31. С. Алексеев. Народное достоинство и собственность. «Правда», 10 ноября 1989 г.
32. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т. 31. С. 197.
33. Энциклопедия хлопководства. Т. II. Ташкент, 1985. 534 с.
34. Лицом к аренде. М.: Политиздат, 1990. 366 с.
35. В. В. Швец. Арендный подряд. М.: Профиздат, 1989. 109 с.
36. Ф. Каюмов, Р. Абдуллаев. Арендный подряд в сельском хозяйстве Узбекистана. Ташкент: Мехнат, 1989. С. 18—21.
37. Ирригация Узбекистана. Т. IV. Ташкент: Изд. АН УзССР, 1981. С. 375—383.
38. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т. 9. С. 130—132.
39. Ф. Каюмов, В. Ким. Экономический механизм улучшения использования земельно-водных ресурсов. Ташкент: Мехнат, 1989. С. 20—23.
40. Мировое сельское хозяйство в 1990 г. Кто впереди? «Аргументы и факты», 1991. № 16 (549).
41. Ф. К. Каюмов, Р. П. Пулатов. Проблемы повышения эффективности сельского хозяйства. Ташкент: Знание. 1988. С. 12—15.
42. В. И. Платонов. Проблемы повышения эффективности технического прогресса в хлопководстве. Ташкент: Фан, 1972. С. 271.
43. Ф. К. Каюмов. Ценообразование и эффективность в АПК: проблемы современного этапа. Ташкент: Изд. НТП, 1989. 43 с.
44. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т. 24. С. 404—405.
45. А. Е. Краева. Вопросы использования земли в колхозе. М.: Изд. АН СССР. 1985. С. 12.
46. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т. 4. С. 176—177.
47. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т. 25. Ч. II. С. 164.
48. Расчет нормативов стоимости освоения новых земель взамен изымаемых для несельскохозяйственных целей. М.: Госагропромиздат СССР, 1986.
49. Совместные предприятия на территории СССР. М.: Финансы и статистика, Прейскурантиздат, 1989. 136 с.
50. Указания по ведению государственной земельно-кадастровой книги района (города). М.: Агропромиздат, 1986.
51. И. Ириязаров и др. Севообороты в хлопководстве Узбекистана. Ташкент: УЗНИИТИ, 1988. 42 с.
52. Д. М. Рюмки. Ценообразование в СССР. Проблемы и решения. Изд. «Знание РСФСР». 1988. 73 с.
53. Коммунист, 1985. № 3. С. 40.
54. Н. Я. Петраков. Демократизация хозяйственного механизма. М.: Экономика, 1988. 270 с.

55. Критика немарксистских концепций в преподавании политической экономии. М.: Высшая школа, 1990. С. 311.
56. В. А. Ефремов. Цена, планы, финансы в условиях НТП. М.: Финансы и статистика, 1988. 155 с.
57. Ф. К. Каюмов и др. О росте цен на сельскохозяйственную технику и мерах по совершенствованию метода определения договорной цены//Механизация хлопководства, 1990. № 12. С. 1—3.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	3
Глава I. Эффективность сельскохозяйственного производства в условиях перехода к рыночной экономике	5
1.1. Оценка современного уровня развития АПК	9
Глава II. Методологические основы определения экономической эффективности капитальных вложений в сельское хозяйство орошаемой зоны	18
2.1. Вопросы совершенствования методики стоимостной оценки орошаемых земель при переходе к рыночной экономике	23
2.2. Денежная оценка орошаемых земель как предпосылка правильного исчисления эффективности производства и капитальных вложений	28
2.3. Вопросы методики расчета экономического эффекта, вызванного капитальными вложениями	42
Глава III. Эффективность капитальных вложений и основных фондов	48
3.1. Формирование средств и эффективность их воспроизводства	56
3.2. Методы факторного анализа эффективности капитальных вложений	72
3.3. Рынок и оптимизация сроков службы основных фондов	81
Глава IV. Перестройка и развитие товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве	91
4.1. Земельная реформа — ключ к росту эффективности	95
4.2. Совершенствование организации труда — предпосылка и условие роста эффективности	102
4.3. Развитие товарно-денежных отношений в сфере использования водных ресурсов	110
Глава V. Издержки производства и ценообразование на этапе перехода к рынку	124
5.1. Повышение потенциала орошаемых земель как фактор роста эффективности	128
5.2. Ценовая система в рыночных условиях АПК	135
Список литературы	156

Научное издание

Каюмов Фаварис Кадырович

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ АПК
В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К РЫНКУ**
(общие и региональные проблемы)

Редактор *А. П. Долотов*

Технический редактор *Е. В. Андрюшина*

Корректор *М. А. Родионова*

Художник *Ф. А. Миллер*

ИБ № 118

Сдано в набор 11.03.92 Подписано в печать 14.05.92 Форм. 60 × 90¹/₁₆
Бум. газетная Гарнитура Таймс Офсетная печать
Объем 10,0 п. л. Тираж 10000 экз. Зак. тип. № 67 Изд. № 23 Цена 30 руб.

Издательство и типография ИПО «Полигран»
125438, Москва, Пактаузное шоссе, 1